

СЛАВА
ДОРОНИНА

ПОЧТИ
РОДНЫЕ

Слава Доронина

Почти родные

Серия «Однолюбы», книга 10

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

– Пап, ты предложил Ковалёву пожить у нас? Но зачем? Знаешь ведь, что мы с детства терпеть друг друга не можем! – Дочка, Андрей недавно после травмы. В его квартире ремонт, а у нас есть все необходимое для реабилитации, – спокойно произносит отец. – К тому же мы с матерью улетаем в командировку, близнецов берем с собой. Кто-то должен за тобой присматривать. – Ну замечательно, пап! – От отчаяния стону в трубку. – А ты в курсе, что Ковалёв с девушкой расстался? И вообще он жуткий бабник и бунтарь! Мне теперь, до вашего возвращения, наблюдать, как любимый дом превращается в бордель и развалины? – Не выдумывай, Яна. Все будет хорошо, – заверяет отец. Сильно в этом сомневаюсь. Я на дух не переношу Ковалёва и ума не приложу, как буду делить с ним жилплощадь.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

1 глава	5
2 глава	11
3 глава	17
4 глава	25
5 глава	32
6 глава	39
7 глава	44
8 глава	52
9 глава	58
10 глава	63
11 глава	68
12 глава	74
13 глава	80
14 глава	87
15 глава	94
16 глава	102
17 глава	109
18 глава	115
19 глава	122
20 глава	128
21 глава	136
22 глава	143
23 глава	150

24 глава	159
25 глава	166
26 глава	174
27 глава	183
28 глава	190
29 глава	196
30 глава	203
31 глава	214
32 глава	221
33 глава	231
34 глава	236
35 глава	243
36 глава	250
37 глава	257
38 глава	264
39 глава	272

Слава Доронина

Почти родные

1 глава

– Пап, почему я должна его встречать? Пусть твой водитель съездит. В конце концов, Андрей не маленький ребенок и способен вызвать себе такси, – выпаливаю на одном дыхании в трубку телефона.

– Яна, можно отложить одну из съемок и съездить в аэропорт. Это займет полчаса твоего времени, – строго говорит отец.

Прижавшись к обочине, я включаю аварийку и смотрю перед собой ничего не видящим взглядом. От одной мысли, что увижу говнюка Ковалёва, неприятный жар разливается по телу.

Сколько лет Андрея не было в России? Года четыре? Еще столько же его бы не видела!

– А может, все-таки Семён его встретит? – предпринимаю еще одну попытку избежать столкновения с Ковалёвым.

– Водитель в отпуске. Отвезешь Андрея домой и свободна, – чеканит папа каждое слово.

Это первый звоночек, что нужно соглашаться и не вступать в острую конфронтацию. Но меня не остановить после

услышанного.

– В смысле домой, пап? К нам? Ты сейчас серьезно?

От ужаса волосы на голове шевелиться начинают.

– Андрей поживет в нашем доме какое-то время, – как ни в чем не бывало продолжает отец.

Возникает видение, как под капотом машины трескается асфальт и я лечу вместе со своей ласточкой в преисподнюю, в огромный кипящий котел.

– Ты предложил Ковалёву пожить у нас, зная, что мы с детства терпеть друг друга не можем? – переспрашиваю, чувствуя, как вспыхивает вся нервная система.

– Дочка, Андрей недавно после травмы. В его квартире ремонт, а у нас есть все необходимое для реабилитации, – невозмутимо поясняет отец. – Я сказал, что не имею ничего против, если он поживет какое-то время у нас и присмотрит за тобой, пока мы с мамой и близнецами будем в Стокгольме.

– Ну замечательно, пап! – Стону от отчаяния в трубку, закрыв глаза, чтобы избавиться от навязчивой картинки, как меня пожирают языки адского пламени. – А ты в курсе, что Ковалёв жуткий бабник и бунтарь? Мне теперь наблюдать, как любимый дом превратится в бордель и развалины к вашему возвращению?

– Не выдумывай, Ян, и меньше собирай всякие слухи. Все будет хорошо, – заверяет отец. – К тому же Андрей после серьезной травмы, бордель он явно сейчас не потянет.

Мы с Ковалёвым носили общую фамилию, пока он ее

не сменил. Росли тоже вместе, и мой горячо любимый дядя и обожаемая бабуля в Андрее души не чают. Но я на дух не переношу этого паршивца и не желаю с ним никакого соседства. Тем более на своей территории.

– Яна, ты еще здесь? – зовет отец.

– Да, – бурчу недовольно.

– Андрей с пеленок терпит все твои выкрутасы, нервных клеток ты ему убила порядочно. Надеюсь, вы перестанете задевать друг друга и наконец-то поладите. Давай, ноги в руки и дуй в аэропорт.

У меня большие сомнения, что мы с Ковалёвым поладим, но спорить не решаюсь. Да и бессмысленно это, если папа принял решение.

– Кстати, в сейфе я оставил для тебя немного наличных. Код помнишь?

– Мне ничего не нужно. Я сама зарабатываю, пап. – И очень тихо добавляю: – Жаль, не столько, чтобы купить себе сейчас отдельное жилье.

– Я все слышу, мартышка.

– Вот и хорошо. Потому что я сильно негодую из-за твоего решения, – чуть-чуть смягчаюсь, услышав свое домашнее прозвище.

– Вся в мать. Эмоции впереди разума. Чуть что, обе загораются, как спички. Подыши глубоко и поезжай в аэропорт, Яна. – В папин голос возвращаются серьезные интонации. – В сообщении сейчас скину информацию о рейсе.

Завершив разговор, просто сижу несколько минут, пока не приходит СМС от отца. Я строю маршрут в навигаторе и еду в аэропорт.

«С пеленок терпит мои выкрутасы, и нервных клеток я убила ему порядочно, да, пап?» – бормочу себе под нос, резко трогаясь с места. – Потому что Ковалёв с детства бесит своим вредным характером и вечно недовольным лицом! Всего лишь хотелось Андрея как-то развеселить. И никакая я не мартышка!» – всё не могу перестать бухтеть.

Папа привык называть нас какими-то нелепыми прозвищами. Надо маме пожаловаться. Только у нее получается влиять на отца.

Я так напряжена, что, кажется, достигнут критический предел. Как бы самой не пришлось ехать на такси, потому что, когда злюсь, с концентрацией внимания возникают проблемы.

Усилием воли беру себя в руки и добираюсь до аэропорта без эксцессов. На все про все уходит никак не полчаса. Снова хочется передразнить отца с его «это займет полчаса твоего времени», но вместо этого, заметив на улице у какой-то милой бабули картонную коробку, которую она пытается запихнуть в мусорку, прошу отдать ту мне. Отрываю кусок, пишу на нем ручкой «Добро пожаловать в ад», расправляю края помятой и испачканной картонки и иду в общую зону. Не забываю и завядший веник, который специально купила в цветочном магазине. Продавщица хотела выбросить по-

терявший вид букет, но я забрала за символическую плату, чтобы «с почестями» встретить «желанного» гостя.

Знакомое лицо в толпе нахожу сразу. За те несколько лет, что мы не виделись, Андрей возмужал и как будто стал еще шире в плечах. В синих джинсах, черном джемпере и кожаной куртке, он расслабленной походкой направляется в мою сторону. Так и не скажешь, что травмирован.

Подойдя ближе, Ковалёв смотрит на табличку, затем переводит взгляд на поникшие цветы и лишь потом на меня. Слегка прищуривается.

Никогда не была ценительницей мужской красоты, хотя по роду деятельности встречала много приятных и фотогеничных людей. Своего якобы двоюродного брата я не особо люблю, но должна отметить, что во внешности Андрея есть что-то завораживающее, дьявольское. Особенно эта родинка на его щеке. И черные глаза, которые он сейчас не сводит с меня.

– Привет, Яна, – улыбается, никак не отреагировав на «теплый» прием. – Вымахала-то как! – Андрей продолжает ощупывать меня слегка прищуренным взглядом. Кивает на увядший букет и грязный картон: – Смотрю, ко встрече подготовилась. Это мне?

Сохранять спокойствие, и без того мнимое, очень сложно.

– В жизни бы не приехала встречать тебя, если бы не обстоятельства и просьба отца, – парирую холодно.

– А что так? До сих пор обижаешься за тот случай, когда

я поставил тебя на место на юбилее нашей бабули?

Перед глазами снова вспыхивает яркий огонь. Будто и не было никакой разлуки. Андрей все так же бесит дерзкой самоуверенностью. Одним своим существованием.

– Моей бабули, – поправляю его.

– Нашей, – настаивает он все с той же убийственной иронией в голосе, пока я пытаюсь заблокировать воспоминания о том ужасном вечере.

Лучше бы Ковалёв не возвращался. Так всем было бы спокойнее. И в первую очередь – мне.

Несколько секунд мы смотрим друг на друга: Андрей – насмешливо-пристально, я – едва сдерживая раздражение.

Разговоры о том, что он приедет в Россию восстанавливаться, чтобы затем принять участие в чемпионате по паркуру, ходили давно. Так же как и слухи, что Ковалёв меняет девушек как перчатки и ни с кем не спит дважды.

О чем думал отец, когда предлагал ему пожить в нашем доме?

2 глава

По пути домой Андрей просит остановиться у заправки. Выходит из машины и, достав телефон из кармана джинсов, идет к мини-маркету. Я нервно постукиваю пальцами по обивке руля и в ожидании Ковалёва. Его нет пять минут, десять, пятнадцать!

– Ну это уже ни в какие рамки! – негодую вслух. – Полчаса пап, да? Полдня убила на этого говнюка!

Опять смотрю на часы. Начинаю злиться, а этого делать нельзя. Нужно довести Ковалёва до дома без происшествий, а потом ехать на работу. Только вот на деле хочется плакать от отчаяния.

Какой-то кошмарный сон наяву. Еще утром из-за туч выглядывало солнышко, пели птички, настроение было прекрасное, а сейчас это все словно ластиком стерли. Погода дрянь, настроение – такое же.

Вспоминаю, что девчонки звали вечером в клуб. Еще не поздно сказать, что передумала, и пойти с ними. «Да, так и сделаю. Сразу же после съемок к ним отправлюсь, только возьму, во что переодеться», – решаю я, наблюдая, как Андрей выходит из магазина, прижимая сотовый к уху.

Неужели нельзя было отложить переговоры до дома? Или чем он там занимался в магазине двадцать минут?

– У меня вообще-то дела есть. Я важную съемку перенесла

и через час должна быть на другом конце города, – говорю Ковалёву, когда он опускается на сиденье, даже не обратив на меня внимания.

– Так бы сразу и сказала. Откуда мне было знать о твоих планах?

Андрей затемняет экран и прячет телефон в карман. Берет бутылочку воды, откручивает крышку и делает несколько глотков. Других покупок у него я не замечаю. Осознание, что Ковалёв разговаривал по телефону в мини-маркете, когда мог бы делать это в салоне автомобиля и сэкономить мое время, обжигает новой волной злости.

– Блин, таблетки в чемодане забыл. Не достанешь? – Андрей задерживает на мне свой черный взгляд.

Если бы можно было безнаказанно убивать – обязательно бы это сделала. Прямо сейчас.

– До дома потерпишь, – отвечаю как можно спокойнее.

Папа научил, что, если кто-то очень бесит, нельзя показывать ему своих настоящих эмоций, нужно до последнего сохранять внешнее спокойствие. Особенно если собеседник испытывает те же чувства. Показное равнодушие выбьет оппонента из колеи. Но Ковалёва почему-то не выбивает. Такое ощущение, что ему все равно.

Какое-то время мы едем в полной тишине. От напряжения закладывает уши. Я чувствую себя так, словно нахожусь внутри огромного вакуумного шара.

– Чем занимаешься сейчас? – первым нарушает молча-

ние Андрей. – Где-то работаешь? Если встреча важная, могу с тобой прокатиться, – произносит так, словно делает мне одолжение.

Не знаю, каким чудом не выжимаю педаль тормоза. Хотя можно было бы это сделать. Чтобы Ковалёв разбил себе лоб.

– Нет. Отвезу тебя домой. Здесь уже близко.

Надо бы уточнить у отца, где брать терпение в тех ситуациях, когда якобы нужно держать невозмутимое лицо.

В машине снова повисает тишина. Кошусь в сторону Андрея. Прижав пальцы к вискам, он сидит с закрытыми глазами и морщится. Мне безразлично, всё ли у него в порядке со здоровьем, хотя кое-что берусь уточнить на всякий случай. Сиделкой быть я не нанималась.

– Папа сказал, ты после травмы. Что-то серьезное?

– Неаккуратно упал, – уставшим голосом сообщает Ковалёв. – Перелом ключицы, смещение позвонков, сотряс. Почти месяц провалялся в больничке, пережил две операции. Сейчас нужно серьезно восстанавливаться.

Даже немного радуется, что Андрей будет не таким активным, как всегда. Есть надежда, что намордник и цепь покупать не придется. Кстати, про намордники.

– А собака твоя где? Каспер, кажется? Ты с ней никогда не расставался раньше, – вспоминаю я.

Лицо Андрея тут же мрачнеет.

– Пока я был в больнице, Каспер умер, – отвечает он, издав тяжелый вздох.

– От старости? Сколько ему было лет?

– Примерно как тебе. – Ковалёв открывает глаза и смотрит в упор.

Дрожь пробирает от этого взгляда. В нем явная угроза. Типа если не переведу тему разговора, меня ждет такой же печальный конец?

Сзади сигналист машина. Посмотрев в боковое зеркало, я трогаюсь с места. Снова поворачиваюсь к Ковалёву.

Андрей с детства чем-то раздражает. Особенно когда оказывается рядом. Хочется творить всякую дичь, лишь бы ему назло. Я бы и сейчас сказала какую-нибудь колкость, наплевав на его горе из-за утраты любимца, но прерывает телефонный звонок.

Не успеваю переключиться с громкой связи, и на весь салон раздаётся звучный голос моего преподавателя по вокалу:

– Ян, ты где? У нас занятие через два часа, помнишь? И что там с твоим зажимом в челюсти? Сходила к Мансуровой на прием?

Нервно тычу пальцем в телефон, пытаюсь открыть настройки. Почему я сразу не подумала отключить громкую связь, когда Ковалёв сел в машину? Хватаю мобильный.

– Я сейчас в дороге, Вер. Перезвоню через полчаса, не могу говорить, – быстро тараторю в трубку и сбрасываю вызов.

Впереди пробка. Я чувствую себя крайне уязвленной, зная, каким Ковалёв бывает изобретательным на всякого рода обидные шуточки и острым на язык. Тем более после то-

го, как я не пощадила его чувств к Касперу и намеревалась развить эту тему. Уверена, сейчас прилетит ответка.

Андрей пристально смотрит на меня насмешливым взглядом.

– Эрик сказал, вы с Гордеевым расстались несколько месяцев назад?

– И? – отвечаю вопросом на вопрос, не понимая, зачем он этим интересуется.

– В таком случае ничего удивительного, что у тебя появились зажимы в челюсти. Столько времени без отношений... Может, тебе нового парня найти, и вопрос с посещением специалиста решится сам собой?

Гад! Ну какая же сволочь! Взял и надавил на больное место: разрыв с Ярославом. Извини, пап, но твоя тактика ни черта не помогает. Обойдусь своей. Как привыкла.

Резко бью ногой по тормозам. Снимаю блокировку с дверей и, максимально сцепив челюсти, раз Ковалёва так завела тема моих зажимов, цежу:

– Выходи.

Андрей усмехается:

– Я папе твоему пожелаю, что бросила меня с неподъемным чемоданом посреди дороги.

– Хорошо, что напомнил. – Нажимаю на кнопку и открываю багажник, чтобы паршивец забрал свой чемодан.

Улыбка на лице Ковалёва становится шире.

– Еще и скорую для правдоподобности вызову, – угрожа-

ет он.

– Да пожалуйста! И бабуле не забудь об этом рассказать. Особенно про зажимы в челюсти и способы борьбы с ними. До дома пара километров осталась. Попутку поймаешь. Или пешком пойдешь. Заодно скорую вызовешь.

– А ключи?

– Заклинание какое-нибудь придумаешь.

Плывать, что получу нагоняй от отца за то, что оставила Ковалёва с вещами на дороге. Я его встретила, почти довезла до дома. На большее терпения не хватило. Вечером попрошу у Кати разрешения пожить у них дома, потому что моя нервная система вряд ли выдержит ежедневные эмоциональные встряски.

3 глава

– Как же с вами хорошо, девочки, – довольно произношу я и делаю еще глоток коктейля, стараясь не думать о том, что в нашем доме теперь живет Ковалёв. – После напряженного и сложного дня – это то, что нужно.

– Выпить бокал коктейля? – ухмыляется Вика.

– Ну и встретиться с вами, – подыгрываю, наконец-то ощущая подобие умиротворения.

Хотя бы за это можно поблагодарить Андрея, а то я бы отказалась от встречи с девчонками. Только не представляю, как буду завтра работать. Да и в университете снова не появлюсь: почти всю неделю съемки на объектах. Придется потом как-то наверстывать. В ущерб себе и своим увлечениям.

– Кстати, Ян, что ты там спрашивала про жилье? – интересуется Катя. – У меня пока без вариантов. Мама с мелким приехали погостить. Такой шум дома. Хоть самой куда-нибудь сбегай. Может, лучше я к тебе? – смеется она.

– Заодно и я, – тут же отзывается Вика. – Подготовка к свадьбе сестры мне уже поперек горла. – Проводит по шее. – Куча родни собирается нагрязнеть.

– Обе приезжайте, – даю я добро. – Только никаких заигрываний с Ковалёвым. – Строго смотрю не девчонок, которые тут же оживают после моего предложения.

Кате и Вике нравится Андрей. Они ради приличия подда-

квивают, соглашаясь, что Ковалёв говнюк и ведет себя всегда соответственно, однако на его соцсети подписаны. Постоянно докладывают мне о событиях в его жизни. Хочешь не хочешь, а будешь в курсе.

– А что за порыв уйти из дома? – спрашивает Вика.

– Это была минутная слабость, – отмахиваюсь, не желая вдаваться в подробности.

Зря я, конечно, оставила Андрея с чемоданом на дороге. Однако паршивец хорошо знает мои слабые места, в том числе – что не обладаю терпением. Поэтому он и попросил остановиться на заправке, а потом специально проторчал в мини-маркете полчаса, доведя меня до точки кипения. Вдобавок ко всему – вывел из себя обидными и грязными намеками, чем бы я могла разработать челюсть. Это сейчас эмоции немного улеглись, рабочий процесс меня успокоил, а тогда я и впрямь готова была уехать из собственного дома.

Но лучше создам невыносимые условия для Ковалёва. Пусть убирается восвояси и живет среди коробок и ремонта. Попробую сделать все, чтобы сократить срок пребывания Андрея в нашем доме до минимума. Мне дорога каждая нервная клетка.

В начале первого мы с девчонками расходимся по домам. Заказанная мной услуга «трезвый водитель» почему-то оказывается неподтвержденной. Оставлять ласточку на парковке – плохое решение: завтра опять ехать в другой конец города. Мелькает шальная мысль позвонить Ковалёву и попро-

сидеть его приехать за мной и моей машиной, но потом вспоминаю, чем закончилась наша дневная поездка. Совершенно точно Андрей отомстит, сделает в ответ какую-нибудь гадость.

Поэтому я открываю приложение и вызываю такси. Спать хочется дико. Вспоминаю, что так и не перезвонила старшему брату. Быть единственной девочкой в семье иной раз – сущее наказание. Бабуля часто говорит, что у меня плохие манеры и повадки неотесанного пацаненка. А откуда взяться хорошим, если с рождения окружают одни мальчишки, машинки и пистолеты? И до их пор. Несколько лет назад мама с папой стали родителями в третий и четвертый раз – появились близнецы, Руслан и Богдан. Может, стоило бы настоять на отдельном жилье, но пока я не вижу в этом необходимости, потому что обожаю младших братьев.

– Какой у вас дом? Здесь нет нумерации, – говорит таксист.

Приоткрываю глаза и выглядываю в окно.

– Тот, что справа.

Признаков, что в доме кто-то есть – никаких. Эмоции окончательно улеглись, и теперь я понимаю, как глупо поступила. Андрей бы никогда не оставил меня одну посреди дороги. По крайней мере, хочется на это надеяться.

Всегда у меня так. Сначала сделаю что-нибудь на импульсах, а потом начинаю жалеть. И нет, я не за говнюка Ковалёва переживаю и не за то, где он сейчас. Просто папа завтра

будет мной очень недоволен.

У него в последнее время неважно со здоровьем. Две перенесенные после падения со скалы операции и куча железок в его теле дают о себе знать. Иногда отец мучается сильными болями в спине. Наверное, поэтому он предложил Андрею пожить у нас. Знает, как тяжело восстанавливаться после подобных травм.

Я расплачиваюсь с таксистом и выхожу на улицу. Погода теплая, но пасмурная. Обожаю начало весны. Нужно было предложить девочкам прогуляться немного по центру. Может, как-нибудь снова выберемся на днях, только теперь в парк.

Открыв дверь ключами, захожу внутрь. И впрямь нет никаких признаков, что Ковалёв в доме. Не знаю, радоваться или огорчаться по этому поводу. Все-таки когда человек долго живет в одной атмосфере, то привыкает к ней. Не представляю, что мы с Андреем будем хорошо общаться. Тем более мою детскую попытку исправить наши отношения он отверг, чем сильно меня обидел. И каким ужасным способом отверг!

Прохожу в гостиную и замечаю на диване объект своих мыслей. Ковалёв спит в одежде и телефоном в руке. Во сне он выглядит умиротворенным и очень красивым. Широкие брови, острые скулы.

Почему-то вспоминаются фотки, которые Андрей выкладывал в соцсети, мне Катя с Викой показывали. На них он

лежит в больничной палате. Бледный, с синяками под глазами, но, улыбаясь, подняв палец вверх. Там еще потом видео было, как Андрею заново ломают кость, потому что она неправильно срослась. Вот на тех кадрах у него уже и намек на улыбку. Я тогда еще возмутилась, зачем снимать такое и показывать подписчикам. Пару дней потряхивало от того, как он страдал на камеру.

Опустив сумку в кресло, смотрю на Ковалёва.

Так странно. Сейчас нет никакого желания его задевать. Вместо этого чувствую внезапный прилив стыда за свою дневную стервозность. Воспоминания обо всех наших столкновениях, как осадки, обрушиваются на меня одно за другим. Но ведь не я первая начала!

Меня, наоборот, с детства тянуло к красивому мальчику, я хотела его внимания, хотела дружить. А Андрей постоянно обижал и отталкивал. Взглядом, словом, поступком. Я единственная девочка в нашей большой семье. Это нормально, что меня любят и уделяют повышенное внимание. Детская попытка подружиться с Ковалёвым в итоге переросла в обоюдную ненависть и вражду. Андрей то якобы нечаянно толкал на семейных праздниках, то заявлял, что у меня ужасная улыбка и кривые зубы. Я в долгу не оставалась и подставляла его. И так без конца. Обидно было очень долго, а потом выработалась защитная реакция и я научилась давать Ковалёву отпор.

Не знаю, зачем подхожу ближе и присаживаюсь на край

дивана. Наверное, я впервые могу рассмотреть Андрея так близко и не быть за это высмеянной. Он с детства к себе не подпускал.

Изо всех сил борюсь с желанием достать телефон и сфотографировать своего двоюродного брата. Лучше бы, конечно, на фотоаппарат. Чтобы забрать себе в коллекцию. Уже собираюсь пойти за камерой наверх, но Ковалёв делает резкий выпад рукой и, сжав пальцами мой затылок, жестко его фиксирует.

– Что ты делаешь? – Опаляет горячим дыханием лицо.

Паника пускает корни в сердце. Оно колотится на разрыв, а я не могу выдавить из себя ни звука. Кажется, именно так ощущают себя люди, когда с ними происходит что-то ужасное.

– Признавайся. Хотела разрисовать меня губнушкой? Или что ты опять задумала?

Между мной и Андреем никогда не было так мало расстояния. Мужской запах проникает в ноздри. Такой знакомый, такой... Нет, не раздражающий, как его владелец. Перед глазами появляется еще одно воспоминание.

На свой десятый день рождения Андрей пригласил какую-то девочку и не отходил от нее весь праздник. Я наблюдала за Ковалёвым, недоумевая, почему ту девочку он любит, а меня нет. Потом убежала в сад и больше не вышла к гостям. Мы с родителями тогда прилетели к семье дяди на неделю. Это был самым кошмарный отдых за всю мою жизнь.

– Яна? – зовет Андрей. В его голосе больше нет такой явной враждебности, как несколько мгновений назад.

Щеки обжигает румянцем от прямого и пристального взгляда. Дыхание опять сбивается.

– Погоди, ты пила, что ли? Где шлялась? Ты время видела?

Я ведь не сразу узнала, что мы с Андреем никакие не родственники. Впрочем, как и он. С детства в наши головы вдалбливали, что близкие люди так себя не ведут друг с другом, не ссорятся на ровном месте, а мы, оказывается, были родными лишь по документам.

Когда Андрею сказали, кто его настоящий отец, он закатил скандал. Алёна и бабушка места себе не находили от волнения, а я почему-то радовалась. Испытывать столь широкий и яркий спектр эмоций по отношению к двоюродному брату было неправильно. Невыносимо.

Все эти воспоминания и желание, чтобы Андрей не убирал свою руку, кажутся крайне неуместными, странными и совершенно мне несвойственными. Именно они и приводят в чувство.

– С каких пор я должна перед тобой отчитываться? – нервно сглотнув, произношу я и пытаюсь высвободиться из крепкой хватки, но это не так-то просто.

Андрей очень сильный. Он такие вещи вытворяет в видеороликах у себя на канале! Я однажды открыла и залипла на весь вечер.

– С тех самых, когда я пообещал твоему отцу приглядеть за тобой. А еще мы оба в курсе, что ты неадекватная и с головой у тебя проблемы. Как и с выдержкой.

– У меня всё в порядке с головой! – Снова пытаюсь ею дернуть в знак протеста.

Андрей не сразу убирает руку, но, когда это происходит, я испытываю облегчение.

– Правда? А Ян сказал, что во сне ты разговариваешь с несуществующими людьми.

– С умершими, а не с несуществующими, – поправляю его. – Это разные вещи, чтобы ты знал. И на будущее. Если еще хоть раз тронешь меня, я на тебя порчу наведу, понял?

Окончательно прихожу в себя, ощущая, как опять ошпаривает злостью. В этот раз – из-за дяди. Нашел чем поделиться с говнюком, который лежит напротив. Завтра же позволю родственнику, которому обязана своим именем, и скажу, как «благодарна», что подкинул Андрею еще один повод надо мной поиздеваться.

4 глава

После пробуждения первым делом я тянусь к телефону. Смахиваю уведомления и звоню дяде. Степень негодования настолько высока, что даже спросонья захожусь с пол-оборота, когда вспоминаю вчерашнюю реплику Ковалёва про мои якобы проблемы с головой из-за того, что разговариваю с мертвыми. Можно подумать, я от этого в восторге.

Когда вижу время на часах, хочется застонать в голос, потому что проспала все на свете. У меня безлимит на неудачим в последнее время. На утро было запланировано важное дело, а я, оказывается, не только будильник не поставила, но и режим «Не беспокоить» не выключила. Комбо, блин.

– Привет, Яна, – слышится в трубке бодрый дядин голос.
– Я с тобой по секрету поделилась, что со мной происходит, а ты всем разболтал? – с ходу высказываю свою претензию. – И кому? Андрею! Зная, как он любит меня троллить! Ничего лучше не придумал?

Ненадолго повисает пауза, слышно, как Янис просит кого-то выйти и несколько минут ни с кем не соединять.

– А ну-ка тон сбавила, малявка, и громкость своего недовольства прикрути. Не посмотрю, что ты моя любимица и единственная девочка в семье.

Зря дядя так. Это еще сильнее заводит.

– Когда я ненароком узнала, что ты в боях принимаешь

участие, да еще и втайне от жены, которая против, то ничего никому не сказала. А ты... Я лишь с тобой и братом поделилась, что снятся прабабушка и прадедушка, а ты взял и рассказал об этом Ковалёву. Он же теперь...

– Успокойся, – перебивает Ян. – Я ничего ему не говорил. Это вышло случайно. Андрей услышал наш разговор, когда прилетал на днях.

Легче от этого все равно не становится. Тем не менее градус моего гнева понижается после услышанного. Янис не стал бы обманывать, а у Ковалёва и впрямь есть дар появляться в нужное время и в нужном месте.

– Ну ладно, – вздыхаю я. – Я злюсь, потому что папа предложил Андрею пожить у нас, – жалуясь. – Сам уехал с мамой и близнецами в Швецию. Эрик еще дальше забрался, а меня оставили один на один с этим... – Проглатываю обидное слово, которым хочется назвать Андрея. Как бы там ни было, Ян считает его своим сыном и очень любит. – Скажи, ну вот как он за мной присмотрит, когда за ним самим смотреть нужно? Весь переломанный в свои двадцать пять, бунтует по каждому поводу. У него очень сложный характер. Сколько раз я пыталась найти к Андрею подход, но он постоянно отталкивал. При этом еще и душой выставляет.

– Извини, Яна, – смягчается дядя. – Это я попросил Эрика, чтобы Андрей жил у вас, пока будет проходить реабилитацию и готовиться к чемпионату. Думал, детские обиды друг на друга вы оставили в прошлом.

– Что ты сделал? Зачем?..

– Затем, что у вас дома есть все условия для восстановления. Андрею очень важно выиграть чемпионат. Это всего лишь мои домыслы, но, кажется, и с девушкой он из-за соревнований расстался.

– С какой по счету? – хмыкаю я.

Ян усмехается в ответ:

– Ладно, малявка, потерпи немного. Андрей в России ненадолго. У него другие планы. Никто тебя доводить не будет.

Как же! Андрей никогда не откажется от того, чтобы совместить приятное с полезным. Непременно найдет способ вывести меня из себя. Но вслух решаю этого не говорить.

– Если вдруг палку перегнет, мне скажи, – просит Янис.

– Обязательно. Тогда ты приедешь и надерешь ему уши?

– Бегаёт Андрей очень быстро. Словами попробую донести, что к чему, – посмеивается дядя.

Я прощаюсь с ним и откладываю телефон. Снова смотрю на часы и недовольно вздыхаю.

Может, там, на небе какой-то неблагоприятный период и напряженные аспекты? Почему так резко все стало плохо? Отвратительно, я бы даже сказала, учитывая, что второй день из-за Ковалёва не могу взять себя в руки. Яркими эмоциями и раздражаюсь по каждому поводу. Страшно представить, во что превратится моя нервная система через месяц.

Вместо того чтобы собираться по делам, открываю интернет и гуглю про чемпионат по паркуру. Не знаю, как Ковалёв успеет восстановиться за такой короткий промежуток времени, но поддерживать его и помогать я точно не стану.

Умывшись, спускаюсь завтракать. Кругом тишина. Ну почти. Из тренажерного зала в подвале доносится музыка. Там еще бассейн и массажный стол. Наверное, благодаря папиной дисциплине, силе воли и ежедневной гимнастике по укреплению спины, прогнозы врачей не оправдались и отец не лежит сейчас прикованным к постели.

Какое-то время наблюдаю, как Ковалёв тренируется. Сначала делает разминку, затем растяжку, подтягивается на турнике. И так по кругу.

Андрею больно. Это видно. Я не фанат спорта, и всякие нездоровые увлечения у людей с таким характером, как у Ковалёва, наводят на мысль, что это попытка доказать что-то себе. Или тому, чье мнение имеет ценность. Не знаю. Всегда было интересно, с чего началась у Андрея любовь к паркуру и риску.

Ковалёв делает третий круг упражнений, и я ловлю себя на мысли, что мы с Андреем вообще никогда нормально не разговаривали. Так что бы по душам. Хоть и выросли вместе, и почти родные друг другу, но я ничего о нем не знаю. Что он любит, а что нет. Какой его любимый цвет, фрукт, время года.

Нет, однажды спросила, конечно, и мне ответили: «Все,

что нравится тебе, никогда не понравится мне».

Ковалёв не сразу замечает мое присутствие. Немного те-ряюсь, когда он долго, пристально смотрит на меня, закон-чив выполнять упражнения. Вытерев лицо полотенцем, под-ходит вплотную. Его острый подбородок оттеняет щетина. Андрею очень идет.

Скрещиваю руки на груди, занимая позицию для словес-ного обстрела. Первой не начну. Подожду, что паршивец мне скажет.

– Подсматриваешь? – улыбается он.

– Нет. Померещились голоса. Думала, это кто-то моих из покойников зовет или полутруп какой хочет поговорить. Почти угадала, – намекаю на то, что Андрей пока не в луч-шей своей форме.

Хотя так и не скажешь. Ни тогда, ни сейчас язык не пово-рачивается назвать его мальчишкой.

Андрей опять усмехается.

Нет, что-то в нем изменилось. Во взгляде больше нет яв-ного раздражения, как было раньше, стоило мне посягнуть на границы Ковалёва и оказаться с ним рядом. Теперь в его глазах интерес.

– Ты вообще серьезно с этим? У тебя, что ли, как у Яниса? Так сильно выражено?

– До недавнего времени ничего подобного не было, – по-ясняю охотно.

– А у Эрика?

Прищуриваюсь, глядя на Ковалёва. Я его задела, назвав полутрупом, а ответка не летит? Странно.

– Наверное, блондинам не передается.

– У Арса и Марка ничего подобного нет, хотя они оба с темными волосами.

Я закусываю губу. В этот момент приходит идиотская мысль разыграть перед Андреем спектакль, со своими странностями. Пытаюсь не дать ей ход, но разве теперь успокоюсь?

– Значит, мы с дядей особенные.

Андрей ничего не отвечает, лишь хмыкает и возвращается к тренировке.

Очень странное поведение. Очень.

Но у меня нет времени думать об этом и придавать значение хорошему настроению паршивца. Быстро завтракаю и поднимаюсь в комнату, чтобы переодеться. Кручусь перед зеркалом в общей гардеробной и болтаю с Викторией по громкой связи.

Подруга сообщает, что Гордеев сегодня утром был в институте и спрашивал про меня. Упоминание о Ярославе отзывается в груди щемящей болью.

– Я сказала, что у тебя всё в порядке,рываешься между работой и учебой.

– Ну да, в относительном порядке. Если так, конечно, можно выразиться, – усмехаюсь я, заметив Андрея в отражении. Теперь он в роли наблюдателя. – Хорошо, спасибо за информацию. Скоро буду.

Завершаю разговор и поворачиваюсь к Ковалёву:

– В чем дело? Почему ты на меня уставился?

Он долго молчит, а потом выдает:

– Тебе совершенно не идет это платье. И спортом ты зря не занимаешься. – Он скептически хмурится, оглядывая меня с ног до головы.

Тут же вспыхиваю, начиная дышать чаще. До дрожи обидно слышать эти слова. Хотя вида не подаю. Между прочим, это мой лучший наряд! Специально надела, когда узнала, что в институте появится Гордеев. Тот самый, что разбил мне сердце. Как когда-то говнюк Ковалёв.

Собираю волю в кулак. Андрей это назло. Не стоит вестись на провокацию. Наверное, он мстит за «полутруп».

Поправив прическу, улыбаюсь:

– Всё в порядке у меня с фигурой. А вот ты явно нарываешься на порчу.

Мы с детства как Монтекки и Капулетти. Ничего не меняется!

Я разворачиваюсь и, подхватив сумочку и телефон, иду к двери. Кто бы знал, сколько терпения стоит не сказать Андрею что-нибудь язвительное в ответ. Но ничего, возьму реванш вечером. Скоро Ковалёв будет не рад, что согласился на предложение моего отца пожить в нашем доме.

5 глава

Очень плохо быть эмоциональным, импульсивным, зависящим от своего настроения человеком. Однако Ярослав всегда говорил, что ему нравятся во мне именно эти черты.

Мы познакомились, когда я только поступила в институт. Яр учился на предпоследнем курсе. Самый лучший на своем потоке. И самый красивый. Сначала мы просто дружили, проводили время в общей компании, а потом Гордеев поцеловал меня и предложил встречаться. Я была на седьмом небе от счастья и думала, что это навсегда. Жаль, эйфория длилась недолго.

Спустя несколько месяцев Яр позвал в кафе и сказал, что переезжает в Штаты, хочет попробовать строить карьеру там. Это стало большим потрясением. Еще бóльшим – когда он позвал меня с собой. Наивную, привязанную к семье семнадцатилетнюю девочку.

Мама с папой, скорее всего, не стали бы препятствовать отъезду. Хотя о предложении Яра они не знали, как и об истинной причине нашей размолвки. Впрочем, расставания не было, общение само сошло на нет, стало поверхностным и редким.

Может, я сделала глупость, что не уехала с любимым человеком, но стоило представить, что не увижу Руса и Дана, что буду жить вдали от родителей и дома, как сердце раз-

бывалось на множество осколков. Еще и прабабушка тогда сильно заболела. Стало понятно, как в действительности дорога мне семья. Не готова я была к резким переменам в своей жизни.

Кроме того, очень трепетно отношусь к отцу. Ради него прошла обучение на курсах медсестер, освоила несколько техник массажа. Потому что невыносимо было видеть, как его мучает боль в спине. Мысль, что в один из таких моментов меня не будет рядом, ранила сильнее, чем та, что мы с Яром не будем вместе.

А семейные посиделки, которые мама устраивает по выходным раз в две недели, собирая всю родню? Они у всех вызывают восторг. Все без ума от теплой и живой атмосферы в доме, включая меня.

Так, после окончания университета Ярослав уехал в Штаты, а я осталась в России. Со своей семьей. До сих пор не знаю, правильно ли поступила, но ни в эмоциональном плане, ни в привязанности к близким ничего не изменилось: я по-прежнему не представляю себя без родных. Даже тетю Жанну, лучшую подругу мамы, очень люблю и всегда скуечаю, когда она долго к нам не заглядывает.

Вика первой замечает меня в холле института.

– Яр еще тут, – быстро говорит она, подойдя вплотную, и стреляет глазами в сторону. – По телефону расстраивать не хотела, но... В общем, Гордеев не один.

Прослеживаю за взглядом подруги, и бросает в жар. Ря-

дом с парнем, к которому я до сих пор равнодушна, стоит эффектная блондинка. Полная моя противоположность. На ее фоне я кажусь себе угловатым подростком. Зачем-то вспоминаю «комплимент» Ковалёва, что платье мне не идет, и настроение становится еще паршивее.

– Мог бы не брать ее с собой. Да и с отцом можно было дома увидеться. Он специально, чтобы ты их вместе увидела...

– Каждый из нас сделал свой выбор. И мы обе в курсе, что дела у Яра идут в гору и возвращаться он не планирует. Никто не обещал хранить верность, – обрываю Вику.

Гордеев замечает нас и останавливает взгляд на мне. Как могу, пытаюсь замаскировать шок от того, что он приехал в Россию, и не один, а с девушкой. Но когда его спутница поворачивается и я вижу ее лицо – сражает пришедшийся точно в грудь удар.

– Это я тоже не хотела говорить по телефону. Чтобы ты сама все увидела. – Фраза повисает в воздухе подобно большому гелиевому шару.

Мучительная боль заставляет задохнуться.

Рядом с Яром – одна из моих постоянных моделей, я работаю с ней очень давно. Точнее, работала. Два месяца назад Вера улетела в другую страну, сказав, что познакомилась по интернету с каким-то красавчиком и тот позвал ее к себе.

В голове не укладывается, что человек способен на такой цинизм. Они подписаны на мои соцсети. И не могли не знать, что все мы знакомы...

– Яр идет сюда, – озвучивает Вика очевидное, потому что я тоже вижу, как он со своей новой подружкой направляется в нашу сторону.

– Привет, – коротко здоровается Гордеев, обдавая меня невозмутимым спокойствием.

И Вера, и Яр делают вид, что ничего из ряда вон не происходит, в то время как мое тело начинает сотрясать дрожь. Хочется взорваться и сказать что-то язвительное, обидное. Но беру себя в руки.

Сглатываю ком в горле, чтобы хоть немного снизить оглушающий эффект от этой внезапной встречи, и киваю Яру в ответ. Гордеев собирается что-то сказать, но я изображаю, что тороплюсь. Не намерена задерживаться рядом с ним ни на минуту. Если только за тем, чтобы проткнуть бывшему ногу каблуком. Как Яр мог?..

– Да постой же ты, мы аудиторию свою прошли, – дергает меня Вика за руку и направляет к нужной двери.

Перед глазами расплывается мутное пятно вместо лица подруги. Я редко плачу, но сейчас тот самый случай, когда с удовольствием дала бы волю слезам. На ватных ногах захожу в аудиторию, сажусь за самую дальнюю парту и стараюсь сконцентрироваться на речи преподавателя, запретив Вике хоть что-либо произносить вслух о Ярославе. Однако он сам дает о себе знать. Пишет сообщение, предлагая встретиться после занятий. А потом еще одно.

Смотрю на экран, пока тот не гаснет. Слушать оправ-

дания, как получилось, что Яр теперь с Верой, я не хочу. Да и вообще ничего не хочу. Переношу вечернюю съемку на другой день и отключаю звук на телефоне, а сразу после занятий еду домой, скрестив на удачу пальцы, чтобы больше не пересечься с Гордеевым и его подружкой.

Дома раздеваюсь догола и надеваю свою любимую пижаму. Что там Андрей говорил? Нужно бы заняться спортом? Ага, сейчас. Спускаюсь к холодильнику за мороженым, надеюсь, что с Ковалёвым мы тоже не пересечемся. Но звезды сегодня явно не на моей стороне. Андрей сидит за столом и перебирает таблетки в аптечке отца. Выглядит бледным и измученным, словно весь день таскал мешки с цементом.

– Кажется, кто-то переусердствовал с занятиями? – ехидничаю я. – Тебе бы без такого рьяного фанатизма относиться к спорту, глядишь, дольше проживешь. Если что, я желаю тебе много-много здоровья. Не хватало еще, чтобы потом по ночам ко мне приходил, – добавляю тише.

Из-за внезапной встречи с Яром напрочь вылетело из головы, что я хотела поиздеваться над Ковалёвым. Может, в другой раз. Очевидно, что сегодня мы оба не в духе и не в настроении.

– Переусердствовал, – соглашается Андрей. – И как назло, один массажист заболел, а другой отказался ехать в такую даль. – Он не язвит, зато сильно морщится и постанывает, держась рукой за ключицу.

Вспоминаю, как приступами боли иногда мучается отец,

и на мгновение становится даже жаль Ковалёва. Я подхожу к столу и забираю у него аптечку. Беру нужное лекарство и заодно массажное масло. Все равно день испорчен. Хуже быть не может.

– Пойдем, сделаю тебе массаж. Боль совсем не уйдет, но станет немного полегче, – говорю на полном серьезе.

Андрей задерживает на мне подозрительный взгляд.

– Ты умеешь делать массаж? Или после него я сразу в травму поеду?

Шумно вздыхаю и ленивым жестом показываю Ковалёву, чтобы шел за мной.

– Умею, конечно. И вредить тебе нет желания, зато есть силы причинить кому-нибудь боль.

– Не очень обнадеживающе звучит, – хмыкает Андрей.

– Это будет не расслабляющий массаж, а точечный. Но облегчение ты потом получишь, – заверяю его. Слегка оборачиваюсь: – Идем.

Заметив, что Ковалёв даже не сдвинулся с места и все так же сидит за столом, улыбаюсь. Впервые с того момента, как увидела Яра с новой подружкой.

– Или ты боишься?

– Нет, – отзывается Андрей с ухмылкой, – не боюсь, хотя опасения на твой счет у меня имеются.

– Сегодня я безобидная. Надеюсь, отплатишь той же монетой.

Не знаю, хорошая ли идея – помочь Андрею облегчить

боль, но почему бы и нет? Может, если выплеснуть куда-то скопившуюся энергию, мне самой станет чуточку легче.

6 глава

Включаю свет в комнате, которую знаю досконально, и кивком указываю Андрею на массажный стол.

Сложив руки на груди, Ковалёв наблюдает за действиями, которые я совершаю на автомате. Тысячу раз их совершала. Можно было в мед пойти учиться, как и настаивала родня, но смотреть на муки других – не мое. Пусть лучше люди улыбаются мне в камеру, а потом идут домой в хорошем настроении.

– Ян, ты уверена, что не сделаешь хуже? Меня в рабочее состояние нужно привести, а не наоборот.

Думать о том, что первой подняла белый флаг, не хочется. Это всего лишь помощь. Не более того.

– Верх снимай.

Я задерживаюсь взглядом на плечах Андрея. Поднимаю голову и зависаю ненадолго, потому что Ковалёв тоже рассматривает меня с интересом. Без намека на привычное для нас обоих раздражение.

Не разрывая зрительного контакта, Андрей стягивает с себя белую футболку и бросает ее на кушетку. У него подтянутое, крепкое тело, и я беззастенчиво пялюсь, чувствуя, как покалывает кончики пальцев от мысли, что сейчас прикоснусь к нему. Ловлю в фокус белесые шрамы чуть ниже ключицы. Кажется, два или три раза Андрей ломал одну

и ту же руку.

Дедушка иногда шутит, что в семье скоро будет коллекция роботов, особенно если кое-кто очень шустрый и настырный не умерит свою активность.

У Ковалёва руки и ноги хоть раз, но были переломаны. Все до единой. Не знаю, как Андрей терпит эту боль, я боюсь увечий. Неудачное падение в детстве с велика осталось не самым приятными воспоминанием. Какое-то время в моем колене стояла титановая пластина, она доставляла много неудобств.

– Я видела запись на просторах интернета, как ты упал на том чемпионате, – вспоминаю я. – Ее ты к себе на канал не добавил? Почему?

Андрей громко хмыкает:

– Твои предположения?

– Ты не любишь проигрывать. Но думаю, человек должен принимать себя любым. С поражениями и победами. Понятно, что тебе было неприятно, но неудачи – это двигатель процесса... – Решаю не продолжать, заметив во взгляде Андрея недовольство.

Я хоть и нарастила подобие брони после наших взаимных придинок в детстве, но лучше держать нейтралитет. Так безопаснее.

– Может, поражение кого-то и мотивирует, но не меня. Достаточно знать, что оно было. Я не мазохист и не привык культивировать внутри ощущение: «Посмотри, ты можешь

хуже».

Растираю руки маслом, пока Андрей располагается на столе. У него широкая спина и ровная кожа. Под лопаткой две круглые родинки. Я впервые так близко к Ковалёву, а он впервые позволяет к себе прикасаться. Обычно ближе чем на шаг не подпускал. Это вызывает противоречивые чувства.

– Интересная мысль, но я с тобой не согласна. И если бы ты нормально со мной общался, то знал бы, что я закончила курсы медсестер и умею делать массаж. Ради отца училась. У него часто бывают боли.

Опускаю руки на спину Андрея. Пробегаюсь пальцами по позвонкам, не удержавшись от соблазна потрогать родинки.

– У тебя правая сторона напряжена. И плечи. Расслабься. Обещаю, что хуже не сделаю.

– Я и так максимально расслаблен, – глухо отзывается он. Верхняя губа дергается в усмешке, когда я надавливаю на нужные точки и слышу, как Андрей шипит сквозь зубы.

– Тут болит? – уточняю.

– Да.

Он опять постанывает и пытается напрячься, словно собираясь встать и уйти, но я кладу ладонь на его плечо и надавливаю сильнее. Глажу, жму, добиваясь, чтобы Андрей все-таки расслабился.

Папа в первый раз примерно так же себя вел. Боялся, что я ему сделаю больно. А теперь то и дело просит помассировать

плечи и шею после тяжелого рабочего дня.

Продолжаю манипуляции, наблюдая за Андреем. Он больше не пытается сбросить мои руки.

Фитнес-часы на его запястье вдруг издают какой-то странный звук.

Перевожу на них взгляд – на дисплее пульсирует сердце. Следом накрывает сильным смущением и растерянностью, потому что кожа Андрея покрывается мурашками. Это... реакция на мои прикосновения? В принципе... нормальная. Хотя нет! Ничего подобного!

Краска бросается в лицо, когда я продолжаю касаться Андрея, неспешно массируя спину и плечи под аккомпанемент его сердцебиения.

– Что с пульсом? – все же спрашиваю как можно спокойнее, хотя у самой долбит в ушах.

Да что за ерунда?..

– Боюсь остаться инвалидом, – хрипло отзывается Ковалёв. – Нервничаю немного.

Я массирую Андрея десять, пятнадцать минут. А потом его телефон оживает. Экран загорается от уведомления. Из соцсети. Какая-то Лада предлагает повторить вечер и просит ей перезвонить.

Повторить?

Прокручиваю в голове предложение расфуфыренной блондинки, чем-то напоминающей Веру. Ковалёв здесь всего пару дней и уже успел с кем-то потрахаться? Вспомина-

ются слова его отца: якобы все будет хорошо и я могу не переживать, что наш дом превратится в бордель. Как же.

– Больно, Яна, – тягуче произносит Андрей, а мне хочется сделать ему еще больнее.

Не мужики, а какие-то похотливые козлы!

– Все, – говорю, заканчивая массаж. – На сегодня хватит.

Андрей лежит какое-то время не двигаясь, размеренно дышит. Затем встает и, поблагодарив, уходит.

Оставшись одна, я смотрю на массажный стол, где несколько мгновений назад лежал Ковалёв. До сих пор горят ладони. К ним добавляется неприятное чувство в груди. Оно очень напоминает то, что я испытала, когда Андрей привел на свой день рождения красивую девочку и весь вечер от нее не отходил. А я, спрятавшись в саду, размазывала слезы по щекам и отчаянно ей завидовала.

7 глава

– Говоришь, Ковалёв второй день приходит под утро? – спрашивает Вика, потягивая коктейль через трубочку.

– Угу, – отзываюсь, наблюдая, как Катя отплясывает на танцполе.

– А Яр?

– Не отвечаю на его звонки, – скупно выдаю я, не желая говорить о прошлых отношениях.

– А он мне звонил сегодня, – вдруг признается Вика и тут же продолжает: – Но я тоже не ответила.

Удивляюсь услышанному. Катю и Вику Ярослав на дух не переносит. Сомневаюсь, что в этом плане что-то изменилось.

– Зачем интересно?

– Откуда мне знать, – дергает плечом Вика. – Ладно, забей. Вон туда лучше посмотри, – кивает в толпу. – Пропажа твоя нашлась. Одобряю, кстати, выбор Ковалёва. Зачетная девочка.

Я поворачиваю голову. На танцполе Андрей обнимается с какой-то худой белобрысой девушкой. Лицо у нее знакомое. Но так с ходу и не вспомню, где раньше видела. Вроде бы в сети. Или нет?..

– Это Лада Триггер, – подсказывает Вика. – С недавних пор известная блогерша. Такие видео крутые снимает. Про-

сто улет!

– Не слышала о такой, – отвечаю я, пытаюсь скрыть нарастающее раздражение.

– Такая же одержимая риском, как и твой родственничек. Наверное, на этой волне и сблизилась. Может, канал помогает ему продвигать, а то из-за новой травмы активность Андрея в соцсетях заметно упала.

– Ну да, бизнес-план по ночам обсуждают, – хмыкаю я, отодвигая от себя пустой бокал.

Снова пялюсь на Ковалёва. Стоит увидеть Андрея в обществе какой-нибудь девушки, как все переворачивается внутри.

Вот что это за феномен? Почему я Андрея ревную? Что за собственнические замашки?

Шумно вздыхаю и заказываю у бармена еще один коктейль. На этот раз – безалкогольный. Завтра нужно быть свежей и отдохнувшей. Нельзя пропустить съемку, а то хана репутации, на которую я работала не покладая рук несколько месяцев подряд. Два прогула и столько же отказов от съемок без уважительной причины меньше чем за неделю – слишком даже для не новичка. Однако как раз алкоголь иногда помогает расслабиться и проспять всю ночь без кошмаров. Которых стало много в последний месяц.

– Да сегодня аншлаг, – усмехается Вика. – И Яр тоже здесь. Сговорились они, что ли?

Прослеживаю за взглядом Вики – Гордеев в вип-ложе.

Не один, а в компании друзей. Блондинки рядом с ним нет, но я уверена, что Вера где-то поблизости ошивается. Мода сейчас такая? Брюнеткам сложнее устроить личную жизнь?

– Хотя... Пару часов назад я кинула историю в соцсети с меткой. Может, они тут оба из-за тебя?

– Глупости! – Отворачиваюсь от Ярослава и снова смотрю на Ковалёва.

– Ну а вдруг? – смеется Вика.

Я медленно допиваю коктейль, жалея, что он не алкогольный. Затем встаю и одергиваю короткое платье.

– Со мной пойдешь танцевать или здесь останешься?

Подруга широко улыбается.

– Во-о-т, Яна, – тянет она. – Теперь узнаю тебя. А то сидишь тихо, словно не в клуб, а на выставку пришла. Здесь, конечно, останусь. Хочу понаблюдать, чем закончится. Зажги там, детка.

В меня точно бесы вселились. Или это градусы первого коктейля? Не знаю. Но действительно нужно выплеснуть куда-нибудь свои эмоции. Их что-то очень много в последнее время.

Родные не зря называют меня «чертенок в юбке». С детства без тормозов. Как что втемяшится в голову – не выбить. Сначала это было маниакальное желание во что бы то ни стало добиться внимания Андрея, а теперь... Да все то же самое! Может, Лада Триггер и красивая, хорошая девушка, но я ничем не хуже. Как и Вера, что светила прелестями

на камеру, а потом укатила к моему бывшему жениху.

Катя, заметив меня рядом, игриво подмигивает. Вокруг нее уже крутятся три ухажера, один из которых тут же переключается на меня. Может, со спортом я и на «вы» (тягать железки и прочее – совершенно не мое), но пластика и растяжка отличные. Еще ни разу не подвели, когда выходила на танцпол. Отдаваться зажигательным ритмам и басам легко. Чувствую себя как рыба в воде.

Забыв, ради чего на самом деле вышла, погружаюсь в атмосферу безбашенного веселья. Вдоволь наплясавшись и получив дозу эндорфинов, собираюсь вернуться к Вике, но чувствую на талии чьи-то руки.

– Малыш, ты такая зажигалка. Не уходи, давай еще потанцуем, – раздается незнакомый голос. – Обещаю, классно проведем время.

– Нет, я все. Устала, – пытаюсь избавиться от внимания назойливого кавалера.

– Да ладно тебе. Давай, – настаивает он, лапая меня за задницу.

Уже собираюсь воспользоваться своим фирменным приемом по отшиванию всяких похотливых кобелей, как помощь приходит откуда не ждали.

– А ну-ка отошел от нее! – требует Ковалёв за моей спиной.

Оборачиваюсь. Судя по сведенным к переносице бровям, Андрей не в восторге от моего нового ухажера. Я тоже.

– Ты кто такой? – ожидаемо спрашивает парень у «родственничка».

– Отойди от девушки, – повторяет Ковалёв. В его интонациях звенит сталь. – Она пришла со мной и уйдет тоже со мной.

Щеки горят, дыхание спирает, когда Андрей внимательно смотрит на меня. Опускает глаза на шею, которую я неосознанно трогаю, даже не пытаюсь освободиться из объятий незнакомца. Поднимаю голову – Ярослав тоже наблюдает за этой сценой.

– Еще раз притронешься к девушке – вырву руки. – Ковалёв дергает меня на себя и заслоняет спиной.

– Все-все, понял, – отступает парень и уходит обратно в толпу.

Я облегченно выдыхаю, зная, как легко заводится Андрей. Удивительно, что он не начал драку, а обошелся только предупреждениями.

– Домой поехали. Уже поздно, – строго говорит Ковалёв, повернувшись ко мне.

Вот это заявочки! А как же его Лана? То есть Лада.

Хотя и сама собиралась вызвать такси и ехать домой, выдаю совершенно другое:

– Не хочу. Мне и здесь хорошо.

Но Андрей, будто не слыша, подталкивает к выходу из клуба.

– Вообще-то я шла в бар, чтобы выпить воды, а потом про-

должить танцевать.

– После того разврата, что ты сейчас устроила, одну я тебя домой не отправлю. Идем.

Ковалёв чем-то напоминает в это мгновение старшего брата. Эрик с такими же интонациями загонял меня в детстве домой с улицы. Правда я никогда его не слушалась. Впрочем, вообще никого никогда не слушалась, поэтому и чертенок в юбке.

– Ты сам вторую ночь где-то пропадаешь... Неужели изменишь свои планы и домой поедешь? Фи. Это скучно и совсем на тебя не похоже. – Наигранно морщу нос.

Андрей никак не реагирует на мои слова, продолжая за руку тащить с танцпола.

– Стой! – останавливаю его.

Снова поднимаю голову к вип-ложе. Яр до сих пор не выпускает меня из поля зрения. Хватает буквально нескольких секунд, чтобы решиться на несусветную глупость. Обвиваю шею Андрея руками и висну на нем, прижимаясь всем телом.

Ковалёв твердый и горячий. Прошибает мелкой дрожью от его близости.

– Что ты делаешь? – цедит он сквозь зубы, тут же напрягаясь.

За последние три дня мы прикасаемся друг к другу второй раз. Точнее, инициатор второй раз я.

– Наверху мой бывший, – шепчу сбивчиво. – Если оттолкнешь меня сейчас, то приду к тебе ночью и ударю по больной

ключице чем-нибудь тяжелым.

Боже, что творю?..

– Один танец, и едем домой, – предлагаю бартер.

– Блядь, детский сад какой-то, – рычит Ковалёв, но все-таки обнимает меня за талию, прижимая к себе.

Мурашки бегут по спине. Их много. Явно больше, чем было у Андрея во время моего массажа. Щеки пылают. До этого дня мы с Ковалёвым никогда не то что вместе не танцевали, а даже рядом. Сейчас обнимаемся!

Ковалёв ведет в танце. Музыка совсем не располагает к медленным движениям, но у нас выходит что-то особенное, свое. От прямого темного взгляда Андрея становится еще жарче. Я разворачиваюсь к нему спиной, кручу бедрами восьмерки. Мысленно обещаю себе, что это все, чтобы позлить Яра, но на самом деле едва удерживаюсь на ногах, когда рука Андрея прижимается к животу. Ковалёв толкает меня назад. На мгновение застываю, почувствовав его эрекцию. Он же ненавидит меня с детства!.. И я его...

В ушах гудит так, что по децибелам перекрывает звук, льющийся из колонок. Дыхание сбивается, когда твердые губы касаются плеча. В ноздри проникает знакомый запах туалетной воды, которого становится очень много. Андрей припускает тонкую бретельку платья и влажно проводит кончиком языка по моей коже. Соски мгновенно твердеют, горячие импульсы устремляются вниз живота. Меня сносит ошеломляющими эмоциями. Они дезориентируют. Становится

стыдно, потому что я не хочу, чтобы Ковалёв останавливался. Мне нравится чувствовать его руки и губы.

– Достаточно достоверно для твоего бывшего парня? – звучит над ухом хриплый голос Андрея.

– Ты... явно переигрываешь... – сиплю я, облизывая пересохшие губы.

– Ты тоже. Он уже не смотрит, давно ушел. Надеюсь, теперь и мы можем ехать домой? Мне завтра рано вставать.

Андрей отстраняется. Я до сих пор дрожу. В душе раздрай.

– Сумочка... Я оставила ее там, – указываю в сторону барной стойки.

Ковалёв коротко кивает, чтобы следовала за ним.

Делаю глубокий, резкий вдох-выдох и семеню за Андреем на ватных ногах.

Не анализировать. Не грызть себя. Обо всем случившемся подумаю завтра. Или сотру из памяти, будто ничего не было. Это просто алкоголь и раскрепощенная атмосфера клуба. В обычных условиях мое тело не стало бы реагировать на засранца Ковалёва.

Ведь не стало бы?

8 глава

Андрей подходит к такси и садится на место рядом с водителем. Я располагаюсь на заднем сиденье. Близость Ковалёва нервирует по-прежнему, но теперь иначе. Внутри борьба противоречий. Хочу, чтобы Андрей попросил водителя остановиться, пересел и еще раз дотронулся до меня, и в то же время не хочу этого. В голове не укладывается, что на танцполе я не отталкивала его, а прижималась сама, трепетала от жарких прикосновений.

Весь следующий час в дороге до дома убеждаю себя, что ничего ужасного не произошло. Хотя кого я обманываю? Эмоции кипят. И тише не становятся. Это невероятно злит. Перед глазами стоит лицо Ковалёва: угольно-черные ресницы, четко очерченные губы и густые брови. По красоте Яр сильно уступает Андрею. Как, впрочем, и по энергетике.

– Спокойной ночи, – летит в спину, когда я направляюсь в свою комнату.

Точнее, сбегая в нее, едва мы переступаем порог.

На мгновение оборачиваюсь. Андрей даже не смотрит в мою сторону. Похоже, только у меня буря чувств после того, что произошло на танцполе. Это тоже почему-то злит. Как и безразличный вид паршивца. Ничего ведь с годами не меняется!

– Почему ты спишь в гостиной? – интересуюсь я.

– Нравится, – беспечно отзывается Андрей.

– Комната Эрика пустует. Он был бы не против, если... –

Осекаюсь.

Хочется хорошенько себя пнуть. Со стороны, наверное, выглядит так, словно я ищу повод задержаться. Лучше бы ушла, потому что Ковалёв стягивает с себя джемпер и бросает его на кресло. Включает телевизор и поднимает голову. На его губах появляется наглая усмешка, когда он замечает мой внимательный взгляд.

– В общем, не имеет значения. Спи где хочешь.

– Угу, – кивает он.

– Кстати, ты говорил, что торопишься домой и завтра рано вставать. А сам собираешься смотреть телевизор?

– Тренер будет в восемь. – Андрей зевает. – Чужой бубнеж с детства меня убаюкивает. Не переживай, вырублюсь через десять минут.

Нет, все-таки очень странно, что мы с Ковалёвым нормально общаемся. Больше не пытаемся друг друга задеть. А перед этим обнимались в клубе...

Махнув волосами, я отворачиваюсь и поднимаюсь на второй этаж. Нужно срочно в душ – смыть с себя прикосновения Андрея. И лечь спать.

Включив воду, я иду переодеваться в комнату. Разглядываю в зеркале плечо, которого недавно касались губы Ковалёва. По телу бежит дрожь, когда воскрешаю в памяти свои ощущения во время танца. Засранец, наверное, уже спит, а я

думаю о нем! Опять начинаю раздражаться.

В душе долго стою под теплыми струями воды. На удивление, о Ярославле даже вспоминать не хочется. Возможно, это и к лучшему. Ненадолго закрываю глаза, чувствуя, как расслабляюсь. Когда открываю их, вокруг непривычная темнота. Тру ладонями веки – опять темно. Да что такое?..

«Выбило пробки!» – осеняет меня.

В прошлом месяце было то же самое. Мы утром собирались кто куда и из-за аварии остались без завтрака, в институт я поехала с мокрыми волосами. Папа потом вызвал электриков, и те сказали, что всё нормально. Это так нормально, да?

На ощупь выхожу из ванны и наспех вытираюсь полотенцем. По памяти иду до шкафа. Надев первую попавшуюся ночную сорочку, я хочу включить фонарик на телефоне, но смартфон не подает признаков жизни. Черт! Как не вовремя сел.

Мысль, что придется звать Андрея вызывает внутренний протест, хотя другого выхода нет. Я лишь примерно знаю, где находится щиток, и совсем ничего не смыслю в технике. Меня в принципе опасно подпускать к электричеству, как говорит отец. Но все же попробую как-нибудь обойтись своими силами...

Поток моих рассуждений прерывает голос Ковалёва:
– Яна, ты спишь?

Дыхание перехватывает, когда слышны приближающиеся

шаги. Затем на меня наводят фонарик. Морщусь от яркого света.

– Нет, не сплю. – Я закрываю лицо руками.

– Знаешь, где щиток?

– В подвале, где тренажерный зал.

– Хорошо. Ты побудь здесь, я сейчас разберусь.

– С тобой пойду, – привыкнув к свету фонарика, говорю я и направляюсь за Ковалёвым.

Можно было бы отпустить его одного, но страшно оставаться в темноте одной.

Внизу почти не приходится помогать, Андрей со всем справляется сам, и через несколько минут свет возвращается в дом. Становится не по себе. Не представляю, что делала бы, будь я дома одна.

– Ты, наверное, уже не помнишь, мелкая была. Однажды нашла у нас дома на полу какую-то мелочовку, похожую на зубочистку, и начала тыкать ею в розетку. Везде вырубило свет, щиток вышел из строя. Пришлось ждать электриков. Палочка, которой ты поковырялась в двух дырочках, обуглилась. Мастер потом сказал: чудо, что тебя током не шандархнуло. Считай, в рубашке родилась.

– Не помню этого, – качаю я головой.

Зато теперь ясно, что отец имел в виду, говоря, будто я и электричество несовместимы.

– Я постарше тогда был. – Интонация Андрея меняется. – Вот и запомнил...

Глаза, привыкшие к свету, задерживаются на его красивом лице. Ковалёв в паре шагов от меня. Лишь в спортивных брюках, с голым торсом. Взгляд скользит по его напряженным грудным мышцам, прессу... Сердце начинает нервно колотиться от того, что Ковалёв тоже рассматривает меня. Опять становится неловко, потому что хочется почувствовать его прикосновения.

Соски твердеют, и приходит понимание, что волосы влажные, а сорочка из довольно тонкой ткани и наверняка просвечивает. Поэтому Андрей так смотрит?

Нет никаких оправданий моим эмоциям. Ведь сейчас я абсолютно точно не пьяна и мы не в безбашенной и веселой атмосфере клуба. Однако ощущения такие же волнующие, если не сказать больше.

Кровь бросается в лицо, по телу бегут мурашки. Может, Андрей и не пытается ко мне прикоснуться, но его глаза... Господи, пусть он прекратит пожирать меня взглядом и отвернется!

Но Андрей не отворачивается. Рвано дышит.

Не знаю, кто из нас делает первый шаг навстречу. Кажется, оба. Одновременно.

Ковалёв обхватывает меня за затылок и ловит губы. Воздух в груди замирает, и я лгну к Андрею в ответ. Он горячий и твердый. Во всех местах. Как и пару часов назад в клубе, желание сильное. Между бедер сводит короткой судорогой от напора Андрея. Боже, да у него бешеная энергетика!

Я тону во вкусе Ковалёва, когда наши языки сплетаются. Новые ощущения. И такие сладкие. Хочу еще...

Но все заканчивается так же резко, как и началось. Андрей отстраняется, тяжело вздыхает и растерянно смотрит в мое лицо. Чертыхаясь, разворачивается и идет наверх. Оставив меня посреди тренажерного зала одну. В растрепанных чувствах.

9 глава

Пальцы трясутся, когда я заплетаю волосы в косичку, стоя перед зеркалом в своей спальне. Стараюсь делать привычные вещи и не думать о Ковалёве, но ничего не получается. Губы горят после недавнего поцелуя с паршивцем.

Я бы и рада осмыслить случившееся, но словно на повторе воспроизвожу ощущения, которые захлестнули с головой, когда почувствовала у себя во рту язык Андрея. Всегда считала, что тренажерный зал – это проклятое место. Оказывается, действительно проклятое.

Сильно зажмуриваюсь, но взгляд Андрея перед тем, как мы перешли черту, давление его рук на моем затылке и жадный поцелуй даже не собираются покидать голову. Как нам общаться после этого?

Прислушиваюсь к себе. А ведь желание издеваться над Ковалёвым меньше не стало. К нему добавилось еще одно. Запретное. И такое мучительное.

В кровати я долго лежу без сна. До сих пор потряхивает от произошедшего. Но еще больше – ужас и паника от того, что мне понравилось целоваться с Андреем. Очень понравилось.

Ни капли не удивляюсь, проснувшись от возбуждения. Всеми способами сократить время проживания Андрея в нашем доме теперь хочется нестерпимо, потому что до этого

Ковалёв не снился мне в интимном плане. Вообще. Может быть, я питала к нему симпатию, хотела общаться, но то, что было ночью во сне... Никогда я о таком не мечтала!

Распустив косу и одевшись, спускаюсь на завтрак. Решаю вести себя, будто ничего не было. Уверена, и Андрей выберет такую же тактику. А если нет, подскажу ему, как будет лучше. Но, когда я вижу Ковалёва не кухне, весь запал дерзости испаряется.

– Доброе утро, – произносит Андрей, заметив меня, и кивает на кофемашину. – Будешь?

Отрицательно качаю головой, наблюдая, как он подходит к открытому окну и убирает с подоконника пепельницу и сигареты.

Ковалёв... курит? Что-то новенькое. Никогда не видела его с сигаретой в руках.

– Ты же фанат здорового образа жизни...

– Балуюсь иногда. Только об этом никто не знает. Лишь ты и я. Договорились?

Намекает на вчерашний поцелуй? Чтобы я и о нем тоже помалкивала?

– Ты вечно меня сдавала матери, после чего я нехило огребал. А ты получала ответки.

– Я не собиралась никому об этом говорить, – показываю на сигареты.

Впрочем, как и о поцелуе. Даже девчонкам ничего не скажу. Они бы посмеялись надо мной и покрутили пальцем

у виска. Потому что мы с Ковалёвым с детства только и делали, что задевали друг друга. А теперь... Ну вот! Снова думаю о том, что мы целовались!

– Курение и спорт не совместимы. Выбери что-то одно.

Я очень заблуждалась, что наши отношения изменятся после того танца в клубе и поцелуя в тренажерном зале. Андрей все так же раздражает.

– Торопишься? – вдруг серьезно спрашивает он, не ответив на мою колкость.

Причем уже не первый раз. Ничего не понимаю!

Встряхнув запястьем, смотрю на часы.

– Минут десять есть.

Лицо Ковалёва может не выражать абсолютно никаких эмоций. Он не покажет их ни интонацией, ни жестом. Не даст понять, чего от него ждать в следующее мгновение. Вот и вчера застал врасплох тем, что поцеловал. Хотя... я до сих пор не уверена, кто первым потянулся навстречу.

Подхожу к холодильнику и достаю йогурт. У меня слишком развито ассоциативное мышление. Теперь всегда, когда Андрей будет рядом и посмотрит на меня, я буду вспоминать его руки на своем затылке и наш поцелуй. И рада бы не думать об этом, но пока не знаю как.

– Яна... – Андрей преграждает мне путь. – Я вчера потерял над собой контроль. Больше подобное не повторится.

Вот как. Не стал ходить вокруг да около и делать вид, что ничего не произошло. Хвалю. Только не за то, что не повто-

рится.

Андрей с детства не может меня терпеть. Представляю, как наутро он раскаивался, что переступил черту. Проблема в том, что я испытываю другие чувства. И осознание этого отзывается внутри новой волной раздражения.

– Что именно? – Беру ложку и сажусь за стол. – Танец или поцелуй?

Поразительно, что я тоже говорю ровно, потому что внутри все бурлит от эмоций.

– Ни то, ни другое.

– Жаль, – наигранно вздыхаю. Но чего стоит сохранять сейчас беспечный и невозмутимый вид! – Кстати, мне понравилось, как ты целуешься. – Отправляю ложку с йогуртом в рот и чувственно ее облизываю. – Бывший, конечно, был лучше. Но ты тоже неплох.

Андрей наблюдает за моими действиями, слегка прищурившись.

Кажется, я слышу тихое: «Стерва». Ковалёв ударяет рукой по кнопке кофемашины.

– Сигареты, кофе... Скажи еще, что ты и алкоголь употребляешь. Точно собираешься чемпионат выиграть, а не проиграть?

Шумно вздохнув, Ковалёв поворачивается ко мне. Йогурт застревает в горле.

– Точно, – выплевывает Андрей и явно собирается сказать что-то еще, но звонок во входную дверь не дает ему это сде-

лать. – Ладно, у меня тренировка. Позже поговорим. Если будет настроение, – тут же уточняет он.

Я чувствую удовлетворение, потому что удалось вывести Андрея из себя, но тут же вновь вспыхиваю от злости и негодования. Оказывается, тренироваться Ковалёв будет с Ладой. Той самой девушкой из клуба.

Каким-то чудом заставляю себя дышать, едва не согнув чайную ложку, которой ем йогурт. Провожая парочку взглядом.

Андрей и Лада спускаются в спортивный зал. Надеюсь, и правда на тренировку. В противном случае сегодня же позвоню Яну и отцу и попрошу их, чтобы отправили Андрея реабилитироваться куда-нибудь подальше от нашего дома.

10 глава

После занятий и только что закончившейся съемки я сижу в машине и обсуждаю с девочками в общем чате вчерашнюю вылазку в клуб. Параллельно бросаю в ленту информацию, что могу взять кого-нибудь на фотосессию через пару часов, желательно в центре города.

Не хочу возвращаться домой. Особенно если Андрей все еще продолжает тренировку с Ладой.

«Плохая из тебя все-таки сестра, – прилетает в чат от Кати. – Нет бы помочь брату, сделать несколько годных кадров в тренажерном зале. Потом бы отметила Андрея у себя в соцсетях. Триггер – у себя. Мы бы тоже составили вам компанию».

«Да-да. Давай замутим движуху, – появляется реплика от Вики. – Где, кстати, обещанные коктейли и отдых в бассейне? Напоминаю: мы согласны».

Я раздражаюсь от одной лишь мысли, что придется смотреть, как Андрей лобызается на камеру с той блондинкой. Да даже с Катей или Викторией. Лучше подружку Яра пофоткаю! Хотя нет, Веру тоже не стала бы снимать.

Пообщаться с девчонками толком не успеваю и ответить на их сообщения тоже: на мое предложение откликается заказчик. Мы договариваемся встретиться в центре через час. Я проверяю заряд на камере и, построив в навигаторе марш-

рут, выдвигаюсь на съёмку.

Эмоции немного улеглись, и о поцелуе с Ковалёвым я хоть и думаю, но уже без дрожи в руках и коленях. Что с таким равнодушным видом разговаривала с Андреем, и вовсе считаю подвигом.

На светофоре делаю музыку громче, но зря. Следующая композиция – та самая, что звучала вчера в клубе, когда мы танцевали с Андреем. Щеки тут же вспыхивают, пульс подскакивает. Неужели теперь всегда будет такая реакция?

Пока я зло тычу на кнопку перемотки и ищу новую радиостанцию, начинает моросить дождь. Не люблю работать в пасмурную погоду, но все равно лучше съёмка, чем встреча с Андреем и его подружкой у нас дома. В этом я уверена до той минуты, пока навигатор не показывает, что мы у цели.

Захватив ветровку, я выхожу на улицу и иду в парк. Найдя нужную скамейку, застываю на месте.

– Ты?.. – Часто-часто моргаю, не веря глазам.

– Привет, – улыбается Ярослав, поднимаясь на ноги. – Ты не отвечала на мои звонки и сообщения. Подруги твои тоже играли в молчанку. Но я нашел способ, как побыть с тобой наедине и наконец-то поговорить.

– Господи... – Немного придя в себя, я шумно вздыхаю. Опускаюсь на мокрую лавочку и кладу сумки на колени. – О чем говорить, Яр? Ведь и так все понятно. У тебя новые отношения, ты привез с собой подружку, а я продолжаю заниматься учебой и любимым делом. У меня всё без измене-

ний. То есть хорошо.

Почти не обманываю.

Сейчас я вспоминаю свои переживания, муки выбора, мысли, что стоило поехать за Гордеевым, – и даже немного смешно. А тогда казалось, что мир надвое раскололся. Первая влюбленность и отношения причинили сильную боль.

– С какой подружкой? Постой... Ты решила, что я и твоя бывшая модель вместе? – На губах Ярослава появляется усмешка, в глазах плещется искреннее недоумение.

– Да. И верх цинизма – отрицать сейчас очевидное. Ты зря это придумал. – Трясу сумкой с фотиком. – Я ни в чем тебя не виню. Так бывает, что люди расходятся, сделав свой выбор.

Сама удивляюсь, как спокойно на душе. Еще месяц назад голос дрожал бы от слез, когда я говорила бы такое вслух.

– Вера с Тильманом приехала. Женя был у отца, пока я ждал тебя в коридоре. Университет, где я стажируюсь, планирует в следующем году открыть дополнительный филиал в вашем институте, с уклоном в языки. Тильман будет его курировать. Или я. Как пойдет.

Ладони становятся влажными. Я пытаюсь воспроизвести в памяти нашу встречу с Яром в институте, а потом и в клубе... Неужели Гордеев не обманывает и у нас появится шанс снова быть вместе?

– Детка, ты как всегда... Эмоции бьют через край, рубишь сгоряча, совершаешь ошибки. Давай рассуждать логически:

стоял бы я сейчас здесь, если бы встречался с другой? Я и в клуб приехал ради тебя, увидев историю Вики с геометкой. Но с братом, конечно, перебор. Ушел от греха подальше, чтобы не разбить Ковалёву лицо. Какого хера он лапал тебя так откровенно?

Еще какой перебор. Но это я не озвучиваю. Тем не менее ощущаю, как гора падает с плеч от того, что Ярослав не встречается с Верой.

– Давай где-нибудь посидим? – предлагает Гордеев. – Я так обрадовался незапланированной командировке, покой потерял. Все мысли были только об одном: что скоро увижу тебя. А тут такая подстава.

Не могу разделить радости, потому что... Все изменилось. Не только из-за Ковалёва и вчерашнего поцелуя. Я, кажется, переболела и не хочу возвращаться туда, где мне сделали больно. Да и к чему приведет это сближение? Опять начну строить иллюзии, думать о том, чего в принципе быть не может. По крайней мере, сейчас. Хотя, если Яр вернется...

– Нет, – выпаливаю на одном дыхании.

– А как же «Освободился вечер. Кто хочет сниматься почти задаром»?

– Я передумала.

Лучше Ковалёв и его подружка, чем Ярослав и романтическая атмосфера какого-нибудь ресторана. Я хорошо знаю Гордеева. Отвезет в одно из наших любимых мест, закажет шампанское, снова попытается очаровать. И у него получит-

ся.

– Нет, – повторяю я тверже, поднимаясь с лавочки.

Прижимаю сумку к груди, глядя на Яра. Быстро говорю ему «пока» и чуть ли не бегом иду к выходу из парка.

– Яна! Мы же всего лишь поужинаем, – догоняет голос Гордеева.

«Уйти! Скрыться в машине. Дважды в одну реку не войдешь!» – стучит в висках, хотя я и думаю совершенно иначе.

Происходит что-то невообразимое! Раньше я тянулась к Ярославу, а теперь сама от него убегаю. Если бы не поцелуй с Андреем, то, возможно, и осталась бы поужинать с Гордеевым. Но сегодняшний вечер лучше провести в одиночестве.

Не хватало еще на пике эмоций допустить ошибку – дать зеленый свет прошлым отношениям. Подышать от тоски и боли, вновь склеивая разбитое сердце, я хочу меньше всего.

11 глава

Смотрю, как дождь стекает тонкими струйками по лобовому стеклу, и не тороплюсь заходить домой.

Дожила. От бывшего сбежала, с братом целуюсь. Сажу теперь в машине и думаю о том, что хочу к маме, папе и близнецам. А может, правда устроить им сюрприз и прилететь? Мама никогда не откажется от помощи с детьми.

Взяв телефон с приборной панели, набираю родителей. Оба вне зоны действия сети. Ну ок, позвоню завтра. Однако, когда вижу стоимость билетов в приложении и вспоминаю о своем проекте, запал отправиться в путешествие становится чуточку меньше. И вообще, с какой стати я должна что-либо менять в своей жизни? Андрей пусть этим занимается. Все-таки зря я отказала Ярославу в разговоре. Нужно было позвать его домой. Как Ковалёв свою подружку. В следующий раз обязательно так и сделаю.

Забрав свои вещи, спешу в тепло любимого дома. Пересекаться с Андреем и его гостьей нет никакого желания, и, к счастью, удача сегодня на моей стороне. Он дома в одиночестве. Сидит у телевизора и смотрит в огромный экран.

На шаги поворачивает голову и задерживает на мне внимательный взгляд. Затем поднимает запястье и смотрит на фитнес-часы.

– Ты что-то рано. А как же съемка в центре города? От-

менила?

– Почти. Заказчиком оказался бывший, которого я с недавних пор игнорирую. Вот такой оригинальный способ Яр нашел, чтобы поговорить. Постой... До меня доходит смысл услышанного. – Ты следишь за мной в соцсетях?

– Привычка, – равнодушно пожимает плечом Ковалёв. – С самого твоего рождения меня то и дело просят за тобой приглядывать.

Андрей и раньше вызывал эмоции, но чтобы столько противоречивых... не припомню. Со мной действительно происходит нечто странное.

– В таком случае вчера ты переусердствовал с заботой, – намекаю на наш танец и поцелуй.

Андрей слегка улыбается:

– Ты чего такая взвинченная, Ян? Может, с бывшим помиришься, чтобы стать немного добрее? Вот что я тебе сделал? И так стараюсь не задевать лишний раз, разговаривать как со взрослым человеком. Мы ведь больше не дети, какие-то обиды можно оставить в прошлом.

Я еще больше завожусь от этих слов. Кажется, в Ковалёве бесит все! Начиная от тембра его голоса и заканчивая тем, как Андрей смотрит на меня.

– Намекаешь, что у меня секса давно не было и поэтому я такая злая?

– Похоже, его вообще не было. Судя по твоей реакции, – хмыкает он и вопросительно приподнимает бровь. – Не бы-

ло же?

– То есть я сейчас должна еще и о количестве своих половых партнеров тебе рассказать?

– О количестве? В твои-то восемнадцать? – усмехается Андрей. – Живя в родительском доме? – продолжает потешаться.

– Вообще-то мне девятнадцать и я не в монастыре живу, если что.

Он молча сканирует меня глазами.

– Ты голодна?

– Не особо.

– В холодильнике есть еда. Кстати, могла бы и сама приготовить что-нибудь. Я не привык голодать, тем более закидывать в себя всякий фастфуд. Как-никак мы семья, нас с детства учили заботиться друг о друге.

Не знаю, как сдерживаю порыв бросить в Ковалёва сумку с камерой. Желательно – попасть в большое плечо.

Господи, откуда во мне столько агрессии?

Вот прямо сейчас аппетит точно пропал, хотя до этого я думала принять душ, а после спуститься на кухню и что-нибудь приготовить.

Пожалуй, не стоит сбрасывать со счетов возможность полететь к родителям и близнецам. Всяко спокойнее, чем находиться под одной крышей с Андреем. Который лишь видимость создает, что не провоцирует меня, а на самом деле... на самом деле, кажется, и правда не провоцирует.

Ничего не ответив на его реплику, я иду к лестнице. Душ немного приводит в чувство, эмоции становятся тише. Не понимаю, что со мной происходит. Ведь всё хорошо, ничего в моей жизни не изменилось. Так почему я на взводе?

Переодеваюсь в домашнее платье, собираю волосы в хвост и иду вниз. Я очень голодна. Андрей прав: у нас в семье, несмотря ни на что, принято заботиться друг о друге. Я часто готовлю, помогаю матери по дому и с близнецами. С меня не убудет сварить суп и второе для паршивца Ковалёва. Не дело питаться всухомятку. Пусть поскорее восстанавливается и съезжает.

Обнаружив внизу сытный ужин, стыжусь, что спустила на Андрея всех собак. Поев, и вовсе становлюсь доброй и решаю приготовить еды впрок. Бабушка Варя точно одобрила бы мои старания.

Ковалёв все это время залипает у телевизора, пару раз кому-то отвечает по телефону. На меня не обращает никакого внимания.

Это почему-то злит. Раньше у нас в отношениях было иначе. Так надолго оставшись наедине, мы бы уже на десятой минуте разругались в пух и прах.

Подхожу к дивану и смотрю на Андрея.

– Я пополнила запасы еды. На пару дней должно хватить.

Ковалёв коротко кивает в ответ, даже не взглянув на меня:

– Спасибо.

– Если хочешь, могу сделать тебе массаж, – слетает с язы-

ка раньше, чем я успеваю его прикусить.

– Не отказался бы, – так же без эмоций отзывается Андрей и наконец поворачивается в мою сторону.

– Тогда пойдём вниз. Но имей в виду, это просто благодарность за вкусный ужин. Который, надеюсь, готовила не твоя подружка.

– Разве ты не почувствовала в моем блюде фирменный вкус, который был в свое время только у бабушки Вари?

Я почувствовала, но ни за что не признаюсь в этом Ковалёву.

– Нет, – обманываю и показываю, чтобы шел за мной.

Очень опасно после вчерашнего предлагать Андрею массаж и тем более прикасаться к нему, но я искренне хочу сделать Ковалёву что-то приятное. Это на моей памяти впервые.

Мы спускаемся в тренажерный зал. Пока растираю ладони маслом, Андрей стягивает с себя майку и располагается на массажном столе. Я мешкаю несколько секунд, прежде чем положить руки на его спину и плечи. Кончики пальцев покалывает, пульс начинает тарабанить в висках.

Мистика какая-то. Действительно проклятое место!

Меня хватает на пятнадцать минут пытки. Потом отхожу в сторону. Вытерев ладони салфетками, собираюсь уйти, но Андрей вдруг останавливает. Ловит за подол домашнего платья и тянет меня к себе, не разрывая зрительного контакта. Заставляет встать между его широко расставленными ногами. Наши лица теперь почти на одном уровне. Взгляд Ан-

дрия поражает не только сердце, но и мозг.

– Что ты делаешь?.. – шепчу я, когда руки Ковалёва скользят по моим бедрам и сжимают ягодицы до отчетливой боли.

Его губы так близко, я чувствую мятное дыхание на своем лице.

– Проверить кое-что хочу. Ты только не дергайся резко. Я после массажа расслабился, могу получить новую травму, – говорит Андрей и накрывает мои губы своими.

Божечки...

Захлестывает бурей эмоций. Колени подкашиваются. Я впиваюсь пальцами в его плечи и отвечаю на поцелуй, вместо того чтобы оттолкнуть. Кажется, именно это способно меня утихомирить. Свести недовольство к минимуму.

Не знаю, что Андрей хотел проверить поцелуями, но я, похоже, сделала правильный выбор, отказав Яру в свидании и вернувшись домой.

12 глава

Жар внизу живота с каждой секундой набирает силу. Как и эмоции. Глухой стон, вырвавшийся у Андрея, резонирует между ног. Я прижимаюсь к Ковалёву сильнее, боясь, что он прервет поцелуй.

Сегодня все еще острее, чем в прошлый раз. Запредельно. Протеста не вспыхивает, даже когда Андрей перестает мять мою задницу и, отодвинув край белья, трогает влажные складки.

Мозг отключается.

Языки сплетаются, каждой клеточкой я чувствую напряжение, исходящее от Андрея, пока его пальцы гладят, нажимают и массируют в «правильной» точке, приближая нас обоих к роковой черте.

– Еще... – чуть ли не хнычу, когда Андрей ненадолго отрывается от моего рта.

Знаю, так нельзя, но я словно в полуобмороке. Кажется, отключусь, если Ковалёв прекратит свои ласки.

Когда ощущаю судорожный вдох на шее, а следом – горячие губы вместе с зубами, в груди спирает от нехватки кислорода. Андрей медленно вводит в меня палец, начинает ритмично им двигать, добавляет второй. Отстраняется и ошалело смотрит на меня.

Вопрос, почему он ко мне прикасается и целует, когда за-

рекался это делать, решаю приберечь на потом. Сейчас я стогаю в огне бесстыдства, по телу летят искры.

Обхватив лицо Андрея руками, впиваюсь в чувственные губы. В живот упирается его эрекция. От осознания, что Ковалёв тоже хочет меня, я испытываю что-то сродни эйфории. Царапаю ногтями кожу на его затылке, зарываюсь пятерней в жесткие волосы и насаживаюсь на умелые пальцы, издав протяжный стон.

– Еще одно такое движение, и ты окажешься на моем члене, – хрипло произносит Андрей, отрываясь от моего рта, и несколько раз надавливает внизу пальцами.

Идеально.

Я разлетаюсь вдребезги от яркости ощущений. Колени дрожат, вдоль позвоночника несется табун мурашек, остатки кислорода покидают легкие. Открываю и закрываю рот, не в состоянии произнести и звука, хотя несколько мгновений назад у меня их вылетало много. Громких, порочных, грязных.

Господи... Что это сейчас было?..

Андрей, будто почувствовав, что я едва стою на ногах, обнимает за талию и крепко держит.

Нет бы с дикими воплями бежать от него наверх, крича, чтобы больше не смел лезть ко мне в трусы и вообще прикасаться. Но вместо этого я тянусь к выпирающему бугру и кладу руку на твердый член. Сдавливаю, видимо тронувшись умом от происходящего.

С губ Андрея срывается шипение.

– Опасно, Яна. – Он накрывает мою ладонь своей и убивает от паха.

– Не знаю, что это было и что ты хотел проверить. Еще утром говорил, что не прикоснешься ко...

– Нет никаких гарантий, что я не захочу сделать это снова, – обрывает меня Андрей на полуслове.

Сердце бешено стучит в груди, соски вызывающе торчат, в трусах потоп, живот ноет. Мне мало. Хочу еще...

– Бывший тебя не трогал. – В интонации Андрея звучит уверенность, а не вопрос. – И я этого не сделаю. Впредь постараюсь держать себя в руках. Сохранишь себя для какого-нибудь хорошего парня.

Эти слова, словно пощечина, приводят меня в чувство. Вот оно что. Проверял, девственница я или нет? Скотина!

– Ты это все... Чтобы... – Осекаюсь, потому что становится больно. Будто кто-то с силой толкнул меня в грудь.

Эйфорию сменяет шок. Я только что ярко и бурно кончила от пальцев Андрея, а он говорит, что нужно сохранить себя для какого-то другого парня?

В последнее время со мной происходит что-то неподвластное разуму. Ничего не понимаю. Прошло каких-то три дня с того момента, как Ковалёв поселился в нашем доме, а мы уже чуть не занялись сексом. Я сама позволила Андрею слишком много. И готова была позволить еще больше, прояви он настойчивость, а не останови меня.

– Извини, малышка. – Подняв руку, Андрей ведет пальцем по моей шее, где еще недавно были его зубы. Задерживается точно на бьющейся жилке. – Для меня самого твоя реакция стала откровением. В глазах у тебя бурлит ненависть, а чуть прикоснешься – будто разряды тока по коже бегут. Не ожидал, что нас обоих закоротит. Только это все неправильно. Держись от меня подальше. Договорились?

Его прямой взгляд бьет в сердце. Подальше, значит?

– Ты... ты ошибся на мой счет... – Дрожь в голосе скрыть не удастся. Я не отдаю себе отчета в том, что произношу: – Но даже если я и девственница, то постараюсь это исправить. С кем-нибудь другим. В ближайшее же время.

Как в детстве – включается защитная реакция. Не могу совладать с эмоциями и эгоистично хочу задеть Андрея. Побольнее ударить словами. Но рикошетом всегда летит в меня.

– Окей. – Ковалёв убирает от меня руки. – Твое дело.

Залепить бы ему пощечину! Только каким-то чудом я останавливаю себя от этого шага. Развернувшись, ухожу из тренажерного зала в свою комнату.

В груди щемит, я словно в пьяном ступоре. Никак не могу прийти в себя. Колотит от эмоций. Мы с Андреем едва не занялись сексом! Я сама этого хотела!

Закрываю лицо руками и сильно зажмуриваюсь. Не знаю, сколько так сижу. Очнуться заставляет знакомая трель телефона. Даже она кажется тревожной после всего случившегося.

ся.

Звонит мама. Я смотрю на дисплей, а в голове вспыхивает предупреждение Андрея, чтобы держалась от него подальше. Отчасти он, конечно, прав. То, что происходит между нами в эти дни, неправильно. Близкие не поймут.

Только как заставить себя быть равнодушной, когда от одной мысли о почти брате сердце сжимается, а через секунду заходится в сумасшедших ударах, словно пойманный в клетку зверь? Стоит вспомнить, как страстно мы целовались, как Ковалёв трогал меня, вызывая бурю чувств, и единственное, чего хочется – наступить на свою гордость, спуститься в гостиную и попросить его сделать меня своей. Наплевав, правильно это или нет.

В таком взвинченном состоянии решаю не отвечать матери. Она всегда каким-то образом угадывает, что я расстроена. И сейчас обязательно поймет. Можно, конечно, сказать, что устала, что много занятий, работы и мало отдыха, но не хочется врать. С родителями у меня доверительные отношения.

Были такими до недавнего времени.

Душит тревога, когда представляю, что было бы, если бы мы с Андреем и впрямь переспали...

Умом понимаю, что лишь благодаря Ковалёву и не переспали, но ведь он сам начал сегодня. Первый!

Внутри все жгутом сворачивается от запретных мыслей и ярких воспоминаний. Особенно внизу живота. Как ни пы-

таюсь я подавить влечение к близкому человеку, слабее оно не становится.

13 глава

– Странные у тебя сегодня вопросы, Яна. То сторонилась подобных тем и сливалась, стоило нам с Катей завести разговор о членах, а теперь подробности тебе подавай, – хмыкает Вика, впиваясь в меня внимательным взглядом.

– Мы же не о членах сейчас, а о самом процессе. – Потихоньку закипаю от раздражения на саму же себя, что подняла эту тему. Лучше бы помалкивала. – И потом, я всегда хотела близости с Ярославом, думала, что у нас все будет после того похода в ресторан. А Гордеев взял и огорошил своим отъездом. Да, я могла бы поехать с ним, – киваю, – но не поехала. Потому что было ощущение, будто меня предали. Яр несколько месяцев решал свои вопросы, а мне сказал всё в последний момент. Так не делается!

Даже спустя время, оказывается, так же больно. Самый прекрасный, в моем представлении, день стал самым худшим. В красивом кружевном белье, с эпиляцией где только можно, я ждала романтического продолжения, первой близости с любимым парнем, а получила признание: «Я уезжаю. Бросай здесь все, и полетели со мной».

– А сейчас ты бы поехала с Яром? – интересуется Катя.

– Нет, – отрицательно качаю головой.

– А если бы он остался, дала бы еще шанс вашим отношениям? – подхватывает Вика.

– Не знаю.

– Ну вообще, ты хоть и редко чем-то делишься, но мы догадались, что с Яром у вас ничего не было, – откровенничает Вика, помешивая чай ложкой. – Поэтому он и улетел один. Обычно девушки эмоционально привязываются к своему партнеру и не хотят с ним расставаться. А ты так легко тогда приняла решение... Правда неожиданно, что сейчас стала расспрашивать, да еще и после того, как Гордеев нашел такой оригинальный способ с тобой поговорить, а ты сама от него сбежала. Думаешь с ним переспать, да?

«Не с ним», – отвечаю про себя.

Кое-что я девочкам рассказала, но очень поверхностно. После случившегося между мной и Андреем в тренажерном зале, наутро я проснулась разбитая и впервые ощутила себя настолько одинокой и растерянной, что даже немного всплакнула от накотившего отчаяния. Сразу стало чуточку легче. Разговор с девчонками окончательно привел в чувство. Еще бы не пересекаться с Ковалёвым, и было бы совсем здорово. Одна только мысль о нашей встрече выбивает почву из-под ног. Будто падаешь, и от этого внутри что-то трепещет. А если в красках представлять, чем мог бы закончиться вчерашний вечер, внизу живота опять становится горячо и влажно.

Так стыдно! Словно на одном плече сидит бес и подгоняет совершить роковую ошибку, а на другом – ангел, который пытается воззвать к разуму. Не знаю, кто победит. Честно.

Мне не нравится то, что я чувствую к Ковалёву, но как избавиться от этих эмоций и желаний по отношению к близкому, почти родному человеку я без понятия. Где кнопка отключения?

Если Андрей продолжит быть рядом и время от времени срывать, переходя черту, а после делать вид, что между нами ничего не изменилось, – и вовсе свихнусь.

Я уже сейчас полна противоречий, а что будет дальше – не берусь предугадать. Слишком эмоциональная и вспыльчивая. Жаль, что ум не спасает от глупостей, которые совершаются под влиянием настроения. А я часто попадаю в такие ситуации. Особенно с Ковалёвым.

– Ян, ты слышишь? – Вика трогает за руку.

– Что? – отзываюсь я, вздрогнув.

– С нами, спрашиваю, пойдешь в клуб? Там твоя любимая группа будет выступать.

– Когда?

– Сегодня, – повторяет Вика.

– Нет. Извините, девочки. Так часто я не могу расслабляться. Потом тяжело втягиваться в учебу и работу.

– Послушай, амбиции и все такое – это хорошо, но твоя семья достаточно обеспечена, чтобы ты могла проживать молодость на полную катушку. Успеешь еще поработать на репутацию. Пойдем, – настаивает Вика.

А потом кто-то из подруг поставит геометку в соцсетях и мне ждать появления Ярослава? Нет, я еще не разобралась

со своими чувствами. Наоборот, лишь сильнее запуталась.

Говнюк Ковалёв перевернул всё с ног на голову своим вчерашним: «Хочу кое-что проверить». Проверил? Надеюсь, его тоже, как и меня, ломало полночи от неудовлетворенного желания.

– В следующий раз, – уверенно отказываюсь.

Это самоубийство – ехать домой так рано, зная, что Андрей сейчас дома. Утром он гремел железками в спортзале, и стены в доме дребезжали от того, как долбила музыка. Я не стала к нему заглядывать от греха подальше. И без того всю ночь ворочалась в кровати, не спала, вздрагивала от каждого шороха. Почему-то ждала, что Андрей придет. И ведь ждала не со страхом, а с предвкушением! Глупая... Господи, какая же я глупая! И желания у меня такие же.

Девочки переглядываются и смеются. Вика достает телефон и снимает меня на камеру. Поворачивает экран и демонстрирует снимок.

– Подруга, прием. Ты себя видела сегодня со стороны? Как будто в другом измерении находишься, вопросы о сексе задаешь... Кто подменил нашу Яну? Верните ее немедленно! Ты ее двойник?

Сама бы заплатила кому угодно, чтобы помогли мне разыскать «правильную» версию себя. Мы с Андреем раньше с трудом выносили друг друга, а сейчас... Как получилось, что перешли запретную грань? И главный вопрос: что теперь с этим делать?

– Всё, мне пора. – Чмокаю девочек по очереди в щеки, хватаю сумку и направляюсь к выходу.

Во дворе дома, как и вчера, я долго сижу в машине, не торопясь заходить. Просчитываю свои шаги наперед.

Если Андрей окажется в гостиной, то поздороваюсь с ним, сделав вид, что ничего не было. Если его там не будет – прошмыгну к себе в комнату и носа не покажу весь вечер. Хотя я с утра толком ничего не ела, лишь выпила с девочками кофе в нашем любимом месте.

Выхожу на улицу. Ладно. Буду действовать по ситуации.

Судя по шуму, который доносится до слуха, Андрей смотрит телевизор в гостиной. Не один. На этот случай я ничего не придумала.

На диване – Лада Триггер в откровенном наряде и с красивым макияжем. В руке у нее бокал вина. Челюсть я сжимаю с такой силой, что как бы вновь не пришлось обращаться к специалисту.

В прошлом месяце неудачно упала на улице, снимая в пасмурную погоду для одного журнала. Поскользнулась на траве и ударилась подбородком об асфальт. Только недавно смогла нормально открывать рот, не чувствуя дискомфорта, и вернуться к занятиям по вокалу.

Хотя теперь понимаю: надо было ходить на бокс. Чтобы самой создавать потом кому-нибудь проблемы с челюстью. Или, например, бить четко в больное плечо одного паршивца.

Может, присоединиться к тренировкам Ковалёва? Сейчас как никогда хочется сделать ему больно. Жаль, что вчера я не залепила Андрею пощечину.

Нет, это уму непостижимо! Еще вчера этот говнюк лапал меня и лез в трусы, а сегодня привел домой другую девушку.

Назло? Чтобы унижить? Чем я это заслужила? Нельзя было выгулять свою белобрысую швабру за пределами дома моих родителей?

– Добрый вечер! – улыбается гостя Ковалёва. – Никак нам не удастся толком познакомиться. Я Лада, а ты Яна, верно?

Подумаешь, наглый идиот нашел себе расфуфыренную куклу! Я в жизни бы не стала наращивать такие длинные ресницы и делать пирсинг на лице. Что в этом может быть привлекательного?

Растягиваю губы в оскале и перевожу взгляд на Андрея. В отличие от своей подружки, Ковалёв не пьет вино и одет обычно, в однотонную футболку и домашние брюки.

– Здравствуйте, – киваю девушке, а потом обращаюсь к «брату»: – Телевизор потише сделай. Я хочу отдохнуть.

Плевать, как это все выглядит со стороны. Вежливо я себя веду или нет. Папа бы явно не одобрил такое поведение. В принципе, он и вчерашний мой поступок не одобрил бы.

Лада явно не ожидала такого «теплого» приема. Впрочем, у нее сегодня еще всё впереди. Я слишком хорошо знаю засранца Ковалёва. Он специально позвал Ладу, чтобы задеть

меня. Но ничего. С ответом я не задержусь. В обиду себя никому не дам. Ноги этой дамочки в моем доме больше не будет. Дайте полчаса.

Разворачиваюсь и иду в свою комнату. Нужно переодеться, немного успокоиться и вернуться вниз. Мне тоже хочется расслабиться в «приятной» компании. Уверена, Андрею и его подружке понравится мое общество.

Девочки звали на концерт, но зачем куда-то идти, если я сама могу устроить себе веселье? Не выходя из собственного дома.

14 глава

«Завтра я об этом обязательно пожалею», – думаю, спускаясь на первый этаж.

До слуха доносится голос Андрея, смех Лады. Кровь начинает закипать в венах. Весело им? А мне нет! Но когда эта дамочка покинет мой дом, надеюсь, получу хоть каплю удовольствия. Жаль, не такого головокружительного, как вчера с Ковалёвым.

Заметив меня, Лада замолкает, а Андрей задерживает заинтересованный взгляд. Паршивец после вчерашнего ясно дал понять, что никаких провокаций с его стороны не будет, а сам?.. Обязательно спрошу, зачем он пригласил блондинку. Только сначала очищу территорию от соперницы.

– Решила провести немного времени в вашем обществе, пока жду такси. Вы же не против? – Я натягиваю улыбку вместо недавнего оскала.

Переодеться, накраситься и подготовиться к свиданию пришлось в кратчайшие сроки. И все равно, что никого свидания не будет. Вчера меня захлестнуло желанием в тренажерном зале, когда получила оргазм от пальцев Ковалёва, но, оказывается, сегодня эмоции стали лишь сильнее. Яркие картинки, что рисует в голове фантазия, не дают покоя.

– Налей, пожалуйста, вина, – прошу Андрея. – Хотя нет, давай шампанское. Повод замечательный. Почти как у вас,

только лучше.

Ковалёв прищуривается, не торопясь бежать за шампанским. Впрочем, нисколько этому не удивлена: Андрей никогда не выполнял мои просьбы.

– Присоединяйся, – отзывается Лада. И допускает огромную ошибку, позволяя мне побыть с ними в гостиной моего же дома. – У нас действительно отличный повод. У Андрея впечатляющие успехи, ты бы видела, что он вытворяет в тренажерном зале. Просто улет! – радостно щебечет Триггер, явно переигрывая с эмоциями.

Неужели так хочет секса с Ковалёвым?

– Ничего впечатляющего он там не показывает, – отвечаю спокойным тоном, точно зная, что эти слова заденут Андрея.

Если Лада и удивлена, что я не восхищаюсь успехами родственника в спортивной карьере, то вида не подает.

Ковалёв же, усмехнувшись, теперь сканирует взглядом мои голые ноги. Бессовестно долго.

В принципе, именно его внимания я и добивалась. Пришлось найти самую короткую юбку в своем шкафу. Тысячу лет не надевала подобное распутство. Костюмы для ролевых игр, и те, наверное, длиннее, чем клочок тряпки, который обтягивает сейчас мою задницу.

– Вроде бы брат и сестра, но задеваете друг друга, как нелюбящие родственники, – говорит Лада.

– Почему же нелюбящие? – мило улыбаюсь я. – Самые близкие, да, Андрюш?

Ухмылка на его лице становится шире. Гад какой! Неужели Ковалёва забавляет эта ситуация?

И тут до меня доходит, зачем Андрей позвал Ладу и почему именно в вечерние часы. Наверняка ведь знал, что мы с ней пересечемся... Как дурочка опять повелась! Забыла, что росла бок о бок с умелым манипулятором. Ковалёв и похуже вещи вытворял: пару раз даже исхитрился столкнуть нас лбами с родным братом. Мы с Эриком тогда чуть не подрались из-за игрушки Андрея!

Я собиралась язвить и задевать гостью Ковалёва, чтобы она ушла, но тактику поведения нужно менять немедленно, на ходу! Андрей моими руками решил выгнать надоевшую подружку и заодно посмотреть на реакцию? Убедиться, что я равнодушна к нему? Действительно равнодушна. Он всегда вызывал у меня интерес, а после вчерашнего – и по-прежнему... Но это ровным счетом ничего не значит!

Подняв запястье, смотрю на часы. Тактику сменю, соответственно – планы на вечер тоже, но роль придется доиграть. Я думала прогнать Ладу, якобы укатить на свидание, а вернувшись – немного поскандалить с Ковалёвым. Возможно, устроить ему ночной сеанс спиритизма. Однако теперь предстоит сделать ход конем. Пусть от внимания своей подруги Андрей избавляется без моего участия.

– Так что с шампанским, Андрюш? Такси будет с минуты на минуту. – Беру телефон и заказываю машину через приложение. Заодно пишу девчонкам, что буду на концерте,

пусть не напиваются без меня.

Все, завтра точно позвоню Янису. Подробности, почему не могу найти общий язык с Андреем, опущу, но попрошу действенного совета. Папина дипломатия ни черта не спасает. Необходим какой-то нестандартный подход к ситуации, чтобы Ковалёв поскорее захотел уехать из нашего дома.

– Ты куда собралась? – интересуется Андрей, даже не двинувшись с места.

Изначально я хотела задеть Ладу тем, что он якобы каждый вечер приводит новую подружку, а потом по дому разносятся жуткие и дикие стоны, которые мешают спать. После чего изобразила бы, что звонит бывший, села в такси и уехала на «свидание». То есть провести время в тишине. Теперь вижу, что Триггер мне не соперница.

Андрей иначе проявляет интерес к девушкам, которые ему нравятся. Лада не вызывает у него сильных эмоций. Ковалёв стоит в паре метров от своей гостьи, не приближается к ней, даже не смотрит. Зато с меня не сводит сверлящего взгляда.

Господи... Да что со мной не так? Может, правда согласиться на свидание с Яром, чтобы выбить из головы всю чепуху насчет Андрея?

– Мы с девочками идем на концерт моей любимой рок-группы. Еще летом купили билеты в вип-ложу. Обожаю Нормана Пака, – добавляю тише, но чтобы Ковалёв тоже слышал. – С четырнадцати лет по нему фанатею. С таким муж-

чиной и девственности лишиться не жалко. А у тебя есть краш?

Как же легко строить из себя глупую дурочку! Не знаю, чем так впечатлилась Вика, которая говорила, что Триггер – клевая девчонка. По-моему, обыкновенная пустышка. В жизни бы не пришла домой к парню, который смотрит на меня с таким безразличием. Хотя... я с ним сейчас живу.

– А ты разве еще она? – хмыкает Лада, разглядывая мой «костюм на выход».

– Да, – так же тихо говорю я. – Но сегодня надеюсь это исправить.

Приходит сообщение от Вики. Набираю ей ответ и поднимаюсь на ноги. Обвожу глазами стол.

– Жаль, выпить с вами не успела, такси уже подъехало. Ну ничего. В клубе как следует оторвусь.

К счастью, ворота высокие и из окон не видно, приехала машина или нет, потому что водителю еще семь минут добираться до нашего загородного поселка.

– Вы тоже повеселитесь. – Посылаю Ладе и Андрею воздушный поцелуй.

Нет, конечно, подобная выходка чревата последствиями. В порыве злости Андрей может оставить Триггер дома и отыметь ее на диване в гостиной... Но я запрещаю себе об этом думать. Мысль об их совокуплении моментально приводит в ярость. Стоит больших усилий не показывать своих настоящих эмоций.

Взяв сумочку, я уверенно направляюсь на выход.

– А ну-ка стой! – Ковалёв хватает меня за руку уже в прихожей. – Ты куда собралась в таком блядском наряде?

– На концерт. Ты же слышал.

– Какой концерт? – Он опускает глаза и смотрит на мои голые ноги. – Ты бы еще в трусах из дома вышла. А лучше сразу без них. Быстро поднялась в свою комнату и переоделась!

А вот это было неожиданно. Таким приказным, требовательным тоном Андрей еще ни разу со мной не разговаривал. И его несдержанность почему-то злит и будоражит еще сильнее.

– Не буду я переодеваться. И вообще... Когда девушка или женщина нравится, то в стороне не стоят, спрятав руки в карманы брюк. – парирую вполголоса. – Напомнить тебе, что вчера в это время ты лапал мою задницу, а потом засовывал язык мне в рот? И не только язык. Твои пальцы были гораздо ниже. Скажи, ты ведь специально позвал блондинку, чтобы моими руками избавиться от навязчивой поклонницы? Думал,отреагирую на ее появление и захочу выгнать? Извини. На этот вечер у меня другие планы. – Чмокаю Андрея в щеку и, развернувшись, выхожу из дома.

Пора бы уже привыкнуть, что, когда рядом Ковалёв, у меня все и всегда идет наперекосяк. Сегодня хотела остаться дома и отдохнуть, но вместо этого буду отплясывать на танцполе с подругами. И раз уж я окажусь на концерте, то необ-

ходимо прорваться в примерку Нормана Пака – сделать с ним пару снимков для соцсетей. А после клуба поехать ночевать к Кате. Вернусь утром домой и выложу фотку с известным исполнителем, подписав ее: «Это была лучшая, незабываемая ночь в моей жизни».

Один – один, Андрюша?

15 глава

По спине проходит озноб, когда понимаю, что Андрей направляется за мной, оставив свою подружку в гостинной. Не думала, что ему до такой степени плевать на Ладугу. Впрочем, не ему одному.

– Стоять я сказал. – В голосе Ковалёва твердость. – В таком виде ты никуда не пойдешь, – повторяет Андрей и дергает меня за руку, заставляя повернуться.

Достает телефон и наводит камеру. Ослепляет вспышкой, а потом активирует голосовое управление и произносит имя моего отца.

– У тебя ровно минута, чтобы зайти в дом, иначе это фото отправится дальше по списку. Деду будет особенно «приятно» посмотреть на твой голый зад.

Я задыхаюсь от гнева. Это уже перебор! Может, мне тогда следовало сфоткать вчера свои промокшие насквозь трусики после того, что произошло в тренажерном зале? Почему я не додумалась это сделать?!

– Я не шучу, Яна, – строго произносит Ковалёв. Дышит часто и прерывисто, крылья носа раздуваются. Тоже злится. – Твой отец еще не открыл сообщение, есть время его удалить, – шантажирует он. – Заходи.

– Тогда ты немедленно выгонишь эту белобрысую из дома! – ставлю ультиматум.

Расстояние между нами не больше пятидесяти сантиметров. Внутри все сжимается от близости Ковалёва и его взгляда. Умом понимаю, что нужно отступить и пойти на мировую, но ничего не могу с собой поделывать: с детства привыкла поступать наперекор, когда это паршивец начинает меня задевать. А если вспомнить о вчерашнем оргазме и о том, что все мои мысли теперь – как испытать эти ощущения снова, то Андрей совершает сейчас фатальную ошибку. Я умею манипулировать не хуже.

Да и в клуб-то не особо хочется. На эмоциях приняла это решение. Однако сдаваться тоже не в моих правилах.

Андрей шумно, с ругательствами, вздыхает, и возвращается в дом.

У Ковалёва в руках козырь. Мой наряд и впрямь откровенный. Мама еще поймет, а вот папе и деду с бабулей стыдно такое показывать.

Какой же гад! Знает мои слабые места и умело этим пользуется. Ну берегись, Андрюша!

Молча прооравшись, я иду обратно и глубоко дышу. Подхожу к двери и прислушиваюсь к голосам. Сердце нервно, беспокойно бьется. Через несколько мгновений доносится приближающийся голос Лады.

– Одни проблемы от твоей сестрицы. Ты же ей не нянька. Зачем постоянно сопровождать ее по клубам?

Постоянно? Значит, и тот раз не был случайностью?

Стою в прихожей и жду, когда появится Триггер. Хочу по-

смотреть, как она покинет мой дом.

– Ты же еще позвонишь? – спрашивает Лада, обращаясь к Андрею.

– Нет, не позвонит, – чуть ли не рычу я, встречая ее в прихожей. – С недавних пор брат, – делаю акцент на этом слове, – прислушивается к моему мнению, а ты мне не нравишься. Мы с Андреем только что заключили договор: я переделаюсь и иду в клуб, а ты уходишь из нашего дома. И если бы он того хотел, то ушел бы вместе с тобой.

– Речи про клуб не было. – Ковалёв прожигает меня недобрым взглядом.

– Пойду обязательно. Только переоденусь. А тебе пора домой. – Глазами показываю Ладе на выход.

Триггер обзывает Ковалёва нелестными словами и, громко хлопнув дверью, покидает дом. Следом приходит оповещение от таксиста, что машина подъезжает. Фокус гнева ненадолго смещается с Андрея на расфуфыренную блондинку. Никому не позволено отзывать о моем «брате» плохо. Естественно, кроме меня. Звоню водителю и отменяю заказ, чтобы Триггер еще минут двадцать провела на улице, поджидая новую машину.

Андрей стоит рядом и не сводит с меня пристального взгляда.

– Всё? Довольна? – интересуется.

– Не особо. С недавних пор стычки с другими людьми отнимают у меня много сил. Удаляй сообщение, – киваю на те-

лефон, который Ковалёв спрятал в кармане брюк.

– Сначала переоденься.

Мы играем в гляделки целую вечность.

– Тебе совершенно не свойственно подобное поведение, – говорю я.

– Тебе тоже.

– Ты сегодня опять начал первый!

– Переодевайся, – чеканит Андрей.

Переодеться, значит? Ну хорошо. В голове словно переключается тумблер.

Тянусь к ляжке топа и развязываю ее. Со второй проделываю то же самое. Одно движение – и я останусь стоять перед Андреем в крошечных трусиках и короткой юбке. Простора для фантазии окажется совсем мало. Наряд вызывающий. Может, даже к лучшему, что Андрей никуда в нем не отпустил.

Ковалёв пялится какое-то время, сжав челюсти. Кажется, собирается развернуться и уйти, но топ сползает ниже, оголяя грудь. Соски призывно торчат, я дрожу от возбуждения, хотя засранец напротив даже не прикасается ко мне. Просто смотрит. Смотрит, смотрит... А потом глухо выдает:

– У меня плохо с выдержкой, Яна, и тебе это прекрасно известно. Зачем провоцируешь? Я выебу тебя, только потом что?..

– Не знаю, – отвечаю честно.

Да и думать об этом не получается. Сейчас я напоминаю

себе капризного ребенка, который во что бы то ни стало захотел красивую навороченную игрушку. Вокруг полно всяких других, но они не интересны. Наверное, только в это мгновение приходит осознание, что моя детская тяга к Андрею не что иное, как влюбленность. Чувства наконец-то оформились и стали понятнее.

– Просто потрогай меня. – Делаю шаг вперед и прижимаюсь к Андрею.

Его горячие ладони смыкаются на пояснице, и мы впечатываемся в комод, стоящий у стены.

Теплые губы Ковалёва сминают мои, руки опускаются к ягодицам, от чего будто током прошибает. Пульс взрывается в висках.

Я хрипло вскрикиваю от ощущений, которые пронизывают насквозь, когда Андрей, сдвинув мои трусы в сторону, нежно касается пальцами влажных складок. Тут же вспыхиваю, колени слабеют. Да, это то, что необходимо... Но мне мало. Чертовски мало.

– Еще... Не останавливайся... – шепчу.

Андрей, опустив голову, жадно кусает мой сосок. Я захлебываюсь горячей волной кайфа.

– Пожалуйста... – Запускаю руки в его волосы, прижимаюсь теснее и дрожа от неудовлетворенного желания.

Ковалёв выписывает узоры на промежности, осторожно погружает в меня один, затем второй палец. Жадно глотаю воздух, пытаюсь устоять на ногах. Меня начинает ломать.

Отстранившись, Андрей прожигает темным взглядом, ускоряя темп. Я со стоном подаюсь навстречу его руке, и в это мгновение абсолютно плевать, правильно мы поступаем или нет.

Впиваюсь ногтями в плечи Андрея, утыкаюсь носом в его шею и застываю. Все обрывается внутри от умелых движений. Мышцы долго пульсируют, продлевая эйфорическую агонию. Я будто парю в невесомости.

– Всё, я съезжаю, Яна, – произносит Ковалёв, когда я немного прихожу в себя.

Напряженно всматриваюсь в его лицо.

– Куда?

– В часе езды есть неплохая тренировочная база. Подготовлюсь к чемпионату там.

Буквально пару часов назад я готова была поставить Янису ультиматум, чтобы повлиял на своего старшего сына, но сейчас передумала.

Гораздо больше людей сдавшихся, чем побежденных. Андрей не любит быть ни тем, ни другим. Его решение дистанцироваться вполне логично, но что делать с моими вспыхнувшими чувствами и влечением? Пусть это неправильно, запретно, зато так сладко... Никогда еще и близко ничего похожего не испытывала! Да, безумие! Но до чего вкусное! Не готова я от него отказаться.

Опыта в соблазнении мужчин у меня никакого. Но я полуголая, мокрая от возбуждения и хочу еще запредельных

эмоций, которые вызывает Андрей. Обо всем, что творю, подумаю завтра. Или вообще не буду думать. Я человек-импульс – как чувствую, так и делаю.

Прижимаюсь губами к шее Андрея, пьянея от его запаха и вкуса. Ковалёв не сопротивляется, это подстегивает к действию. Мы и так зашли слишком далеко. Не вижу смысла останавливаться. Опускаю руки на его эрекцию и становлюсь на колени. Тяну резинку домашних брюк вниз, разглядывая темную дорожку волос. Если уж и совершать какие-то глупости, то по большому желанию. Которому нет сил сопротивляться. Всего секунда отделяет меня от точки невозврата. Хотя она давно пройдена.

– Яна...

В голосе Ковалёва надрыв, но следом с его губ слетает шипение, потому что я сжимаю его член в ладони. Красивый, с крупной головкой.

Андрей не успевает ничего сказать: я отрезаю нам путь к отступлению, обхватив ее губами. Даже на вкус Ковалёв особенный. Идеальный. И возбужден не меньше моего.

Его рука смыкается на затылке, толкая к паху.

Без понятия, правильно ли я делаю, достаточно ли глубоко беру его длину, но стараюсь сделать Андрею приятно, потому что сама этого хочу. А еще мечтаю увидеть, как он кончает.

Поднимаю глаза и встречаюсь с темным взглядом. В промежности опять сладко пульсирует от того, как Андрей смот-

рит на меня.

Что-то бормочет, с шумом втягивает в себя воздух. Делает еще несколько толчков, от которых выступают слезы на глазах, и заполняет мой рот густой спермой.

Его шея напряжена, он дышит сквозь зубы, взгляд дикий.

Я облизываю губы и поднимаюсь с колен. Не знаю, сколько мы так стоим и смотрим друг на друга. Говорить начинаю первой:

– Теперь ты просто обязан пойти со мной в клуб. И... – Делаю паузу, дрожащими пальцами забирая с комода телефон, на котором успела включить камеру, перед тем как между нами по новой все закрутилось. – Шантаж за шантаж. Уверена, в кадр попало достаточно. Как думаешь, чье сообщение окажется провокационнее?

Андрей усмехается, прикрыв глаза. И через пару секунд произносит:

– Собирайся, Яна. Иначе материала сейчас еще на одно видео будет.

– А твой переезд?

– Пока под вопросом.

16 глава

Мы едем в клуб на такси, оставив мою машину в гараже. Андрей сказал, что выпил и не сядет за руль. Я тоже не в состоянии этого сделать. Руки дрожат, голова плывет. Может, вообще стоило побыть дома? Но тогда даже не знаю, что бы произошло. Одно из двух: либо я уже стала бы женщиной, либо Ковалёв бы собрал сумку и уехал на тренировочную базу.

Едва машина выезжает из поселка, как Андрей вторгается в мое личное пространство. Его руки на талии, на груди. Зубы оттягивают нижнюю губу. Он заглушает ртом мой стон и жадно сминает бедра ладонями.

В принципе, в клубе можно обойтись и без алкоголя, потому что ведет от Андрея так же, если не сильнее. Но еще больше шокирует не то, что я ему все это позволяю, а то, что сама подталкиваю к подобным шагам. Трогаю в ответ, отзываюсь на прикосновения, нашептываю, как сильно его хочу.

Прощай, реальность!

– Перед моими девчонками тоже будешь такой активный? – все же ненадолго выплываю на поверхность и бросаю Андрею вызов.

– Уверена, что увидишься с ними? – усмехается он в ответ.

Есть соображения, почему Ковалёв так быстро согласил-

ся на совместную вылазку в клуб, но все же хочется услышать подтверждение или опровержение моих догадок лично от него.

– Да все просто, Яна. Разгон по взлетной полосе за секунды, – хрипло шепчет Андрей, не сводя с меня темного взгляда. – Эйфория от полета, а потом придется снижаться. В нашем случае – падать. В этот момент я буду рядом, чтобы ты глупостей не наделала. И видео запароль. А лучше удали. Родителей удар хватит, если, не дай бог, до них дойдет, чем мы тут занимаемся. Ладно я, с самого начала зарекомендовал себя не с лучшей стороны, создавал всем проблемы, но от тебя такого поведения явно не ждут. В случае чего удар возьму на себя.

– О моей репутации заботишься? Постой... Ты выбрасываешь белый флаг? Мы больше никогда не будем врагами?

– Никакого белого флага, Яна. Твоим первым я не стану.

– А вторым?

По учащенному и тяжелому дыханию Андрея, эрекции, которая упирается в живот, подозреваю, что станет. И первым, и вторым. И даже третьим! Это всего лишь вопрос времени. Или тогда Ковалёву действительно нужно съезжать, и как можно дальше. Хотя даже это не гарантирует, что я не найду способ, как добиться своего.

Обожаю ставить перед собой цели, а потом напротив них – галочки!

– Глупышка такая, – произносит Андрей и вгрызается

в мой рот, сжимая пальцами скулы.

Мне капельку больно, но это приятные ощущения. Теперь понимаю, почему у Андрея такая плохая репутация и армия поклонниц. С виду неприступный, дерзкий, но стоит Ковалёву взглянуть своими черными глазами – пропадаешь.

Ты обязательно капитулируешь, Андрей. Мы займемся полноценным сексом. Я хочу его с тобой. Только с тобой и ни с кем другим.

Правда, вслух об этом не говорю. Всему свое время. Сейчас я просто наслаждаюсь близостью Ковалёва и его откровенными ласками. Это безумно сладко.

Не знаю, как Андрею удалось разжечь во мне ураган чувств, но я ни о чем другом думать не могу. Только о своем почти брате, с которым выросла и ругалась с самого детства. Жажду его прикосновений и поцелуев... Сумасшествие!

Перед глазами вспыхивают разноцветные пятна, когда Андрей, углубив поцелуй, снова трогает меня, засунув руку под платье. Нас не смущает, что рядом таксист. Думаю, он и не такое видел. Да что там, не приводит в чувство даже мысль, что о нашей связи узнают родители!

Такие сильные эмоции и переживания для меня в новинку. И главное, когда все перевернулось с ног на голову? В какой момент? Там, в клубе, когда мы танцевали и прижимались друг к другу? Или когда поцеловались в первый раз? А если бы сделали это раньше, так же бы полыхнуло?

Столько вопросов и одно-единственное желание – ли-

шиться девственности с Ковалёвым.

С Яром мы занимались петтингом, но это не идет ни в какое сравнение с тем, что происходит сейчас. Ни в какое! Кажется, я начинаю понимать, почему Вика доказывала, что нет ничего лучше, чем секс со своим парнем, и она не променяет это ни на какие другие развлечения.

Андрей отстраняется, когда таксист сообщает, что мы приехали. С трепетом наблюдаю, как Ковалёв пытается придать лицу каменное выражение, но расширенные зрачки выдают. Мы оба на грани, заведены так сильно, что, похоже, остановиться уже не получится. А может, и не надо? Девчонки иногда рассказывают о своих безумствах и похождениях. Чем я хуже?

– Идем, – говорит Андрей, расплатившись с водителем.

На улице прохладно, но это ни капли не отрезвляет. Ковалёв берет меня за руку и ведет ко входу, доплачивает охраннику, и тот показывает глазами куда-то в толпу.

– Что ты ему сказал? – спрашиваю, пытаюсь перекрычать музыку.

– Что у тебя сегодня день рождения и я хочу исполнить твое желание: потрахаться под звуки твоей любимой музыки. Сейчас куплю места в випе.

– Это нереально... Билетов нет.

– Все реально, малыш, – бросает Андрей через плечо.

Лица Ковалёва я не вижу, но чувствую, что он улыбается.

Подходим к огромному лысому парню. Андрей разгова-

ривает с ним не больше минуты, после чего мы поднимаемся по крутой лестнице вверх. В вип-ложу! У каждой кабинки отдельный вход. Страшно представить, сколько это стоит. И сцена... Любимый коллектив как на ладони!

Андрей жестом подзывает официантку. Заказывает выпивку и откидывается на спинку дивана. Расставляет руки в стороны. Поза вызывающая. Голова чуть опущена. Ниже замечаю выпирающий бугор.

– Девчонок тоже позовем? – интересуюсь я.

– Уверена?

К черту! Вика и Катя поймут. В крайнем случае скажу, что передумала и не поехала на концерт.

Андрей с детства бунтарь. Я такая же. Поэтому столкновение характеров было всегда. Мы часто воевали за внимание родных или из-за того, что Ковалёв меня отталкивал и обижал. Теперь делить нечего. Вместо того чтобы сесть рядом и строить из себя скромницу, забираюсь на колени Андрея. Если у нас только вечер и завтра Ковалёв все же съедет, хочу насладиться сегодняшними виражами сполна. Катастрофа все равно неизбежна.

Андрей смотрит так, словно видит впервые. Я тоже. Между нами и впрямь безумие! Кажется едва ли не жизненно необходимым снова почувствовать его вкус.

– Я сейчас трезвая. – Дрожу в его руках. – Это ты вызываешь у меня такие эмоции. Как будто я под градусом.

Вместо ответа Андрей касается моей промежности и гла-

дит. Его язык заполняет мой рот.

– Нас отсюда не выгонят? – уточняю на всякий случай, отстранившись.

– Всем на нас наплевать, – бормочет он и обхватывает ладонями за ягодицы, вжимает в свою эрекцию, возвращая язык на место.

Слегка приподнимает меня и опускает на себя. Повторяет. Музыка из колонок оглушает. Толпа внизу верещит. Внутри словно что-то взрывается, когда я чувствую под собой твердость. Ковалёв очень возбужден. Кажется, мы оба не на пределе, а за ним. Я целую Андрея в ответ, обмякнув в сильных руках. Между нами в буквальном смысле секс, только бесконтактный.

– На меня смотри, – приказывает Андрей.

Сносит лавиной от его напора и движений. Ощущение такое, что меня покидает рассудок. Что же будет, когда Андрей окажется внутри? Рассыплюсь на атомы?

– Я сейчас кончу, – хрипит Ковалёв и сжимает челюсти.

Ответить «Я тоже» не успеваю. Накрывает оргазмом. Задыхаюсь от наслаждения и пульсации внизу. Каждый раз это так ярко и остро. Незабываемо! Судя по тому, как больно Андрей стискивает меня в своих руках, он тоже на пике удовольствия. Мы долго унимаем сбившиеся дыхание, прижавшись друг к другу.

Ковалёв снимает меня с колен и сажает рядом. Говорит, что ему нужно привести себя в порядок, и уходит.

Через несколько мгновений появляется официантка с шампанским. Разливает его по бокалам. Я выпиваю свой, глядя на сцену. Децибелы сотрясают грудь. Пожалуй, только сейчас осознаю, что не смогу забыть эту ночь. Проклятая похоть и эгоизм!

Почувствовав силы, поднимаюсь на ноги и встаю у ограждения. Смотрю, как выступает любимая группа, испытывая запредельный кайф. Андрей подходит сзади и прижимается ко мне. Обвивает руками талию, целует в шею.

– Это пиздец, Яна. Что мы творим?.. Я погорячился с за-
явлением, что в состоянии остановиться.

Поворачиваюсь к нему лицом.

– Тогда и не останавливайся. Мне нравится все, что про-
исходит между нами.

17 глава

Глубоко вдыхаю запах Андрея. Во мне нет ни одной спокойной эмоции. Определенно, это самый лучший вечер и ночь. Правда есть нюансы: границы гордости окончательно размылись. Свобода временная. Нашу связь никто афишировать не станет, а следовательно, придется лгать Вике, Кате, родителям. То есть всем. Самое ужасное испытание! На которое я иду по доброй воле.

Все, что происходит сегодня, впрочем, как и в последние дни, сложно осознать.

В воздухе витает напряжение, оно заставляет волосы на теле встать дыбом. Взгляд Андрея безумный, дикий. Мой, наверное, такой же. Мы снова тянемся друг к другу. Одновременно. Ковалёв заводится очень быстро.

Целует то грубо, царапая щетиной кожу на лице, то нежно, заставляя задыхаться от контраста ощущений. Голова кружится, я опять не чувствую пола под ногами. Парю в неведомости.

Не помню, как мы оказываемся на диване. Андрей сжимает мою грудь, трогает, ласкает, но больше не предпринимает попыток залезть в трусы. Он как будто и сам кайфует от происходящего. Пьет меня и не может насытиться! Толкается языком глубже в рот, отчего потребность поехать домой и продолжить эту сладкую пытку в спальне, в моей кро-

вати, становится невыносимой.

– Меня еще никто так не целовал... Мы будто и впрямь занимаемся сексом... – шепчу Андрею в губы.

Он смотрит на меня полупьяным взглядом.

– С количеством интимных партнеров я не ошибся. Ноль. А целовалась со многими?

– С каждым приглянувшимся парнем. – Если забуду про провокацию, это буду не я.

– И сколько тех, с кем понравилось?

– Очень много, – заверяю с жаром.

Андрей часто и неровно дышит. Снова возбужден. Как и я. Сильный, горячий. Такой желанный...

– Всё, стоп, – хрипло произносит Ковалёв, когда я пытаюсь взять инициативу в свои руки и опускаю ладонь на его пах, сжимая твердый член.

– А как же мой день рождения и подарок?

Зрачки Андрея почти слились с радужкой, ноздри раздуваются.

– И вообще, я хочу веселиться. Давай спустимся вниз и потанцуем?

– Здесь танцуй, – приказывает он. – В толпу тебя не отпущу.

Кажется, в голосе Ковалёва я слышу вызов. Это нереально заводит!

Почему я так веду себя с этим человеком и откуда вдруг взялось столько уверенности в себе – не имею понятия. Хотя

с таким желанием на меня даже Ярослав не смотрел. Андрей будто раздевает глазами, кожа горит в тех местах, где задерживается его взгляд.

– В прошлый раз в клубе у тебя отлично получилось привлечь к себе внимание, – подстегивает он. – Повторишь?

– Ты правда приехал тогда ради меня? – отвечаю вопросом на вопрос.

– Мы опоздали на концерт, скоро твоя любимая группа покинет сцену, и ты будешь жалеть, что не насладились их выступлением. Танцуй, Яна.

Я вообще не собиралась идти на эту вечеринку и здесь лишь благодаря Ковалёву, в прямом и переносном смысле, поэтому логично, что если для кого и хочется танцевать, так это для Андрея.

Может, он был худшим братом на свете, но сейчас я об этом не вспоминаю.

Поднимаюсь с дивана, подхожу к ограждению и начинаю двигаться. Я ведь почти не пила, и все, что делаю, – мое искреннее желание. Такой силы, что никогда и ни с кем подобного себе не позволяла. Эта мысль шокирует, вызывая новую волну дрожи.

Андрей смотрит так, будто я самое прекрасное творение природы. Я снова чувствую возбуждение. Внизу живота пожар. По доброй воле ведь согласилась, по ней же – не смогу отказаться от этих ощущений. От кайфа. И пока знаю лишь один способ избавиться от навязчивой идеи по поводу Кова-

лёва – воплотить ее в жизнь.

Пусть это останется нашей маленькой тайной. Проведем вместе этот месяц, а потом Андрей выиграт чемпионат и уедет. Я даже согласна, чтобы между нами все стало как раньше, до этой ночи. Родители ни о чем не узнают.

– Не отталкивай меня, – шепчу, приближаясь к Андрею.

– Рад бы, только не знаю, как это сделать. – Он снова привлекает к себе и касается губами губ.

Происходящее так чувственно и откровенно, так интимно. Все усиливают звуки любимых композиций. Неужели Андрей не отдает себе отчета, что для меня это не просто так?

Прерываю поцелуй и веду носом по его шее, наслаждаясь запахом. С упоением скольжу вниз, забираюсь ладонями под джемпер и трогаю упругий живот.

– Гейм овер. – Андрей отклоняется. – Прекращай, Яна. Иначе лишишься невинности прямо сейчас, а я так не хочу.

Впервые жалею, что я до сих пор девочка. Не пугают ни боль, ни кровь после первой близости. Если и прощаться с девственностью, то только так. На пике эмоций и сильного взаимного желания. Плевать, что будет потом.

– А как хочешь? – цепляюсь за слова.

Взгляд Андрея расфокусирован, мой, скорее всего, тоже. Если не сбавлять обороты, то не за горами новый оргазм.

– Никак. Ты будешь жалеть.

– Ненавижу тебя, – протяжно выдыхаю и мысленно клянчу

Ковалёва на чем свет стоит.

Не была я готова к таким виражам в своей жизни. Неужели можно испытывать столь яркие чувства к человеку, которого все время едва терпела?

– Взаимно, Яна. И это ты еще не представляешь, сколько всего я выслушаю от родни, когда вскроется наша связь.

– Не вскроется, – заверяю его.

Андрей горячий как печка, очень жарко рядом с ним. В его взгляде столько непонятных мне оттенков.

Идиллию нарушает официантка. Я ненадолго прихожу в себя. Она разливает шампанское, расставляет закуски на столе и уходит. Отстраняюсь от Андрея и беру бокал. Делаю глоток, второй, не сводя с Ковалёва внимательного взгляда.

Как могло все так резко перемениться в наших отношениях? И главное, в какой момент?

– Что нас ждет потом? – спрашиваю Андрея.

– А черт его знает, – отвечает он и тоже прикладывается к бокалу.

Тело тяжелое и непослушное. Взгляд Ковалёва вскрывает внутренности. Хочу сказать, что меня не волнуют последствия, но телефон Андрея, лежащий на столе, подает признаки жизни. Приходит сообщение.

Успеваю заметить имя девушки и даже знаю, кто это.

Нет, не Лада. Это бывшая пассия Ковалёва. Натали. Интересно, когда он вернется обратно. Ни слова о его самочув-

ствии или успехах, только сухое: «Скоро чемпионат?» И следом: «Нужно поговорить».

По идее, это должно меня отрезвить, но почему-то подстегивает к действию.

– Тебе сообщение от бывшей пришло. Не хочешь ответить?

Заслуга Вики и Кати – что я так много знаю о личной жизни Ковалёва. Такими подробностями по собственной воле не интересовалась бы, чтобы лишний раз не беситься.

– Не хочу, – коротко бросает Андрей.

Перевожу взгляд на сцену. Наблюдаю, как выступает любимый коллектив. Где-то в толпе сейчас мои девчонки, они даже не подозревают, чем я здесь занимаюсь. И лучше им этого не знать.

Поворачиваюсь к Андрею, не в состоянии выбросить из головы мысли о Натали:

– Домой хочу.

Если верить подругам, это были самые длительные отношения Ковалёва и одно из самых бурных его расставаний. Девушка была категорически против того, чтобы Андрей выступал на чемпионате. Поставила Ковалёву ультиматум – и получила отставку.

Наверное, я бы тоже получила. Потому что для меня противоестественно, когда любимый человек рискует здоровьем ради какого-то металлического кубка и признания людей, которые спустя время обо всем забудут.

18 глава

Голова идет кругом от эмоций. Спрятав телефон в карман брюк, Андрей расплачивается с официанткой и протягивает мне руку.

Домой мы едем в тишине. Ковалёв обнимает меня, собственнически прижав к себе. Сил заигрывать или провоцировать – нет, анализировать происходящее – тем более. Не покидает ощущение, что энергия, копившаяся годами из-за наших постоянных стычек, вырвалась сегодня на свободу и спалила всё к чертям.

Папа часто шутит, будто в детстве меня любили за десятерых и всячески поощряли, а если бы не делали этого, то я бы разрушила все и вся вокруг себя взрывными эмоциями. Лишь бы добиться желаемого. Наверное, это вовсе не шутка.

Всеми нашими поступками, всем существом движет любовь. Либо ее нехватка. Родители уже тогда понимали, что я ни перед чем не остановлюсь, поставив себе какую-нибудь цель. Если я и действую во взрослом возрасте импульсивно, то от избытка положительных и ярких чувств, а не от их недостатка.

Положив голову Андрею на плечо, стараюсь не заснуть. Часы показывают начало четвертого. Так поздно домой я давно не возвращалась. И еще никогда не получала столько оргазмом за один вечер.

– Обычно я храню личное за семью печатями, но сегодня не тот день, – говорит Андрей, когда мы заходим во двор и направляемся к дому.

Останавливаюсь, наблюдая, как Ковалёв достает сигарету и зажигалку. Затягивается, выпуская струю дыма в воздух. Какими-то чудом я удерживаюсь от того, чтобы не отобрать у него эту гадость. Даже в маленьких дозах курение – вред для организма, а Андрей хочет как можно скорее восстановиться. Зачем, спрашивается, травить себя этой ерундой?

Прижавшись спиной к перилам крыльца, вопросительно изгибаю бровь.

– Рано или поздно наступает момент, когда в паре возникают противоречия, – продолжает Ковалёв. – Это неминуемо. Одни находят выход из ситуации, другие нет. Полагаю, у нас будут серьезные разногласия.

– Не понимаю, что ты хочешь этим сказать.

Намекает, что между нами постоянно будут ссоры? Они и так всегда были.

– Все, что ты знаешь о моей жизни из соцсетей, неправда. Это пиар. И не более того.

– Ты на самом деле не спортсмен, а тайный агент? – не могу я сдерживать улыбки.

– С недавних пор мои отношения с Натали находятся в рамках делового соглашения. Я востребованный спортсмен, который несколько лет подряд брал призовые места и выигрывал кубки. Она известная личность за границей,

работающая над своим имиджем. Интерес общественности к нашей паре был повышенным с самого начала. После одного из скандалов, за которым последовало громкое расставание, менеджеры Натали связались со мной и предложили так же бурно помириться. Якобы фанаты только об этом и говорят. Сначала мы оба отказывались идти на этот шаг, на тот момент даже разговаривать не могли спокойно. Однако, когда эмоции остыли, а наш рейтинг порознь пополз вниз, приняли решение эффектно воссоединиться. Но перед этим поставили подписи на соглашении, что отныне каждая из сторон выплачивает огромную неустойку за не предусмотренное контрактом выяснение отношений и разрыв. Моя популярность на фоне скандала отлично возросла. После примирения – стала еще выше. Чемпионаты и кубки – это, безусловно, полностью моя заслуга, но развивающийся канал, реклама и созданный образ – работа менеджеров Натали. Через пару месяцев, накануне чемпионата, она прилетит в Россию якобы для нашего очередного «воссоединения». Готова ты к такому повороту событий? По-прежнему хочешь лишиться девственности со мной? – прямо спрашивает Андрей.

Я морщусь от услышанного, не сразу уловив суть.

– То есть... ты и твои отношения с этой девушкой... Это все не по-настоящему?

Андрей громко хмыкает.

– Кроме соглашения, ничего серьезного с Натали у нас

сейчас нет, хотя близость по общей инициативе иногда случается. На людях мы вместе, в действительности – каждый сам по себе. Надеюсь, ты понимаешь, что подписан также документ о неразглашении. Я ни с кем не обсуждаю свою личную жизнь. Тем более в подробностях.

Сон улетучивается, будто его и не было.

– И Натали это устраивает?

Андрей делает еще затяжку.

– В этом-то и проблема. Она пошла на этот шаг, видимо пребывая в иллюзии, что у нас все будет как прежде.

Ловлю себя на мысли, что и решительность, и упрямство, с которыми я отправилась сегодня в клуб, испарились без следа.

– Я хорошо тебя знаю, ты бы не стал связывать себя отношениями с женщиной, к которой нет чувств.

– Мне стало все равно, какую трахать, – как ни в чем не бывало пожимает плечом Андрей и выбрасывает окурочек на газон. – Могу съехать прямо сейчас. Сделаем вид, что ничего не было. Ставить крест на своей карьере я не собираюсь. Если тебе интересно, моя травма не настолько серьезна, как это преподносится публике. Успею восстановить физическую форму и выиграть кубок.

– А потом?

– Что потом? – Андрей прищуривает глаза.

– Что будет после того, как ты выиграешь кубок?

– Все то же самое: продолжу завоевывать новые награды

за границей, – припечатывает он словами. – Меня хоть и ведёт от тебя так, что едва сдерживаюсь, но будущего нет, Яна. Предложения полететь со мной не будет. Да и в качестве кого? Полагаешь, наши родители придут в восторг, что я мечусь между двумя девушками?

– На самом деле это же будет не так... – говорю я, стараясь не показывать, как сильно взволнована.

– А как?

– Ты это специально говоришь...

Андрей не двигается, но его плечи заметно напрягаются.

– Не хочу делать тебе больно, малыш. Ты пожалеешь.

Он заходит в дом, а я остаюсь стоять на улице.

Не знаю, как хватает самообладания, чтобы не наброситься на Ковалёва с кулаками. Гнев вспыхивает с новой силой.

Андрей дал понять, что если продолжу его провоцировать, то мне будет уготована лишь роль второго плана? Но второго ли? Никогда не буду довольствоваться малым! Сломать мою веру в себя никому не под силу.

Ей-богу, какой-то чертов мазохизм, потому что желание быть с Ковалёвым меньше все равно не становится!

Усилием воли заставляю себя не взрываться эмоциями и беру тайм-аут. К подобным откровениям я была не готова. Как и к тому, что, встав утром, увижу в гостиной дорожную сумку Андрея.

Застыв в дверном проеме на кухню, наблюдаю, как Ковалёв пытается налить себе чай, но все делает невпопад. Рас-

сыпает сахар, едва не опрокидывает чашку. Движения затор-
моженные, рассеянные.

Я подхожу ближе. Андрей выглядит помятым, как будто не спал всю ночь. Волосы взлохмаченные.

– Доброе утро. Все-таки решил уехать?

Он вскидывает взгляд, скользит по моей фигуре.

– Ненадолго. Друг умер. Нужно попрощаться. У меня са-
молет через два часа. – Его голос звучит глухо и надломлен-
но.

Сердце непроизвольно сжимается от таких новостей и по-
терянного вида Андрея.

– Пауль? – уточняю я.

– Откуда... – Он осекается и шумно вздыхает. – Неуже-
ли ты и впрямь с такими же странностями, как у Яниса? Ви-
дишь мертвых?

– Не так, как у дяди, – отрицательно качаю головой. –
Но близко. Всю ночь мне снились твои друзья. Как будто пар-
ни приехали в Россию зимой, и мы все вместе отправились
кататься на снегоходах по лесу. Пауль отбился от группы
и потерялся. Мы его долго искали, но тщетно. Проснувшись,
не поняла, к чему этот сон, но теперь все встало на свои ме-
ста. Я хоть и не следила за твоей жизнью, но, благодаря дев-
чонкам, была в курсе всех новостей. Знала, что вы вчетве-
ром – Пауль, Адан, Оскар и ты – вместе тренировались, ез-
дили отдыхать и побеждали. Сочувствую, Андрей.

Глушу порыв подойти к нему и обнять. Он иначе пережи-

вает боль. В одиночку. Никого к себе не подпускает. Так всегда было. Даже когда Андрей узнал о смерти родного отца.

Ковалёв не двигается секунду, две, три. Смотрит на меня. У нас и так никогда не было просто в отношениях, а теперь все стало еще сложнее и запутаннее.

– Сядь, – показываю глазами на стул. – Я сделаю тебе чай, а потом отвезу в аэропорт.

– Это лишнее, я закажу такси.

– Для тебя, может, и лишнее, но не для меня. – Задерживаюсь на Андрее взглядом, а потом отворачиваюсь.

В груди и глазах нестерпимо печет.

Возможно, даже к лучшему, что Ковалёв сейчас улетит и мы какое-то время побудем порознь. Жаль, что при таких трагичных обстоятельствах. Надеюсь, за эти дни я точно что-нибудь решу. А еще лучше – если возьму себя в руки и выкину из головы всю дурь. И похоть усмирю.

19 глава

Прабабушка часто говорила, что молчание и бездействие ломают судьбы людей. Урок – говорить то, что думаешь, и делать, как чувствуешь, – мы с Андреем усвоили замечательно. Я в итоге сделала, что хотела, а он сказал, что думал.

Всю дорогу Андрей сидит с закрытыми глазами. Стараюсь его не трогать и слежу за потоком машин. На светофоре поворачиваюсь и задерживаю взгляд. Андрей такой красивый. Мне стоит усилий заглушить порыв коснуться его и сказать что-нибудь приятное. Зависаю на несколько мгновений, забыв, что стою на повороте. Сзади сигналият, следом подключаются еще люди. Прошептав ругательства, я трогаюсь с места, только сейчас заметив, что стрелка горит зеленым.

– Если что, я взял последний билет на сегодняшний рейс, опоздать в аэропорт никак не могу. Поэтому уделяй внимание дороге, а не за мне, – произносит Андрей, едва шевеля губами.

Даже в подавленном состоянии он выглядит так, будто ничего ужасного не произошло. Не знаю, где этому учат. Я бы рыдала в три ручья, если бы с Викой или Катей... Нет, даже думать о таком невыносимо! Впрочем, как и о том, что Пауля больше нет.

– Как это произошло? – спрашиваю, опять взглянув на Андрея.

Он открыл глаза и теперь тоже следит за дорогой.

– Не хочу об этом говорить. В интернете считаешь. Мне нужна ясная голова, хотя бы на время полета.

Получается, пока я спала и видела сон, в котором мы искали Пауля, Андрей уже знал о случившемся и, возможно, покупал себе билет... Становится еще больше не по себе.

Ненавижу свою особенность! За что мне это? Почему я? И так было сложно определиться, чем хочу заниматься по жизни. Один день мечтала быть дизайнером, второй – бортпроводницей, третий – выучить много языков. Но никогда даже мысли не допускала, что буду видеть мертвых и получать от них какие-то знаки. Для меня такое противоестественно! Отчетливо помню сон, в котором прабабушка предупредила об опасности. На следующее утро я поехала с одноклассниками за город и мы попали в крупную аварию. Я единственная не пострадала.

– Хорошо, – киваю.

Если в одиночку Андрею легче справляться с горем, то я, конечно, оставлю его в покое. Но это плохо! Людям нужно выговариваться, куда-то выплескивать свою боль и эмоции. Похоже, за четыре года Ковалёв совсем не изменился. За исключением того, что теперь он состоит в фиктивных отношениях.

Короткий сигнал мобильного заставляет вздрогнуть. Вика с Катей активизировались. С новостями о Пауле. Как только успевают быть в курсе всего?

Телефон вновь сигналит. Андрей переводит на него взгляд. Возможно, видит отрывок появившегося уведомления. Делаю себе пометку на будущее: изменить настройки, чтобы текста не было видно. Хотя что в этом такого? Андрей вчера не смущался, когда ему приходили сообщения от подруги. Так почему я должна?

Девчонки, похоже, и не думают униматься. Опять пишут. А потом еще. Сообщения идут друг за другом.

– Тебя вечером на свидание приглашают. Романтическое. Ты согласна? – интересуется Ковалёв.

Следить за дорогой и всплывающими на телефоне уведомлениями получается так себе. Замечаю, что последнее – действительно с предложением встретиться. От Ярослава. «Ты согласна?» Андрей повторил дословно.

Становится чудовищно неловко. А следом приходит мысль, которая повергает в шок. Предложи сейчас Андрей полететь с ним – и я бы уже отменяла дела и просила девочек прикрыть меня в институте. Жаль, Ковалёв не предложит. Эта фантазия так цепляет, что я до самого аэропорта не могу перестать думать о своей реакции. Импульсы импульсами, Яна, но гордость ведь какую-то нужно иметь!

– Ты сообщишь, когда вернешься? – уточняю, паркуясь у входа в аэропорт, наплевав, что буквально под носом висит запрещающий знак.

Андрею нельзя опоздать на самолет.

– Не знаю, – отвечает он, даже не повернув головы.

Закусываю губу и впиваюсь пальцами в обивку руля до скрипа кожи. Перед глазами возникает картинка, как вчера в клубе я прижималась к Андрею и чувствовала гулкие удары его сердца. Маловероятно, что смогу о таком забыть. Да и не хочу.

– Видео удали, Яна, – напоминает Ковалёв. – Не дай бог, родители увидят, их хватит удар.

– Хорошо, – коротко киваю я и все же позволяю себе взглянуть на Андрея.

Всего несколько часов назад сходила с ума от его рук на своем теле, а сейчас – рассыпаюсь на осколки от равнодушия, с которым он смотрит на меня.

Ковалёв скрывается в здании аэропорта. Я сижу какое-то время, глядя в одну точку. На сердце камень размером с огромный метеорит. Мне жаль, что Андрей улетел.

В институт еду с неохотой, но понимаю, что закрыться дома и грустить – это не вариант. Нужно делать привычные вещи через силу. Завтра станет легче. По-другому и быть не может. Время – самый лучший лекарь.

Вика и Катя обсуждают вчерашний концерт, затем переходят на смерть Пауля. Подробности никому не известны, но в комментариях на его страничке пишут, что парень умер от внезапной остановки сердца прямо на тренировке. Такой молодой... Просто уму непостижимо... Чудовищная несправедливость!

– Всё в порядке? – интересуются девочки, когда я молча

стою рядом и невидящим взглядом смотрю в толпу студентов, не участвуя в обсуждениях.

Все мысли опять об Андрее. Наверное, он еще в самолете. Можно было бы погуглить информацию о рейсе, но не хочу. Ничего не хочу.

– Не выспалась, – пожимаю плечом. – И вообще, тема смерти с недавних пор для меня тяжелая, вы же знаете.

– Опять что-то видела? – интересуется Вика.

Однажды рассказала девочкам, что мне снится прабабушка и мы с ней общаемся. Они тогда высмеяли меня, подумали, что развожу их. Но после той аварии, где покалечились одноклассники, поняли, что я серьезно.

– Не особо. Ладно, я поехала на съемку, созвонимся.

Никакой съемки сегодня, естественно, нет. Я еще вчера все отменила. И это к лучшему. Зачем портить другим настроение своим кислым видом?

Благо дома ни перед кем не нужно притворяться, что у меня все хорошо. Быстро принимаю душ, завариваю чай и располлагаюсь на диване. Но мое уединение с самой собой нарушает видеозвонок от близнецов.

Почти час болтаю с парнями, в конце к нам подключается мама и спрашивает об Андрее. До них с отцом тоже дошло печальное известие о смерти его друга. Я отвечаю, что Ковалёв, как всегда, закрылся в себе и не показывает, как ему на самом деле больно.

Закончив общаться с семьей, собираюсь лечь спать,

но мысли об Андрее по-прежнему крутятся в голове и не дают покоя. Беру телефон с журнального столика и набираю короткое СМС:

«Ты долетел?»

Отправить не успеваю. Ковалёв меня опережает.

«Зря не пошла на свидание», – приходит от него.

Зависаю над коротким текстом, чувствуя, как пульс стучит в висках.

Наверное, родители позвонили Андрею, а близнецы по привычке подключились и тоже захотели поговорить. Мальчишки и дня не могут прожить без упоминания обо мне. Кроме них, больше некому сдать, что я сижу в пижаме перед теликом в гостиной. Или Ковалёв установил где-то скрытую камеру и наблюдает за мной, что крайне маловероятно.

Стираю свое сообщение и затемняю экран. Значит, долетел, на месте. Решаю ничего не отвечать Андрею, потому что согласилась на свидание с Ярославом. Только ужинать мы будем не сегодня, а когда я буду готова к этой встрече.

Если есть хоть один шанс избавиться от наваждения по имени Андрей, я непременно им воспользуюсь.

20 глава

– Неважно выглядишь, – говорит Вика, когда я заявляюсь в институт с большим опозданием. – Хотя Катька вон даже не пришла. Как и пол-аудитории. Если разболеешься сильнее, кто будет за тобой ухаживать? К вам в поселок на такси не наедешься: берут двойную оплату. Одно разорение, – бурчит она.

Намекает, что опять придется возить мне лекарства, как было несколько месяцев назад. Родители тогда, сдав близнецов бабушке, уехали на отдых, Яр улетел в другую страну, а я свалилась с жуткой ангиной, хотя в планах было заняться новым курсом по фотографии, чтобы отвлечься от грустных мыслей о разлуке с парнем.

– Все будет хорошо. На крайний случай есть дедушка с бабушкой, водитель отца и курьерская доставка.

– А еще есть Гордеев. Интересно, Яр сегодня приедет тебя встречать? Мне кажется, он хочет снова добиться твоего расположения. – Вика загадочно улыбается. – Сколько раз вы уже виделись за эту неделю?

– Два.

И никакой радости и трепета по этому поводу я не испытываю. А так хотелось бы!

Я часто снимаю людей в студии, на камеру они улыбаются, однако после серии кадров на их лица возвращается преж-

нее унылое выражение, блеск в глазах моментально тускнеет. Вчера поймала себя на странном ощущении: я словно нахожусь в фокусе объектива. Улыбаюсь Яру и делаю вид, что всё прекрасно, но стоит оказаться дома – рассыпаюсь на части.

Мы договорились, что после занятий Гордеев съездит со мной в сервисный центр. Машина начала чудить, с трудом заводится. Быть привязанной к такси я не хочу, а Семён, шофер отца, сейчас в отпуске.

Каждый мой день расписан по минутам, я вожу с собой кучу реквизита и аппаратуры для съемок. Отказаться от работы день в день и подвести людей без уважительной причины – просто не имею права. Вот бы с выдержкой и самоконтролем у меня было так же, как и с ответственностью перед заказчиками. Хотя лучше не развивать эту мысль, а то снова скачусь к тому, что буду не лекцию слушать, а думать о Ковалёве. Нет, чувства – это, конечно, классно: эйфория, окситоцин, дофамин и все дела. Но почему именно Андрей? Почему всего этого я не испытываю к Ярославу? Да хоть к кому угодно другому!

Несколько часов тянутся как жвачка. После занятий мы выходим с Викой на улицу. Она просит дать контакты моего учителя по вокалу. Я вдохновила и девчонок заняться пением. Отправляю через мессенджер визитку и иду к машине. Моя ласточка опять барахлит и заводится с третьей попытки. Обидно. Родители подарили мне ее на совершенно-

летие. Она абсолютно новая. Я даже царапины ни разу нигде не оставила и вообще вожу аккуратно. Не лихачу, как старший брат, который однажды разбил свою машину в хлам.

– Вечером встречаемся? – интересуется Ярослав, когда привозит меня на место съемки и помогает выгрузить вещи.

– Да, – отвечаю без заминки.

– Тогда набери меня, как освободишься. – Он подходит ближе и чмокает в щеку.

Наше общение вполне безобидно и целомудренно. Яр не давит, занял выжидательную позицию. Но не исключаю, что все может измениться. Причем в короткие сроки.

Вчера за ужином Вика застала врасплох, прислав свежую фотку Ковалёва. На ней Андрей и Натали в обнимку вместе гуляли. Комментарии папарацци, что в паре, кажется, потепление на фоне переживаний из-за смерти общего друга, ранили меня до глубины души. Ох уж эти собственнические замашки. Я с детства ревновала Андрея ко всем, кому он уделял внимание больше, чем мне. Может, стоит походить к психологу? Интересно, это вообще лечится?

После съемок мы с Яром едем в ресторан, но хватает меня максимум на час общения. Жутко вымоталась за этот день, и все, о чем мечтаю – вернуться домой и лечь спать.

Утром просыпаюсь по будильнику, но оторвать голову от подушки не получается. Я всматриваюсь в темноту, ощущая, как ломит тело и волнами накатывает слабость. Пишу сообщение Вике, что останусь дома, и снова проваливаюсь

в сон. Когда открываю глаза в следующий раз, в комнате по-прежнему темнота, часы показывают шесть вечера. Не припомню, чтобы так долго спала хоть когда-либо.

В телефоне куча пропущенных и несколько сообщений. Пульс тут же ускоряется, когда я читаю эсэмэску от мамы. «Андрей сегодня прилетает. Папа просил передать, чтобы ты не вредничала, как в прошлый раз, и встретила его».

Это было три часа назад. Какова вероятность, что Ковалёв уже на месте?

Решаю спуститься вниз, выпить воды и каких-нибудь лекарств, а потом набрать всех по списку.

Щелкаю кнопкой чайника и прежде всего пишу Яру, что приболела и наша прогулка отменяется. Следом звоню маме, затем Вике – докладываю, что я более-менее в порядке. Последним набираю Ковалёва. Андрей не отвечает, но гудки идут. Наверное, уже прилетел. От этой мысли в крови бушуют тонны адреналина.

Бросив телефон на столешницу, поворачиваюсь к окну, чувствуя головокружение. Становится вдруг так волнительно. Я скоро увижу Андрея! Его не было почти неделю, но мои эмоции тише не стали. Я бы даже сказала, наоборот.

Достаю аптечку и ищу парацетамол. Услышав, как хлопает входная дверь, вздрагиваю. Это может быть только один человек. Тот, кому я недавно сама дала дубликаты ключей.

Возвращение Андрея приводит в трепет каждую клетку, наполняя меня счастьем. Не припомню, чтобы в последнее

время так сильно чему-то радовалась.

Едва сдерживаюсь от порыва выйти к Андрею. Слышно, как он что-то делает в гостиной, лишь потом заглядывает на кухню. Задерживается на мне взглядом и медленно изучает лицо.

Хочется расплыться в улыбке, подойти и обнять, но я не двигаюсь с места, просто смотрю на Андрея в упор. Он переводит глаза на аптечку, потом опять на меня.

В его руках сумка, и моя радость сходит на нет, словно ее стерли ластиком, после которого остались грязные темные разводы. Крошечный нерв, отвечающий за самообладание, рвется, заставляя пошатнуться на месте.

Ковалёв приехал забрать вещи!

Мысленно я висну на шее Андрея, глажу, трогаю, вдыхаю его запах, по которому тосковала. Говорю, что скучала, что все мысли были только о нем и я не хочу больше ходить ни на какие свидания. Ни с Яром, ни с любым другим парнем. Но на деле – даже не двигаюсь. Все мое существо против того, чтобы Андрей жил отдельно.

– Привет, – наконец здоровается он, продолжая ошупывать взглядом.

Судя по уверенному и отстраненному виду, Андрей принял решение съехать и не маячить у меня перед глазами.

– Привет, – отзываюсь предельно равнодушно, хотя дается это с огромным трудом. – Уже собрался? – киваю на сумку.

– Да, кое-какие вещи сегодня возьму. Остальные потом.

– И родителям сказал, что будешь жить в другом месте?

– Я не в том возрасте, чтобы перед кем-то отчитываться.

Андрей подходит ближе и, протянув руку, трогает мой лоб. По телу бегут импульсы от его касаний. Сердце бешено стучит в груди.

– Всё в порядке? – спрашивает он.

– Да.

– Уверена?

– Абсолютно. День был суматошный, я только недавно вернулась домой. Сейчас приму лекарство и лягу спать, – придумываю на ходу, решаясь осуществить коварный план.

Не в моих правилах вызывать у людей чувство жалости, но сейчас недомогание – это единственное, что может задержать Ковалёва в стенах этого дома.

Андрей шумно вздыхает и уходит в гостиную.

Я глушу в себе боль. По-другому представляла нашу встречу и чем точно не собиралась заниматься, так это манипуляциями. Но на войне все средства хороши, а я во что бы то ни стало хочу одержать победу.

Подойдя к раковине, наливаю воду, запиваю лекарство, а потом жертвую любимым маминым сервизом. Кружка разлетается вдребезги, звон битого стекла оглушает. Я изображаю растерянность и, тихо вскрикнув, хватаюсь рукой за столешницу.

Не знаю, как далеко готова зайти в своем притворстве, но не позволю Андрею съехать, даже если придется разыг-

рать недомогание посерьезнее. Да, это глупо и эгоистично! Но я так ждала его возвращения. Так ждала!..

Ковалёв появляется на кухне почти сразу. Притворяться особо и не приходится, потому что штормит по-настоящему. А когда Андрей подходит – еще сильнее. Едва не наступаю на стекло, показывая, насколько у меня «всё в абсолютном порядке».

– Аккуратно. Стой на месте, – командует Андрей. – Здесь много стекла.

Он кладет руку мне на талию. Реакция тела не заставляет себя ждать: колени подкашиваются, а сердце сжимается, как шар, из которого выкачали весь воздух.

Ковалёв чертыхается, едва успев меня подхватить. И притянуть к себе. Да, вот теперь идеально. Я там, где и должна быть. В его объятиях. Утыкаюсь носом в шею Андрея и вдыхаю пьянящий запах. Ведет так же, как и в ту ночь. Если не сильнее. Грудь распирает от чувств. Их так много!

– Я два вечера подряд ходила на свидания и оба раза думала о тебе, – слетает с языка признание.

Кадык Андрея несколько раз дергается. Ковалёв шумно сглатывает.

– Это пройдет, – отвечает, помедлив.

– Да? Отлично. Сколько еще раз нужно на них побывать, чтобы забыть о тебе? – Жмусь к Андрею сильнее.

Твердые мышцы становятся почти каменными. Он напряжен, но выражение его лица все такое же спокойное и от-

страненное. Правда дыхание участилось. Теперь оно в унисон с моим.

– Без понятия, сколько тебе понадобится. – Андрей укладывает меня на диван и смотрит сверху вниз, сжигая чернотой зрачков. – Мне хватило одного.

21 глава

Проходит несколько секунд, прежде чем возвращается способность дышать. Ощущаю себя так, будто Ковалёв отвесил мне пощечину. Хорошо, что это не первый раз, когда он причиняет мне боль. Примерно знаю, как себя вести, и понимаю, с чем имею дело. Проблема в том, что раньше я никогда не чувствовала себя такой уязвимой перед этим человеком, как сейчас. Вся моя уверенность меркнет. Как и радость от возвращения Андрея. Лучше бы дала ему уйти, как он и хотел, а не разыгрывала этот дешёвый спектакль.

Не хватает духу спросить, что конкретно имел в виду Андрей, заявив, будто ему хватило одного свидания, чтобы забыть меня. Всего четыре слова: «Ты с ней спал?» – отказываются слетать с языка. Страшно услышать ответ и сделать себе еще больнее. Поэтому задаю другой вопрос, не менее важный:

– Зачем ты так со мной?

Лицо Андрея все такое же бесстрастное, но шторм во взгляде словно усиливается.

– Как?

Вдохи распирают грудь, голова опять начинает кружиться. Внутри меня клокочет обида.

Никогда не плакала на глазах Андрея, но сейчас впервые готова это сделать. Я же к паршивцу со всей искренностью,

со всеми чувствами, которые обрушились на меня...

Раньше всегда защищалась, не давала себя в обиду. Но сегодня не могу. Во-первых, не ожидала ни появления Андрея, ни тем более – таких слов от него. Во-вторых, ничем подобную «откровенность» не заслужила.

Между нами столько всего произошло, мне нужна какая-то другая тактика. Вот только какая – ума не приложу. Если в обычном своем состоянии я бы испытывала раздражение на Ковалёва, то сейчас чувствую, как бурлит самая настоящая злость! Которая требует выхода немедленно.

Но вместо того, чтобы дать волю эмоциям, поднимаюсь с дивана и направляюсь к лестнице. Не позволю Андрею увидеть, как он нокаутировал меня словами. И слез своих ему не покажу! Не дождется! Это только моя проблема – что не справляюсь с эмоциями и чувствами.

Андрей ловит меня за руку.

– Если что-то понадобится, я буду внизу. У нас в семье принято заботиться друг о друге, а ты вся горюшь.

Лучше бы я по другому поводу горела!

Снова злюсь. Даже сильнее, чем несколько мгновений назад. Опускаю взгляд на его пальцы, которые держат мое предплечье. Ломают от одного прикосновения и голоса Ковалёва!

Заботиться у нас в семье принято друг о друге, да? Хочется рассмеяться Андрею в лицо, но нет сил.

– Со мной все в порядке. Я сама разбила эту чашку

и разыграла недомогание в надежде тебя задержать. Теперь передумала. Забирай вещи и уходи. Обо мне есть кому позаботиться, – делаю акцент на последнем слове.

Выдергиваю руку и поднимаюсь в свою комнату, точно зная, что Андрей больше не остановит. Ложусь в кровать. Меня знобит, слезы текут по щекам.

Не знаю, что это за чувство. Еще никогда не было так больно и одновременно хорошо. Будь у меня сейчас силы, – думала бы над ответкой для Ковалёва. Чтобы его так же перекосило, как и меня несколько минут назад, после заявления, будто он забыл обо мне.

Я проваливаюсь в сон, выплакав все слезы. Снится откровенная чепуха. Просыпаюсь от того, что кто-то тормозит за плечо.

– Яна, ты вставать собираешься сегодня? Так у тебя все хорошо, да? – словно сквозь толщу воды доносится голос Ковалёва.

Разлепляю сонные глаза и фокусируюсь на Андрее. Получается с третьей попытки.

– На вот, пей. Врача я вызвал, после обеда приедет.

Спорить нет ни малейшего желания. Впрочем, как и сил.

Я сажусь в кровати. Беру таблетку из рук Андрея, запиваю ее водой и, упав обратно на подушку, отворачиваюсь к стене.

Потребность ответить ему за вчерашнее поутихла. Может, вообще ничего не буду делать. Пусть Андрей проваливает ко всем чертям и больше не появляется на пороге моего до-

ма. Никто его останавливать не будет! Оба продолжим жить своей жизнью.

А каждую бабочку, что порхает внизу живота, стоит мне увидеть засранца, отловлю и оторву ей крылья. Ни одну не оставлю в живых!

Следующим утром звонит Яр, мы долго болтаем по телефону. Гордеев порывается приехать, но я отказываюсь. Не хочу, чтобы Андрей подумал, будто опять его провоцирую.

Все четыре дня болезни дальше своей комнаты я не выхожу. Мама и бабушка звонят каждый день. Андрей ведет себя вполне сносно, ухаживает за мной. Даже вызвался забрать машину из сервисного центра, когда узнал, что она там. Все как всегда, за исключением того, что я почти постоянно нахожусь в своей комнате, а Ковалёв таскает железки в спортзале и как можно реже показывается на глаза.

Я почти успокоилась на его счет, решила, что завтра пойду в институт, а вечером встречу с Яром. Начну отсчет свиданий, которые нужны, что забыть об Андрее. Так будет правильнее для всех.

Напялив штаны, спускаюсь на кухню выпить чаю. К своему удивлению, застаю Андрея в гостиной. Обычно в это время он в спортзале, а сейчас лежит перед включенным телевизором. Звук на минимуме. Ковалёв всегда так делает, когда хочет отдохнуть или поспать.

Я меняю траекторию и подхожу к дивану. Свернувшись

калачиком, Андрей спит под пледом. Высосали из него силы тренировки или Ковалёва свалил вирус – не знаю. Наклонившись, трогаю его лоб.

Нет, это не спорт – Ковалёв подцепил заразу. И похоже, от меня.

Ну что, Яна. Тебя ждут еще несколько дней пыток.

А я так надеялась, что завтра наконец-то Андрей уедет на свою базу и я останусь одна.

За что эта мука? Я все так же не могу спокойно смотреть на него: сердце заходится в ударах. А когда говнюку плохо – вообще все сжимается внутри.

Обвожу лицо Ковалёва взглядом. Губы яркие и припухшие, на щеках румянец. Даже когда болеет, Андрей очень красивый. Правда обидно, что под милой личиной скрывается самый настоящий скорпион, который так и норовит ужалить, когда меньше всего этого ждешь.

Поднимаюсь к себе в комнату, беру градусник, который во время болезни поселился на прикроватной тумбочке, и спускаюсь обратно.

Андрей даже не чувствует, что я его трогаю. Откидываю плед и замечаю, что Ковалёв травмировался: его рука от предплечья до локтя перебинтована. Когда только все успевает?

Термометр пищит, и Андрей приоткрывает глаза.

– Поздравляю, – констатирую я. – Температура тридцать девять и пять, рука забинтована. С радостью бы позвала На-

тали, чтобы она выхаживала тебя, но и без нее справлюсь. И вообще... кажется, я начинаю тебя понимать. С самого детства ты попадаешь в какие-то передрыги, нет ни одной конечности, которую бы ты хоть раз не сломал. Ухаживать за тобой – явно так себе перспектива. Твое желание, чтобы я прожила полноценную и насыщенную жизнь с другим, – полностью поддерживаю. Похвально. Мне бы поблагодарить тебя за такую возможность, а не обижаться, но я все равно обижаюсь.

Андрей морщится, хватаясь пальцами за виски. Задерживает на мне непонимающий взгляд.

– У меня еще больше голова заболела от твоей болтовни. Хотя радуется, что ты наконец оклемалась.

Но «оклемалась» я еще и по другому поводу. Беру телефон Андрея с журнального столика. Пароля не знаю, да он и не нужен, потому что на заблокированном экране и так видно сообщение от Натали, которое она прислала несколько минут назад. Я зачитываю его вслух:

«После той встречи в парке ты сказал, что хочешь побыть один. Достаточно времени прошло? На носу твой чемпионат и мой приезд. Может, хотя бы созвонимся и обсудим, как и что будет?»

Ковалёв морщится еще сильнее. На его лице мука. Кажется, он тихо шепчет: «Пиздец», после чего на какое-то время воцаряется тишина.

– Воды принеси, Ян, – помедлив, просит Андрей таким

тоном, будто собирается концы отдать. – И еще один плед. Все тело ломит, слабость ужасная. И да, хахаля сюда не приводит. Хотя бы пару дней, пока я на ноги не встану. А то вчера он порывался к тебе зайти, но я не пустил.

Вот так новости. Впрочем, то, что Андрей не пустил Яра – ожидаемо.

– Как всегда, – хмыкаю я, расплываясь в улыбке. – Ни себе ни людям. Лежи. Сейчас всё принесу.

Ухожу на кухню, а сама захлебываюсь эмоциями, в ушах шумит!

Лучше бы Андрей чувствовал себя хорошо и съехал от меня на базу, потому что в такой «доброжелательной» атмосфере я продержусь недолго. И это опять во что-нибудь выльется.

22 глава

Я пропустила неделю занятий в институте, и наверстывать предстоит много. Хорошо, что Вика записывала лекции на аудио – теперь есть чем заняться. Через час так погружаюсь в процесс, что выныриваю лишь с наступлением сумерек. В желудке урчит от голода, пора принимать лекарство. Заодно посмотрю, как там Ковалёв, который третий день не встает с дивана.

Я спускаюсь вниз. Андрей крепко спит, закинув руку за голову. Другой держит пульт. Телик, как всегда, работает. Что за дурацкая привычка никогда его не выключать? Задерживаю взгляд на пухлых губах, которые так и манят к ним прикоснуться. В следующий раз приду с фотиком или хотя бы с телефоном. Нельзя упускать возможность пополнить коллекцию красивыми снимками.

На свой страх и риск я подхожу ближе и сажусь рядом. Лоб Андрея горячий, но такого жара, как держался несколько дней, больше нет. Отчасти это радует. Пусть Ковалёв идет на все четыре стороны.

Вчера Андрей в резкой и совершенно несвойственной ему манере попросил оставить его в покое. Хотя я и так старалась лишний раз не трогать. Всего лишь предложила измерить температуру, сменить постель, одежду и, если у него есть силы и настроение, вместе поесть в гостиной перед телеviso-

ром. В ответ услышала, что лучше бы занималась привычными делами и не докучала ему своим вниманием. Я не подала вида, что реакция Андрея меня обидела, но остаток вечера мысленно засовывала градусник не в подмышку Ковалёва, а в другое место.

Внезапно отвлекает мелодия из телевизора. Перевожу взгляд на экран и залипаю. Звучит та самая песня, под которую я получила оргазм в клубе и целовалась с Ковалёвым так, будто это был наш последний день. Впрочем, так оно и вышло. Между нами все резко началось и так же резко закончилось.

Но то, что произошло... Это было слишком интимно. Не представляю, как о таком забыть. Хоть через десять, хоть через двадцать свиданий. Невозможно!

Знакомые жаркие вибрации в животе застают врасплох, а следом замечаю движение Андрея. Он проснулся и смотрит на меня.

Взгляд настолько пронизательный и цепляющий, что я и впрямь будто оказываюсь в клубе и переживаю те дикие эмоции заново. Странное чувство. Прекрасно понимаю, что продолжения наша спонтанная связь не получит, но собственная реакция на почти родного человека пугает. Я же не контролирую себя рядом с Андреем. Это ненормально!

Дышу глубже, мысленно уговаривая себя держаться от Ковалёва подальше, а еще лучше – подняться на ноги и бежать на кухню. Что я там собиралась делать? Таблетки вы-

пить и что-нибудь перекусить? Самое время.

– Хочу суп сварить и мясо потушить. Будешь? – говорю абсолютно спокойным голосом, но внутри кипит от эмоций, сердце колотится на разрыв.

Андрей отрицательно качает головой:

– Ничего не хочу. Спасибо.

– Давай без «не хочу». Надо поесть, – вырывается раньше, чем успеваю закрыть рот. И раз уж начала говорить, то продолжаю: – Думаешь, у меня есть аппетит и желание выбираться из кровати? Но сегодня я почти закончила с лекциями и после ужина сяду посмотреть какой-нибудь фильм. Смотреть вместе не предлагаю, хватило прошлого твоего разноса. А поесть надо, и это не обсуждается!

– Я же сказал: ничего не хочу, – повторяет Андрей, нахмурившись.

Для меня это как толчок к действию. Привычки никуда не делись. Всегда хочется сделать все наоборот. Назло. Может, Андрей и прав, ничего у нас не получилось бы. И ладно, мозгами я это понимаю, но что делать с сердцем, которое выпрыгивает из груди? Какое-то хождение по кругу. И мукам.

– Из-за болезни не хочешь или потому что со мной придется время проводить?

Сердце как обычно врезается в ребра.

– И то и другое. Давай просто лишний раз не будем пересекаться? Мне надо встать на ноги и свалить из вашего дома. Как можно быстрее.

– Такая реакция, потому что ты тоже хочешь меня? – Эмоции летят в разные стороны. Говорю же, сложно себя контролировать рядом с ним. – Ты поэтому злишься? Или на себя? За то, чему позволил тогда случиться.

Я сегодня в ударе!

– Блядь, Яна... – чуть ли не рычит Андрей, схватившись за голову. – Я еще поплюю, а ты делай что хочешь: готовь, фильм смотри. Только меня не трогай, договорились? В последний раз предупреждаю.

– А потом?

– Иди, – с нажимом произносит Андрей.

– Я оставлю тебе еду на столе. Не хочешь есть со мной – поешь, когда уйду. Ты похудел за эти дни. Тебе правда не нужно врача? Я переживаю.

– Никто мне не нужен. Мне уже лучше, – смягчается Андрей, но все равно хмурится. – Если и завтра температуры не будет, уеду на базу.

Я испытываю что-то вроде облегчения, и в то же время горько от его слов. Ничего не могу поделать с желанием почувствовать прикосновения Андрея и раствориться в приятных ощущениях. Не свойственно такое поведение девственницам, но я лишь формально она. Особенно если вспомнить, чем занималась с Ковалёвым в прихожей и какой кайф при этом получала.

Со вздохом поднимаюсь с дивана и иду на кухню. Достāju овощи и мою их в раковине. Пока я режу и варю филе ку-

рицы, представляю себя и Ковалёва в откровенных позах. Так все ярко и реалистично в моих фантазиях! Удивительно, как не отрезала себе палец. А то и два.

Мясо быстро готовится, я собираюсь слить бульон в другую емкость, чтобы заодно сделать лапшу, но, неаккуратно взявшись за ручку, обвариваюсь кипятком. Громко ругнувшись, включаю холодную воду и держу ладонь под струей.

Странно, что Андрей не отреагировал на грохот и брань. Хотя не удивлюсь, если опять спит и, когда появлюсь в гостиной, попросит вести себя тише. А может, думает, будто это моя новая провокация, чтобы выманить его на кухню.

Вытерев столешницу, я беру аптечку, но спонжей и мази, чтобы обработать ожог, в ней нет. На автомате иду в ванную, даже не взглянув в сторону дивана. Захожу внутрь и застываю на месте как вкопанная, потому что я здесь не одна.

Андрей только что принял душ и даже не успел прикрыться полотенцем.

Кажется, из его рта опять вылетает ругательство, когда Ковалёв замечает меня.

– Я обожглась... Мазь... – бормочу, не в силах отойти от шока и отвести глаза от Андрея, потому что у него на теле синяки, как будто его... – Тебя избил? – выходит шепотом.

Я настолько обескуражена, что с трудом произношу слова.

Вот теперь слышится отчетливое «Блядь». Хорошо, что я не она, иначе решила бы, что Ковалёв ко мне обращается.

– Бери все, что тебе необходимо, и уходи, – требует он,

проигнорировав вопрос, и тянется к полотенцу. Оборачивает его вокруг бедер.

Помимо синяков, на руке у Ковалёва свежий след словно от пореза. Накрывает шоком еще сильнее. Куда Андрей опять влип?

– Яна, – давит он интонациями. – На выход.

Я бы и рада послушаться, но не могу сдвинуться с места. И так долго держалась – сейчас эмоции просятся наружу.

– Что произошло? Это случилось здесь или?..

– На тренировке. Я неудачно упал с турника, – бросает Андрей устало, по-видимому смирившись, что без ответа я не уйду.

– Ты обманываешь.

– С какой стати? – Он подходит к ящикам и начинает там рыться. Достает нужную мазь и протягивает мне.

Братъ не тороплюсь, потому что не хочу выходить! Но и задерживаться будет глупо. Андрей поэтому перестал разгуливать по дому с голым торсом и в последние дни бинтовал руку? Чтобы я вопросов не задавала и не вздумала проявлять излишнее внимание?

– Бери мазь и иди, – повторяет Ковалёв.

Чтобы разорвать зрительный контакт, приходится задействовать все силы.

Допустим, эти синяки и впрямь после тренировки. Но не представляю, как можно так упасть, а главное – где? Скорее поверю, что Андрей с кем-то подрался. Только из-за чего?

Господи, как же мало я знаю о его жизни!

– Пока не скажешь, что на самом деле про...

Андрей хватает за руку, вкладывает в нее мазь и собирается вытолкать меня за дверь, но резко замирает на месте, потому что я вскрикиваю. Боль такая яркая, что перехватывает дыхание, перед глазами темнеет, а по щекам катятся слезы. Я словно опять вылила на себя кипяток.

– Яна... – В голосе Андрея слышится замешательство. – Ты по-настоящему, что ли?

Сердце подкакивает и ускоряется, когда он разжимает руку, в которой я держу мазь, и осматривает ее. Даже боль стихает от нежных прикосновений.

– Я неспециально. Извини.

Андрей забирает тюбик. Выдавив на кончик пальца мазь, втирает ее в мою кожу.

Поднимает голову, встречаясь со мной взглядом. Замечает мокрые дорожки на щеках.

– Блин, ну ты чего, Ян? Неужели так больно?

Очень! Но признаваться в этом Ковалёву я не хочу. Как не хочу и чтобы он видел мои слезы. Выдергиваю у него свою руку и пулей вылетаю из ванной.

Действительно какое-то хождение по мукам. Пусть поскорее наступит завтра и Андрей оставит меня одну. Иначе наворю глупостей, о которых ни капли не буду потом жалеть!

23 глава

Не замечаю, как оказываюсь в спальне. Перед глазами пелена слез. Кожа в месте ожога горит, внутри все сжимается от эмоций. Я не могу справиться с волнением. Сев на кровать, швыряю тубик с мазью в стену.

После возвращения Ковалёва, из-за вспыхнувших чувств к этому паршивцу я стала еще впечатлительнее. Это вообще поддается контролю? Лечится? Впору самой собирать сумку и уезжать из собственного дома. На реабилитацию к психологу.

Глубоко дышу, пытаюсь успокоиться, но тщетно. Меня рвет на части. И еще сильнее – когда дверь в комнату открывается и на пороге появляется Андрей. От неожиданности замираю. Наши взгляды сцепляются. Сердце начинает колотиться пуще прежнего, а сама я как будто превращаюсь в оголенный нерв.

– Извини, я не хотел сделать тебе больно, – произносит Андрей, не пытаясь приблизиться.

– Но мне больно.

Особенно душевно. Хочется столько всего ему сказать, но слова застревают в горле.

Не припомню ни единого раза, чтобы Ковалёв успокаивал меня, тем более извинялся, когда был не прав.

Андрей опускает взгляд на мою руку, переводит на ли-

цо и снова на ожог. Шумно вздыхает, словно договариваясь о чем-то с самим собой, и подходит к кровати. Я задираю голову, чтобы посмотреть на него.

Ковалёв успел переодеться, на нем домашние брюки и футболка, которая скрывает синяки. Волосы мокрые и взъерошенные. Глаза дикие. Наверное, со стороны я выгляжу ничуть не лучше. Растрепанная, заплаканная и уязвимая.

Правильные и необходимые реакции, когда Андрей рядом, дают сбой. Так хочется надеяться, что не у меня одной, и поэтому он здесь.

– Извини, – повторяет Ковалёв и протягивает руку. Гладит подбородок пальцем, очерчивает линию скул.

Меня размазывает от его касаний и низкого голоса, когда Андрей продолжает:

– Чувствую себя так, будто стою на тонком льду. В прошлый раз он дал трещину. Я провалился и тебя за собой утащил. Если позволю себе подобное еще раз, то больше не всплывем.

Он опускает пальцы ниже, к шее. Нажим становится сильнее, от былой мягкости не остается и следа. По телу бегут мурашки.

– Ты представляла нас вдвоем? – вдруг спрашивает Ковалёв.

Моргаю. В самых разных и откровенных позах! Но вслух об этом я почему-то не могу сказать.

– А что будет после, думала?

Качаю головой. Даже знать про это не хочу!

– Зря. Когда я выиграю чемпионат и улечу обратно, тебе будет больнее, чем сейчас. Прошлые твои отношения именно так и закончились. Я в курсе, что ты страдала. Твои родители и бабушка очень за тебя переживали.

– Бабушка и родители любят преувеличивать...

Андрей долго смотрит на меня, а потом обхватывает шею ладонью и сдавливает.

– Неужели так хочешь еще раз испытать те же эмоции? Совсем не боишься?

Если он про расставание и разбитые надежды, то, конечно, страшно. А если – про случившееся между нами той ночью... Плевать, какую цену я за это заплачу.

Может, у женщин и хорошая интуиция, но иногда они не замечают очевидных вещей. Я с детства тянулась к этому мальчику, теперь уже – мужчине, и ничего в этом плане не меняется. Наоборот. Эмоций стало больше. И с каждым разом они ярче, острее, запредельнее. Раз попробовав, понимаешь, что хочешь еще. И еще...

Андрей сжимает мою шею чуть сильнее, блокируя доступ кислорода в легкие. Показывает, как будет херово, когда между нами все закончится? Однако с каждым днем крепнет уверенность, что ничего не закончится и мы будем вместе. Потому что Ковалёва влечет ко мне с неменьшей силой. Я это не просто вижу – я это чувствую!

Приподнимаю голову, открываясь для Андрея. Показываю, что доверяю ему и мне безразличны последствия. Пусть душит. Слезы больше не текут по щекам, сердце трепещет в груди, словно испуганная птичка. Ковалёв стискивает челюсти до выступающих желваков, не переставая смотреть в лицо.

– Пиздец ты безбашенная... – произносит спустя несколько мгновений, когда я даже не пытаюсь вырваться из его хватки и вобрать в себя немного воздуха.

Андрей отпускает, шумно сглатывая. По коже опять ползут мурашки, резко становится жарко. Я судорожно вздыхаю, не разрывая зрительного контакта. В его глазах сейчас творится что-то невообразимое! Буквально слышу треск хрупкого льда, на котором мы находимся, а следом – проваливаемся, потому что Ковалёв наклоняется и впивается в мои губы поцелуем. Жадным, грубым, словно за что-то наказывая. Но с каждой секундой давление языка становится не таким жестким.

Андрей толкает меня на кровать и ложится сверху, не прекращая терзать мой рот. В какой-то момент прерывается. В голове плывет от его напора, запаха, силы. Именно этого я и хотела! Даже лучше, чем было в мечтах!

– Ты был первым мальчиком, который довел меня до слез, – бормочу, задыхаясь. – Стал первым, кто вызвал такой мощный ураган чувств. Теперь я хочу, чтобы ты стал моим первым мужчиной...

Андрей не шевелится, смотрит в глаза так пристально, будто душу наизнанку выворачивает. Собственнически обхватывает ягодицы руками, вжимает меня в свой твердый член и опять целует. Нет ни капли смущения или страха – только острое, неконтролируемое желание.

– Последняя попытка меня оттолкнуть, Яна. – Андрей отлипает от моего рта и спускается ниже. Кусает грудь через тонкую ткань топа, стягивая с меня шорты. – Твои романтические мечты я точно не исполню.

Внутреннее напряжение становится почти звенящим. Такого еще никогда не было: чтобы трогали в одном месте, а чувствовала я себя так, словно пылает каждый сантиметр тела. Даже об ожоге забываю. И о том, что мы с Андреем по очереди валялись с температурой несколько дней подряд.

Вместо ответа запускаю руки в его волосы и тяну к себе, впиваясь в чувственные губы поцелуем. Я все делаю правильно и ни о чем не буду жалеть. Обо всем подумаю после. Сегодня есть только Андрей, я и эта комната.

Ковалёв избавляет меня от одежды и смотрит на грудь.

– Красивая, – произносит сбивчивым, хриплым голосом, и его взгляд скользит по телу.

В беззастенчивом разглядывании нет ничего плохого, но это почему-то вызывает прилив смущения. Я впервые обнаженная перед мужчиной, и то, как сейчас смотрит Андрей, одновременно пугает и приводит в трепет. Его зрачки расширены и блестят. Он учащенно дышит.

– Теперь ты, – прошу я.

– Только ни слова о моих отметилах.

Слабо киваю в ответ и, затаив дыхание, наблюдаю, как Андрей раздевается. Он идеальный, даже ссадины на теле Ковалёву идут и придают брутальности. Приблизившись, он накрывает собой, вжимая в матрас. Сейчас мы живот к животу, я чувствую его эрекцию. От нахлынувших эмоций, понимания, что стану его, начинает колотить мелкой дрожью.

Андрей припадает губами к моей груди, гладит ладонью между ног, где сейчас сосредоточено все напряжение, трогает меня пальцами. Ласкает, надавливает. Готовит.

– Не передумала?

От его шепота внизу живота ноет сильнее.

– Хочу... С тобой... С той ночи в клубе...

Облизываю губы. Я словно разлетаюсь на атомы от того, что Ковалёв вытворяет пальцами. Еще чуть-чуть, и кончу.

Андрей останавливается и ловит мой взгляд. Смотрит так, словно пытается меня прочесть, хотя сейчас я для него открытая книга. Впрочем, всегда ею была.

– Я без защиты. У тебя есть?

Отрицательно качаю головой.

– И как же ты собиралась лишаться девственности с любимым исполнителем?

– Мы оба знаем, что это была провокация...

Андрей коротко усмехается.

– Провокация, – хмыкает и опять меня целует.

Глубоко. Страстно. Как в клубе!

Опускается губами к шее и груди. Поцелуев много, каждый сводит с ума!

В какой-то момент Андрей направляет в меня член. Напряженно сжимаюсь от тугой и болезненной наполненности. На глазах выступают слезы. Я не была готова, что будет так больно! Дыхание сбивается, выгибаюсь дугой, врезаясь в Андрея, когда он полностью входит, и вскрикиваю.

Ковалёв отстраняется, проводит членом по клитору и опять погружается коротким толчком. Делает так несколько раз, пока я не привыкаю к ощущениям. Затем подключает пальцы, массируя меня в правильной точке. Теперь я способна двигаться и вцепляюсь в его плечи, отчего Андрей шипит.

– Расслабься, малышка. Больно больше не будет, – говорит приглушенно.

Перед глазами искрит от движений Ковалёва. Он наращивает темп, словно отпустив контроль, и с каждым новым проникновением невидимая спираль внизу живота сжимается все сильнее.

Непередаваемое чувство, когда тобой обладают! Я безостановочно шепчу имя Андрея и о чем-то его прошу. Открываюсь, доверяю, как и в тот момент, когда он меня душил.

Оргазм выжимает из меня все силы. Я с трудом прихожу в себя. Фокусирую взгляд на Андрее и наблюдаю за тем, как он кончает мне на живот. Бурно, долго, с большим на-

слаждением. Растирает сперму по моей коже с каким-то одичалым взглядом. Я тянусь губами к его шее, прижимаюсь к пульсирующей вене и оставляю засос. Всего бы пометила!

Член Ковалёва не опадает даже после того, как мы, восстановив дыхание, лежим рядом. Андрей гладит мой живот, пальцем вырисовывает узоры на груди. Наши запахи смешались. Я задерживаю взгляд на его синяках и порезе. Хочу спросить, где он так. В историю про турник не поверила. Но дала обещание, что буду молчать.

Сажусь в кровати, а потом забираюсь на Андрея. Целую в губы, веду языком к шее и ниже.

– Остановись, Яна, – хрипит он, голосом запуская по телу мурашки и горячие импульсы. – Пусть у тебя там немного заживет. Хотя бы до завтра.

Хочется хныкать от отчаяния, потому что мне мало. Чертовски мало!

– Идем в душ, – предлагает Андрей.

Снимает меня с себя, встает и протягивает руку. Мысленно я пока на нем и не хочу, чтобы все ограничилось одним разом. Я прекрасно себя чувствую. Но повинуюсь Андрею.

Поднимаюсь. Колени подкашиваются, но остаюсь стоять, каким-то чудом не упав обратно на постель. Андрей смотрит на меня с улыбкой. Обнимает за талию и ведет в ванную. Включает душ и кивает, чтобы заходила первой.

Ноющая боль между ног то усиливается, то совсем прекращается, но когда Андрей заходит следом и прижима-

ет мое разгоряченное тело к холодному кафелю, впиваясь в губы поцелуем, я опять ощущаю жар внизу живота. Это и впрямь как наркотик! Постоянно хочется еще и еще! И каждый раз мало!

– Андрей... – шепчу. – Пожалуйста... – Сама не знаю, о чем прошу.

Мы долго стоим под душем и целуемся, а потом я вновь чувствую его пальцы внизу и легкие надавливания на клинтор. Приятно. Очень. Накопленное возбуждение лопается, и я обмякаю в руках Андрея. Словно отключаюсь от реальности! Мне так хорошо, как еще никогда не было!

24 глава

– Иди ко мне.

Андрей утягивает меня за собой на кровать. Я неаккуратно задеваю отметину на его руке. Он дергается и закрывает глаза. Рвано вздыхает.

– Извини. Давай забинтую? – предлагаю я.

– Не нужно, всё нормально, – отзывается Андрей спустя время и прижимает к себе: – Лежи.

Меня хватает от силы на пару минут. Потому что невозможно лежать рядом с ним спокойно! К тому же не мешало бы сменить постель.

Не думала, что будет столько крови после первого раза. Вика, например, жаловалась, что у нее вообще ничего не было.

Андрей приподнимается на локтях и наблюдает, как я съежусь. Садится на краю кровати и позволяет мне стянуть простыню. От его внимания не ускользает огромное алое пятно.

– Это нормально, что у тебя столько крови? – Он прищуривается, разглядывая меня.

– Без понятия, – пожимаю плечом. – Но к врачу я не поеду. И вообще, хватит устраивать из дома лазарет. Пора обним возвращаться к делам.

– Уверена, что так должно быть? – настаивает Андрей, не сводя взгляда с простыни.

– Я хорошо себя чувствую. Ну почти...

Он вопросительно изгибает брови.

– Я приготовила лапшу и мясо. Раз уж продолжения у нас не будет, пойдём поедим. Очень проголодалась.

Ковалёв усмехается, продолжая за мной наблюдать.

– Ну и сумку тебе нужно помочь собрать. Не думаешь же ты, будто секс изменит что-то в наших отношениях? Съезжать собирался? Я останавливать не буду.

Андрей смотрит снисходительно, едва сдерживая улыбку.

– Но ты, конечно, можешь приезжать, когда вконец осточертеет твоя база и ее спартанские условия. Я погуглила название, которое услышала в одном из твоих разговоров. Так вот, там почти как в сарае. Ты специально себя загоняешь в такие дикие условия?

Все же улыбается. Широко. Искренне. Впрочем, именно такого эффекта я и добивалась.

Ничего не изменилось. Я очень хотела близости с Андреем и точно знаю, что она повторится. В ближайшее время секса между нами будет много. Очень много. А что будет потом... Не желаю об этом думать! Может, неправильно делаю, что сознательно блокирую эти мысли, но так хочется насладиться происходящим. Даже несмотря на то, что ноет между ног.

Все-таки у Ковалёва классный и большой член. Сравнить особо не с кем, но впервые думаю о том, что передо мной идеальный мужчина. Меня ничего не раздражает

в Андрее. Ну почти. За исключением того, что он бывает таким же вредным и упрямым, как и я.

– Мы давно знаем друг друга. – Андрей оглядывает свежую постель в моих руках. – Болтовня и бурная деятельность говорят о том, что ты волнуешься. Иди ко мне, – снова зовет он и протягивает руки.

Я подхожу ближе. Андрей забирает простыню и сажает меня к себе на колени. Зарывается лицом в мои волосы.

– Ничего лучше со мной еще не происходило, – признаюсь ему. – О той ночи в клубе я постоянно думала, а эту и по-давно не смогу забыть.

Андрей молчит. Тяжело дышит и водит носом по моей шее, целует в губы. Нежно, сладко. Мурашки бегут по коже. Я опять чувствую его эрекцию, как он заводится. Начинаю ерзать, обнимаю за плечи, вжимаюсь промежностью в каменный член.

– Ну нет, – хмыкает Андрей, прерывая поцелуй. – Сказал же, что больше не трону тебя сегодня. Особенно после этого пятна. У тебя есть знакомый гинеколог? Или давай в интернете посмотрим. Я не сдержался в конце. Теперь переживаю за тебя.

От этих слов тепло разливается по телу. Обычно Андрей говорил, что на дух меня не переносит, а сейчас переживает.

– Хорошо. Но тогда ты рассказываешь, как получил синяки и порез. Только правдивую версию, – выдвигаю ультиматум.

– Ладно, – неожиданно быстро соглашается Андрей. – Одевайся.

Я в замешательстве.

– Настолько за меня переживаешь?

– Очень. Это привито с детства, на подкорке мозга у меня.

Ты была маленькая ходячая катастрофа. Иногда кажется, мы все только и делали, что скакали вокруг тебя, а ты шkodничала и думала, как бы поскорее уйти из жизни.

Не припомню ничего такого.

– Отсюда и тонны раздражения. Ты же постоянно меня подставляла. Очень раскаиваюсь, что не утопил тебя в том пруду, куда ты свалилась, – иронизирует Андрей.

Однажды в парке я засмотрелась на уточек, а Андрей тащил к родителям. Просил не лезть к воде, не подходить к краю, но я назло ему подошла. Деревяшка, на которой стояла, оказалась ветхой. Я провалилась в воду. Хорошо, что Ковалёв умел плавать и не боялся глубины, а так бы мой жизненный путь уже тогда закончился. Правда Андрею все равно влетело, потому что я сказала, будто это он толкнул меня. Мы тогда полгода не разговаривали – он сильно обиделся.

– Извини, в детстве я и правда не давала тебе спуска. Ты часто за меня огребал. Без причины.

– Не часто, а постоянно. И сейчас, чувствую, тоже, – вздыхает Андрей. – Вот за что мне это, скажи? – В его голосе нет даже намека на раздражение.

– Может, я родилась, чтобы доставать тебя? – заявляю

с победоносной улыбкой. – А ты – чтобы отвечать мне. Согласись, в прошлый раз, когда на дне рождения бабушки ты отыгрался за годы своих мук, расплата была достойной. Было очень стыдно и обидно, когда ты показал видео, как я испортила праздничный торт, и выставил все в ужасном свете. Это было жестоко.

– Ты заслужила, маленькая кровопийца. Я ни капли не жалею, потому что в тот момент, когда ты выбежала в зал и сказала, что это сделал я, либо показал бы то видео, либо убил бы тебя к чертовой матери.

Сейчас смешно об этом вспоминать, а тогда было очень переживательно.

– Надеюсь, ты отдаешь себе отчет, что теперь мы по одну сторону баррикад? Ничего плохого я делать не собираюсь. – Утыкаюсь Андрею в грудь, слушая мерный стук его сердца.

– Взаимно, Яна.

Касаюсь губами ключицы и веду выше. В моих действиях нет никакого сексуального подтекста. Мне просто очень нравится целоваться с Андреем. Солгу, если скажу, что не думала об этом с самого детства. Однажды увидела, как он целуется с одной из своих девчонок, и после этого испытывала лишь одно желание – вырвать пигалице губы. Когда ревность и эмоции утихли, я представляла себя на месте той девочки. Наверное, и впрямь была зациклена на своем брате и страдала от того, что меня интересует близкий человек. Другого объяснения, почему так тянет к Ковалёву, нет. Как и тому,

что между нами происходит. Но если Андрей сдался и отвечает, значит, его тоже сильно влечет ко мне?

Какое-то время мы проводим в объятиях друг друга, а потом едем в ближайшую больницу – на осмотр к гинекологу. Все так же тянет низ живота. В целом я чувствую себя хорошо, но не хочу, чтобы Андрей и дальше волновался, будто с моим здоровьем что-то не так.

Врач при Ковалёве подтверждает, что причин для тревоги нет, это такая физиология. Возможно, будет кровить и при следующем половом акте, так как девственная плева была очень плотной.

Андрей еще что-то спрашивает, но я не слушаю: звонит мама. Отхожу в сторону и нажимаю зеленую кнопку, заверяю, что у нас все отлично, и возвращаюсь к Андрею. Оплатив прием, мы идем к моей машине, сегодня Ковалёв за рулем. Он не торопится трогаться с места. Долго смотрит перед собой и лишь потом поворачивается:

– В аптеку заглянем. Врач прописал тебе лекарства, заодно купим презервативы.

– Разве у тебя нет? А как же ампула ловеласа?

– Только ампула, – отзывается Андрей, заводя двигатель.

– А твои синяки и порез?

– В следующий раз обсудим, – отвечает он таким тоном, что я не решаюсь спрашивать что-то еще по этому поводу.

– Тогда ты нарушил свое обещание. Настаивать не буду. Но за это я хочу с тобой фотосессию. Давно без ума от тво-

их губ. Тайно не сделала ни одной фотографии, хотя могла, пока ты валялся с температурой.

Андрей после паузы переспрашивает:

– Фотосессию?

– Да, – уверенно киваю я.

– Ладно, будет тебе фотосессия.

Звучит как дань вежливости, но я улавливаю за этим подтекст.

– И ты тоже мне будешь кое-что должна. Пару тренировок.

– Так нечестно! Вообще, это ты не выполнил обещание...

Андрей смотрит с наглой улыбкой, мол, никто тебе ничего не обещал.

– Ты об этом пожалеешь, – предупреждаю. – Имей в виду, спорт и я – несовместимые понятия!

– Как я и фотография, – парирует Андрей.

Мы какое-то время молчим, переглядываясь. А потом пожимаем друг другу руки, заключая сделку, и едем домой.

25 глава

– Ты много путешествовал? – спрашиваю я у Андрея, пытаясь занять мозги хоть чем-то, кроме мысли о том, что мы с ним занимались сексом.

Ковалёв ни черта в этом не помогает! Хоть бы майку натянул ради приличия. С одной стороны, ничего не мешает попросить его это сделать, но с другой – мне нравится наблюдать, как, склонившись над тарелкой, обнаженный по пояс Андрей уплетает мою стряпню.

Даже немного пугает, как быстро я потеряла голову от человека, которого еще недавно, казалось, на дух не переносю. И рада бы с этим что-то сделать, но пока до краев не наполню себя будоражащими эмоциями, можно даже не пытаться сместить фокус внимания на другое. Не получится. Я знаю свой предел. Мне не забыть об этой ночи. Ни сейчас, ни потом.

– Много, – кивает Андрей.

– А с чего вообще началось твое увлечение паркуром? Ян вроде бы на бокс налегал, ты даже принимал участие в соревнованиях, – вспоминаю я.

– Забросил. Не мое.

– Почему?

Андрей, прищутив глаза, смотрит на меня.

– Ощущаю себя так, будто нахожусь на интервью. У тебя

там диктофона под столом нет?

Под столом у меня руки и ноющий низ живота. То ли от желания, то ли от недавнего секса. Андрей вначале действительно пытался сдерживаться, это было заметно, но потом у него слетели тормоза. Если бы не пожалел меня и мы продолжили, я бы точно сошла с ума от того, что именно я заставила его потерять самообладание.

– Видео опять записываю, – иронизирую. – Так почему паркур, а не бокс?

– Правда интересно?

– Правда. Ты вообще помнишь, когда мы с тобой нормально разговаривали?

– Нормально – никогда. На моей памяти такое впервые, – усмехается Андрей и, помолчав, продолжает: – Бокс – это отчасти интеллектуальный вид спорта. Помимо молниеносного принятия решений, нужно еще и двигаться. Я не отношу себя к раздолбаям и тем, кто не любит пораскинуть мозгами. Однако эмоций на ринге много, они мной завладевают, плохо себя контролирую. Тренер был от подобного в восторге, но только не я. Терпеть не могу это чувство. Куда больше мне нравится движение, которое не ограничено замкнутым пространством и какими-то условностями. Когда можно дать волю энергии без нанесения телесных травм другому человеку. Если бы не паркур, то я попробовал бы себя в атлетике. У меня есть друзья, которые, наоборот, считают, что интеллект боксеру ни к чему. Они всегда и везде приме-

няют свой природный талант «вышибать» или говорят: «Сила есть, ума не надо». Я однажды на ринге на такого попал. Он разбудил во мне зверя. Мы чуть не убили друг друга, после этого я решил завязать с боксом. Постоять за себя умею, и достаточно. Тебя тоже несколькими приемами обучу. Никогда лишним не будет. Особенно с твоим характером и дерзким языком.

– То есть если бы ты не умел драться, – оглядываю его синяки, – последствия могли быть печальнее?

– Вполне.

– Твои размышления насчет бокса мне нравятся. Я бы тоже его не выбрала. А еще мы оба знаем, что ты можешь специально спровоцировать острую ситуацию. Хотелось бы знать причину, по которой ты в синяках. Это из-за Натали, Пауля, просто стычка на улице?

– Какой версии сама придерживаешься? – интересуется Андрей, прежде чем озвучить свою.

Дергаю плечом:

– Без понятия.

– Пьяная драка. Мы с парнями в баре выпивали. Зацепились с какой-то компанией, и понеслось. Менеджер Натали замаял шумиху, в прессе ничего не было, но движа мы навели много. Адану больше всех прилетело, его сняли с соревнований.

– Так всё серьезно? – удивляюсь я.

– Призовое место с поломанной рукой он вряд возьмет, –

грустно хмыкает Андрей и убирает со стола пустую тарелку, пока я мысленно представляю всю картину случившегося.

Ни разу не видела, как Ковалёв дерется. Жаль, что всё замяли и в интернете об этом ничего не будет. И как же бесит упоминание о фиктивной подружке Андрея! Лучше не акцентировать на этом внимание.

Удивительно, мы всего раз переспали, а я уже витаю в облаках. Осталось фасон свадебного платья придумать и решить, как мы назовем наших детей. Или озвучить Ковалёву, что он может вернуть фамилию Багдасаров, женившись на мне.

Андрей подходит к столу и выкладывает таблетки, отвлекая от наивных мыслей, которые вызывают у меня улыбку.

– Что это? – киваю на лекарства.

– Мелатонин и обезболивающее. Выпей обе.

– Я...

– Я говорю, а ты делаешь, – жестко припечатывает Андрей. – В чем-то я иду на уступки, в чем-то ты. Компромисс. Слышала такое слово? Если нет, то придется с ним познакомиться.

– Терпеть не могу условия и договоры, – вздыхаю я. – Но в таком случае спим вместе наверху. По рукам?

– Нет. Спим в гостиной. Или порознь. У тебя нет телевизора.

– Бесконечно включенный телик меня тоже раздражает, – бурчу я. – Почему ты всегда спишь под его говор?

Андрей улыбается:

– Привычка. Родом из детства.

Заинтересованно приподнимаю брови.

– Нет, рассказа, почему я всегда сплю под болтовню из коробки, не будет, – отрезает он.

Мое желание прижаться к Андрею и проснуться с ним слишком велико, поэтому перестаю спорить.

Загрузив тарелки в посудомоечную машину, иду в гостиную. Андрей быстро засыпает. А я нет. Лежу в его объятиях и смотрю в экран телевизора. Таблетка действует спустя полчаса. Я проваливаюсь в сон словно по щелчку.

Просыпаюсь одна. Телевизор выключен, я укрыта одеялом по подбородок. Прислушиваюсь к своим ощущениям. Тело как будто не мое. Между ног ноет и тянет, словно в меня полночи загоняли поршень. Откидываю одеяло и иду на поиски Андрея, зная только одно место, где он может быть в такой ранний час.

Нисколько не удивляюсь, что Ковалёв в спортзале. Делает растяжку. Волосы взъерошенные и мокрые, значит, уже занимался и вышел на завершающий этап тренировки.

– Ты до конца не выздоровел. Дай организму восстановиться. – Я задерживаю взгляд на его пожелтевших синяках. – Можешь ведь опять свалиться с температурой.

– Все будет хорошо. – Андрей поднимается с пола и подходит ко мне. Внимательно оглядывает и целует в макушку. – Больше не кровило?

– Нет.

– А самочувствие как?

– Всё хорошо, – почти не обманываю.

– На учебу поедешь?

– Да, а после обеда на съемку.

– И все?

Как будто догадывается, что я что-то недоговариваю!

– Ярослав пригласил меня на ужин. Пока там все равно не зажило, – делаю акцент на последних словах, – займусь чем-то приятным. Ты же не против?

Ковалёв сжимает челюсти и опускает руки. Видно, что ему не нравится услышанное.

– Сходи, конечно, – произносит Андрей спокойно. – Но имей в виду, спать со мной, а встречаться с ним – не прокатит. С кем-то одним будешь время проводить. Сразу определяйся с кем.

– Говорит человек, который сам состоит в отношениях! – парирую я. – То есть тебе можно, а мне нет?

– Дело не в запретах. Пока я сплю с тобой, с другими встреч не будет.

– Пока?

– Мы вроде бы сразу договорились, что ты не строишь на мой счет никаких иллюзий.

– Разве? Не припомню такого.

Меня несет. Накрывает эмоциями. Мысленно прошу себя остановиться, мы и впрямь ничего такого оба не планирова-

ли.

Просто Андрей действительно хорошо меня знает. Как никто другой. Он понимал, что я все равно бы нашла способ, как добиться своего. Даже если бы он переехал на тренировочную базу. А может, наоборот. Успокоилась бы и смирилась...

Как бы там ни было, близость уже случилась и я ни о чем не жалею. Напротив, хочу, чтобы все повторилось.

– Я ничего не строю на твой счет, но и Ярослава отшивать не буду. Когда ты улетишь домой, к своей подружке, кто-то должен быть рядом, чтобы помочь мне это пережить. Если ты возражаешь, то так и напиши Натали: «Трахаю свою сестру, и она не хочет нашего общения». Если сделаешь так, и я перестану встречаться с Яром, – ставлю ультиматум.

– Блядь, Яна, какая же ты стерва!

Ковалёв отворачивается. Берет полотенце и вытирает со лба влагу.

У победы горький привкус. Но что поделать, никто не обещал, что будет легко и просто за пределами спальни.

– Вечером у нас тренировка, – констатирует Андрей, переводя тему.

– А после нее фотосессия, – снова бросаю вызов.

Ковалёв сжимает челюсти и шумно вздыхает. Подходит ко мне и берет за плечи.

– Яна, давай проясним все еще раз, желательно в последний. Мы с тобой не соперники. Я сдался и сильно хочу тебя.

Настолько сильно, что не остановила мысль, как во мне будут разочарованы наши родители, после того как узнают, что я совратил тебя. А еще на носу чемпионат. От того, выиграю я или нет, зависит важный контракт и мое будущее. Не нужно провоцировать ни себя, ни меня на лишние эмоции, их и так много. Просто наслаждайся тем, что происходит, а потом как-нибудь вырулим. Договорились?

Андрей впервые так откровенен в своих симпатиях ко мне. Он, конечно, прав: эмоций между нами хватает. Тем не менее с Яром я все равно встречу, нравится это Ковалёву или нет. Не хочу расставаться с бывшим врагами. Только вслух об этом не говорю. Молча киваю и иду собираться на учебу.

26 глава

С какими-то моральными установками сложно прощаться, независимо от того, сколько тебе лет. В десять я расширляла границы и проверяла реакцию взрослых на свои глупые выходки. В пятнадцать казалось, что повзрослела – захотелось гулять с подругами. В девятнадцать делаю все возможное, чтобы стать центром внимания Ковалёва. И плевать, что этим я могу причинить боль близким людям. В одном мы очень похожи с Андреем. Он такой же эгоист, как я.

Стоит выйти за пределы дома, как тут же накрывает осознанием, что все, обратной дороги нет. Я увязла в своих чувствах к Андрею. Может, я импульсивная, слишком упрямая и себялюбивая, но зато точно знаю, чего хочу.

С этими мыслями включаю музыку в машине на всю громкость. Пытаюсь заглушить голос разума и яркие картинки возвращения родителей. Представляю их недоумение, когда они узнают о нашей связи с Ковалёвым. Мама обязательно поддержит и не будет против наших отношений с Андреем, а вот как отреагирует отец – понятия не имею. Старший брат точно покрутит у виска.

Долгое время Эрик был мне вместо лучшей подруги, именно ему я плакалась в жилетку, какой Андрей невыносимый, ужасный и как я Ковалёва терпеть не могу. Да, так не могу, что теперь не знаю, как дожить до вечера, чтобы

с ним увидеться.

Доезжаю до института и пишу Ярославу, что можем встретиться в кафе после пар, – как раз будет окно перед съемкой, – а потом гуглю информацию о чемпионате Андрея. До соревнований две с небольшим недели. Родители возвращаются примерно в те же даты. За это время я планирую свести Ковалёва с ума. В прямом и переносном смысле этого слова. Ни о какой Натали и их контракте он больше думать не сможет. Только обо мне.

Пары пролетают незаметно, хотя хотелось бы, чтобы тянулись подольше. Встреча с Яром назначена на три, я опаздываю почти на двадцать минут. Специально.

У китайцев есть поговорка: «Когда вы заставляете кого-то ждать вас, тем самым вы даете ему время вспомнить все ваши недостатки». Вряд ли поможет, но я собираюсь сказать Ярославу все как есть: встретила парня и влюбилась. Опущу, что влюбилась в почти родного человека. Такие подробности Ярославу знать ни к чему.

– Я уже думал, ты не приедешь. – Ярослав приподнимается со стула, когда я подхожу к нему. – На звонки не отвечаешь, на сообщения тоже. Домой к тебе приезжал, но твой ненавистный братец даже на порог меня не пустил. Полагаю, из вредности. Ты как-то говорила, что у вас давняя вражда. Наверное, поэтому?

– Мы с Андреем не брат и сестра, – говорю я и тут же жалею о сказанном.

Выдаю себя с головой! Особенно учитывая, зачем пришла. Хотя кто поверит, что мы с Андреем вместе? Правильно, никто. Мне и самой до сих пор с трудом верится.

– Как самочувствие? – интересуется Ярослав.

– Уже лучше. Спасибо.

Гордеев подзывает официанта и заказывает мое любимое латте. Вроде бы мелочи, а столько знает обо мне... В отличие от Андрея. Он, наоборот, выучил все, что я терпеть не могу. Не удивлюсь, если у Ковалёва где-нибудь есть список всего этого, и по мере моего взросления он пополнялся новыми пунктами. Иначе как объяснить, что на каждый день рождения я получала в подарок то, что на дух не переносила?

– Я ненадолго. У меня скоро съемка, – слегка улыбаюсь.

– Не успела выйти с больничного, как снова в работу. С головой. В этом вся ты. Наверное, поэтому я не переживал за тебя, когда ты отказалась поехать со мной в другую страну.

Чувствую себя не в своей тарелке. Осознаю, что не обязана испытывать вину, но тем не менее испытываю ее.

Я не очень люблю говорить на эту тему. Было и было. Делаю паузу, собираясь с духом.

– Пока тебя не было, много изменилось в моей жизни. Возможно, ты тоже пробовал с кем-то встречаться. Так вот, я тоже. И мне понравилось. Сейчас я не одна.

Глупо, очень глупо говорить такие вещи, после того как неделю назад активно давала понять Яру, что готова на романтическое продолжение.

Гордеев закусывает губу и смотрит на меня. Громко цокает языком. Выглядит расстроенным.

– Я его знаю? – спрашивает наконец.

– Нет, – вру, не моргнув глазом.

Если Яр когда-либо и узнает о нас с Андреем, то не от меня.

– Ясно...

Официант приносит заказ. Я опускаю глаза к чашке. Пауза затягивается.

– Я на следующей неделе улетаю, – продолжает Яр. – Хочу закончить дела на старом месте и буду переводиться в Россию. Насовсем.

Еще вчера я проводила время с Андреем, он стал моим первым мужчиной. Чувства к Ковалёву очень сильные, но и с Ярославом у нас было много общего. Особенно взаимопонимания.

– Даже спрашивать не буду, в чем причина резкого изменения твоих планов по возвращению в Россию.

– Зря. Я тогда до последнего надеялся, что ты согласишься на мое предложение, но ты отказалась. Мой перевод – это ради тебя.

Слова Ярослава режут по живому. Сказать можно все что угодно, а на деле Гордеев поставил перед фактом, что нашел себе работу за границей, и улетел без меня. Наше общение сошло на нет, и сейчас я не знаю, как все обстоит в действительности. Может, Яр специально так говорит, зная, какая я

эмоциональная и отзывчивая? Тем не менее, ничего со мной опять не обсуждает. Разве так делают?

– Жалею, что так получилось. Пока я не готова ответить тебе взаимностью. Никогда не просила менять планы ради меня, ты это делаешь по своей инициативе. – Беру телефон и смотрю на время. – Извини. Мне уже пора. – Поднимаюсь на ноги.

– Я позвоню тебе на днях?

– Да, – соглашаюсь я, точно зная, что, пока Ковалёв не улетит, не отвечу на звонок Яра.

Из кафе ухожу с тяжелым сердцем. Долго сижу в своей ласточке на парковке. Наблюдаю, как Яр выходит из заведения и идет к машине. Вообще-то я заготовила красивую речь, чтобы нормально закончить общение с Гордеевым, а в итоге обошлась несколькими сухими фразами. В этом вся я. Почему не получается быть открытой, когда того требует ситуация?

Уведомление в телефоне заставляет отвлечься от грустных мыслей. Через полчаса съемка, нельзя опаздывать.

Работа немного отвлекает. Я до позднего вечера не выпускаю камеру из рук. По дороге домой звоню маме и долго болтаю с близнецами. Это окончательно приводит в чувство.

Я поступила правильно. Сейчас Андрей и мои эмоции в приоритете. Зачем заниматься самообманом и уговаривать себя на то, чего на самом деле не хочешь с другим человеком?

Дома стоит непривычная тишина. В гостиной пусто. На кухне никого. В тренажерном зале тоже. Закрадывается мысль, что Ковалёв съехал. Но его вещи и сумка на месте. Щелкаю чайником и лезу в холодильник. Заодно пишу Андрею сообщение.

«Где ты?»

Он ничего не отвечает. Я не спеша ужинаю, пытаюсь не накручивать себя, убеждая, что нет причин для волнения. Но когда Андрей не дает о себе знать ни через час, ни через полтора, набираю его. Абонент вне зоны действия сети. Замечательно! И у кого узнавать, где Ковалёв и что?

К счастью, не приходится этим заниматься. В прихожей слышится шум. Андрей вернулся не один. До меня доносятся голоса. Ковалёв отдает кому-то распоряжение нести некоего Тайсона наверх.

Ничего не понимая, иду навстречу. Заметив огромный тренажер, который раньше видела лишь по телевизору, прихожу в еще большее недоумение.

– Что это? И куда ты распорядился его отнести? – интересуюсь я.

– Привет. – Ковалёв чмокает меня в щеку и обнимает за талию. – Так надо. Потом все объясню.

Вспоминаю о нашей договоренности, что я буду слушаться Андрея, и решаю не нагнетать обстановку раньше времени.

Грузчики относят «Тайсона» ко мне в комнату и ставят

в угол, где я планировала разместить аквариум. Бабушка разводит рыбок, они у нее часто плодятся, и она хотела отдать мне несколько мальков.

Андрей расплачивается с грузчиком, и мы остаемся одни. Тайсон с подарочным бантом и боксерскими перчатками, которых у меня отродясь не было, красуется в моей комнате.

– Ты же потом его уберешь? – спрашиваю я.

– Нет, – смеется Ковалёв. – Будешь с ним эмоции свои выплескивать. Может, тогда на меня меньше сил останется.

– В таком случае ему еще одной детали не хватает. Нет, даже трех. Двух рук и члена.

Андрей улыбается шире:

– Сегодня в тренажерном зале со мной позанимаешься, а завтра с Тайсоном будешь боксировать. Втянешься. – В голосе Ковалёва слышатся нотки уверенности.

– За это с тебя две фотосессии.

Андрей никак не реагирует на мое заявление. Лишь коротко бросает:

– Переодевайся. Жду тебя внизу.

Боксом до этого дня я не занималась, даже в шутку не пыталась боксировать. Андрей это знает, однако, когда мы начинаем тренировку, он и бровью не ведет. Становится в стойку, показывает, чтобы повторяла. Просит ударить его.

Это я запросто. Со всей силы бью Ковалёва в плечо, но он отступает.

– Еще, – требует, отбивая мои удары, но при этом сам их

не наносит.

Мы двигаемся по залу десять минут, пятнадцать! По звоночку льется пот. Эта тренировка безумно изнуряет!

– Ты гоняешь меня по комнате и отбиваешь каждый удар! Я не могу в тебя попасть. Лучше и правда с Тайсоном. Он хотя бы в углу стоит и не бежит от меня по всему залу! – чуть ли не хнычу я.

– Потому что ты не думаешь, куда бить. Обрати внимание на мою левую сторону, она совсем открыта, но ты бьешь только вправо.

Ненавижу спорт и все, что с ним связано. С размаху бью, куда указал Андрей, и снова промахиваюсь.

– Завтра будет болеть все тело! – ною я.

Ковалёв улыбается. Ловит в кольцо рук. Я снимаю перчатки и осторожно провожу ладонями по крепким плечам, тянусь к чувственным губам. Поцелуй длится вечность. На мгновение прерывается: теперь Андрей снимает перчатки. Подхватывает меня под ягодицы и несет к матам.

Потные и заведенные, мы продолжаем целоваться на полу. Я специально надела самые короткие шорты и топ. Не зря. Потому что сейчас руки Андрея в нужном месте. Но вдруг все резко заканчивается. Ковалёв шумно дышит и смотрит пристально.

– У меня есть классная идея. Я уже вела однажды такой проект: девочка развивала блог с нуля. Мы почти неделю провели в разных локациях, снимали для нее материал. Я

сделаю красивое видео из твоих фотографий, что-то снимем на телефон. Подписчики увидят тебя с другой стороны, обещаю. Хочешь? – предлагаю я.

– Видео? То самое?

– Вообще-то я говорила, что удалю его...

– И как? Удалила?

– Удалила! Я умею держать слово.

Андрей обнимает крепче.

– Горячая, импульсивная, но при этом честная и открытая. У нас с тобой много общего.

– Поэтому ты и отталкивал меня все детство? Было безумно тяжело находиться рядом... – признаюсь я, – когда ты обращал внимание на кого угодно, но только не на меня.

Вместо ответа Ковалёв накрывает мои губы своими, глубоко целует. Однако дальше ничего не происходит. Я первая тянусь к его брюкам, кладу руку на твердый член.

– Нет, – хрипло шепчет Андрей. – Врач сказал, что тебе нужно восстановиться. Хотя бы пару дней. Не торопись...

Мука! Сплошная и безнадежная!

– Тайсон, да? – взрываюсь я, дергаясь в руках Андрея.

Теперь понимаю, почему Ковалёв купил тренажер. Подготовился к моему возвращению. Чтобы смогла попинать Тайсона, а не его после такого заявления? Похвально. Но у меня были другие планы на этот вечер.

27 глава

– Хватит сидеть дома, пошли куда-нибудь развеемся, – предлагает Вика. – Мы с Катей, между прочим, уже выбрали после ее выздоровления в наш клуб. Сегодня идем в любимое кафе всей компанией. Ты с нами?

За движ у нас отвечает Вика, а мы с Катей либо соглашаемся, либо нет.

– Девчонки, не получится вечером. У меня завал с работой, устаю, – говорю я, глядя на часы.

Все тело болит после вчерашней тренировки, даже сидеть толком не могу! Но это ерунда, потому что утро началось прекрасно. Я проснулась в объятиях Андрея. Мы целовались и ласкали друг друга. Из минусов: наш разврат в итоге так и не закончился полноценным сексом. Однако перед тем как уйти на занятия, Ковалёв предупредил, чтобы я не строила планов на вечер и идею с фотосессией отложила до завтра.

Так что ни о каких кафе и встречах с подругами речи быть не может, когда дома ждет Андрей. Пусть даже – с предложением в очередной раз потренироваться. Я согласна.

– Сто процентов, с Яром на свидание бежишь, да? – произносит Вика нарочито громко, чтобы и Катя услышала.

– Возможно. – Целую подруг в щеки и, взяв сумку, выхожу из-за стола.

– Ты опять с Гордеевым? – поражается Катя.

– Мы просто общаемся.

Вроде и не должна ни перед кем отчитываться, как и в чьей компании провожу свое личное время, но от девочек у меня раньше не было секретов.

– Постой, правда с ним? Ты к нему так торопишься? Поэтому вся светишься? – продолжает Катя допрос, не сводя с меня изумленного взгляда.

– К нему, к кому же еще, – отвечает за меня Вика. – Не удивлюсь, если дело и вовсе закончится свадьбой. Яна с виду ветреная, но из нас троих замуж выскочит раньше всех, спорим?

– Не спорим. Я пока никуда не собираюсь. И вообще, у меня съемка через полчаса, а ехать далеко. До завтра.

Врать девчонкам не хочется, но про Андрея и свои чувства к нему я не готова никому рассказывать. Да и не уверена, что поймут.

Почти два часа снимаю двух разных моделей на улице. Ветер такой, что сбивает с ног, а я только выздоровела. Не хватало заново слечь с простудой. Задумавшись о том, что проведу на «сухом пайке» еще несколько дней и Андрей ко мне не притронется, пока буду валяться с температурой, едва не роняю из рук камеру. Настроение резко уходит в минус.

Только и делаю, что думаю о Ковалёве! Это злит неимоверно! Какой бы эмоциональной и горячей я ни была, но раньше всегда получалось себя контролировать. В слу-

чае же с Андреем все летит в какую-то пропасть.

Домой возвращаюсь в прекрасном настроении, окрыленная мыслью, что меня ждут. Еще когда въезжаю во двор, замечаю свет в гостиной. Источник своих порочных мыслей нахожу на кухне. Ковалёв делает себе протеиновый коктейль. Застыв в дверном проеме, я люблюсь Андреем. Он, как и всегда, в домашних брюках, с голым торсом. Волосы взъерошены. Наверняка недавно закончил тренировку и только что вышел из душа.

Заметив меня, Андрей выключает блендер и подходит ближе.

– Ты сегодня рано.

С языка чуть не срывается: «Потому что вчера я была на встрече с Ярославом и не сразу поехала на съемку», но вовремя останавливаю себя от опрометчивых реплик.

– Как обычно, – пожимаю плечом.

Андрей обнимает меня за талию и проводит губами по подбородку. Нежно, едва уловимо, но от внимания не ускользает, как рвано он дышит. То ли самообладание такое сильное, то ли действительно за меня переживает. Но зря. Со мной все в полном порядке! Кажется, Ковалёв тоже так думает, потому что опускает руку и сжимает мою ягодицу. Притягивает меня к себе и впивается в губы поцелуем. Жадным! Ненасытным! Происходящее чем-то напоминает прыжок с парашютом. Однажды в тандеме со старшим братом я прыгнула с высоты. Эмоции и ощущения схожи,

только еще запредельнее!

Колени подкашиваются, когда пальцы Андрея справляются с ремнем на моих джинсах и, дернув пуговицу, тянут их вниз. Знала бы, что «режим восстановления» закончился, – и трусов бы сегодня не надевала.

Следом за джинсами и бельем я остаюсь без джемпера. Бюстгальтер тоже летит на пол. Руки Андрея ложатся на мою грудь, а потом их сменяют его губы. Вместе с зубами. Он хочет, чтобы мы ходили с одинаковыми отметинами на теле? Я не против.

– Черт, презервативы, – хрипит Ковалёв.

– Потом. – Вцепившись в затылок, я снова притягиваю Андрея к себе. В животе с каждой секундой разрастается напряжение. – Я тебе доверяю.

– Чего не могу сказать о себе, – строго произносит Андрей и ненадолго оставляет меня одну.

Возвращается с серебристым квадратиком в ладони. Припускает штаны, раскатывает латекс по члену. Я наблюдаю за его действиями, словно замороженная, и дрожу от предвкушения.

Андрей приближается. Обхватив мой подбородок, заставляет на себя посмотреть.

– Встречалась с ним вчера? – спрашивает вдруг, чем застает врасплох.

Замираю на долю секунды. Сначала хочу обмануть, а потом с присущей мне дерзостью стойко отражаю темный

взгляд.

– Чтобы больше этого не было. Последнее предупреждение.

Пульс ускоряется от того, как Андрей смотрит на меня, говоря эти слова. Божечки, да он ревнует! Хочется запрыгать на месте от радости, но я никак не выдаю своих эмоций.

– Только с ним нельзя встречаться, с другими можно? – не удерживаюсь от провокации.

– Стерва!

Андрей подхватывает меня под бедра и сажает на стол. Упирается эрекцией во влажную промежность и погружается глубоким и несдержанным толчком. Опять вспоминаю имя божье, испытывая непередаваемые ощущения. И близко ничего подобного со мной еще не происходило! Никогда!

Теперь понимаю, почему Андрей не трогал меня. Он и впрямь безумный и с трудом себя контролирует! Но как же это крышесносно! Ковалёв трахает меня с таким наслаждением, что трепещет каждая клетка. Стол под нами ходит ходуном, мы совокупаемся как животные, я такое только в порно видела, и то случайно, когда залезла в компьютер брата, а он забыл закрыть вкладку в браузере.

Сомневаюсь, что после сегодняшнего смогу нормально завтракать, обедать и ужинать на кухне и не вспоминать о том, чем мы сейчас занимаемся.

Нет бы умолять о пощаде, но я хриплю:

– Еще... Пожалуйста, еще...

Андрей с шипящим звуком цедит сквозь зубы воздух, вколачиваясь в меня снова и снова. Уже говорить не могу, изо рта вырывается бессвязное мычание. Толчки становятся еще резче, кожу начинает покалывать в преддверии развязки, и через несколько мгновений, откинувшись спиной на столешницу, я содрогаюсь в мощном оргазме и на какое-то время выпадаю из реальности. Наверное, оказаться на электрическом стуле было бы куда гуманнее, чем то, что происходит со мной сейчас.

Спустя пару сильных движений Андрей тоже кончает. Я пытаюсь приподнять голову: хочу видеть его лицо. Ковалёв жмурится, стискивает челюсти и так часто дышит, будто пробежал стометровку за пару секунд. Его шея сильно напряжена, на лбу выступил пот. Ловлю себя на мысли, что Андрей идеальный. Красивый. Самый лучший. Таких больше нет!

– Если ты всегда меня будешь так встречать, то я готова возвращаться домой по пять раз на дню, – произношу с улыбкой и облизываю пересохшие губы.

Андрей по-прежнему часто дышит и смотрит на меня, в его глазах зияет черная пропасть. В груди печет от этого взгляда.

– В жизни бы не подумала, что может быть настолько классно. – Пока у Андрея дефицит слов, у меня их явный переизбыток. – Чувствую себя извращенкой, потому что хочу попробовать с тобой каждую твердую поверхность в этом

доме.

– Вообще-то в планах было другое, – наконец отмирает моя пылкая статуя.

Андрей стягивает презерватив, выбрасывает его в мусорку и возвращает свое внимание мне.

– Переодевайся. Прокатимся до одного места.

Заметно, что у Ковалёва опять стоит.

– Ты уверен? Может, останемся дома? – предлагаю я.

– Исключено. Мне надо немного остыть.

Мысли рассыпаются в разные стороны, зато теперь я точно знаю, что у Андрея все нормально с выдержкой! Потому что если бы в первую нашу ночь он трахал меня так, как сейчас, то вполне мог причинить больше боли, чем ее было.

– Ты интригуешь. – Пытаюсь подобрать белье и привести себя в приличный вид, а потом решаю, что это пустая трата времени. – Куда поедем? Толстовка и джинсы для твоего места подойдут? – уточняю я.

– Вполне, – пряча стояк в домашние брюки, отвечает Ковалёв и идет в гостиную.

Закусив губу, я смотрю ему вслед. Не знаю, куда Андрей хочет меня отвезти, но в это мгновение я думаю о том, что поехала бы за ним и на край света.

28 глава

Догадка осеняет, когда мы заезжаем на подземную парковку.

– Ты привез меня к себе домой?

– Угу, – отзывается Андрей, паркуясь.

Ни разу здесь не была, но знаю, что Ковалёв приобрел жилье в центре Москвы. С дедушкой обсуждал эту покупку, и тот помог все оформить. А бабушка наняла дизайнера и все время пыталась показать эскизы. Интересовалась, что я об этом думаю. Я не открыла ни одной картинки! Из вредности. Теперь жалею.

– Хочешь посмотреть, как продвигается ремонт? – спрашиваю, выходя из машины.

– Его уже закончили.

– А зачем тебе здесь жилье, если не планируешь возвращаться? И откуда у тебя столько денег? Ты ведь недавно купил дом и машину за границей, – вспоминаю я.

– Ты слишком осведомлена для человека, который терпеть меня не может, – усмехается Андрей.

– Это не я, а девочки! – тут же вспыхиваю. – Они следят за твоей жизнью, в том числе личной, и всегда в курсе новостей.

Андрей улыбается, кивая, как болванчик.

– Что-то от выигрыша капнуло на счет, что-то с парня-

ми зарабатывать, у нас общее дело. Отец оставил наследство. Так что я могу позволить себе дорогие вещи и игрушки.

Андрей не похож на баловня судьбы. Он и это понятие вообще далеки друг от друга. Сколько помню себя, Ковалёв хоть и был со сложным характером и второй после меня обсуждаемой персоной в нашей семье, но Янис всегда его хвалил. За то, что много читает, хорошо учится. Гордился, что у старшего сына блестящие способности к физике, программированию и математике. А еще я в курсе, что Андрей обожает книги про космос, любит животных и у него феноменальная память. Он может целыми страницами цитировать стихи. Однажды зачитал Маяковского с нецензурщиной прямо за столом, посреди семейного ужина, за что получил очередной нагоняй.

В пять или шесть лет ему подарили собаку, но долго она не прожила. Андрей очень переживал, заявил, что больше никогда никого не заведет. А потом притащил грязного пса с улицы. Отмыл, назвал Каспером и сказал взрослым, что дворняга теперь будет жить в его комнате.

Хоть какие-то вещи я знаю об Андрее. Но это лишь потому, что мы росли вместе. В остальном – без понятия. О чем он мечтает, чем дышит, что его зажигает, какие фильмы предпочитает, где ему нравится отдыхать? Вдруг общего у нас куда больше? А не только упрямство, эгоистические замашки и стремление всегда быть в центре внимания.

Мы едем на лифте на последний, двадцать пятый, этаж.

Андрей достаёт ключи, открывает дверь и заходит первым. Щёлкает выключателем. Я осматриваюсь по сторонам. Никогда до этого дня не задумывалась о собственной квартире, хотя у семьи на повестке дня не раз стоял этот вопрос. Я наотрез отказывалась, потому что жить одной очень скучно, да и близнецов слишком люблю, чтобы съезжать из родного дома. Сейчас, когда Руса и Богдана нет, я сильно тоскую по братьям и бесконечному движу. Ещё я обожаю вечером пить с мамой чай, а утром – общаться с отцом. В другое время его сложно поймать: он много работает.

– Ты думал, чем будешь заниматься, после того как закончишь с паркуром?

– Да, – отвечает Андрей, проходя вглубь квартиры.

Я иду следом. Ремонт почти закончен. Не хватает мебели. Точнее, ее вообще нет. Заглядываю в ванную, в тренажерный зал. Огромная гостиная объединена с кухней и чем-то напоминает нашу.

– Берлога холостяка, – выношу вердикт. – Так что с планами?

– С другом хотим открыть несколько спортивных школ. На следующей неделе подписываем документы. Собственно, этим я и планировал заниматься. Что-то тут вести, что-то за границей. Попутно буду принимать участие в чемпионатах, а когда амбиции и азарт сойдут на нет, с головой погружусь в бизнес. Мне нравится мотаться по городам и вести кочевнический образ жизни.

– А Натали?

– Что Натали? – прищуривается Андрей.

– Ей понравится такой образ жизни? Или ее менеджерам?

Хотелось бы думать, что Андрей пошутил про их контракт. В голове не укладывается, что он это серьезно.

– Без понятия. Я не интересовался планами Натали на будущее.

– Вы вместе живете в твоём доме?

– Яна, зачем тебе это знать? – Андрей впивается в меня внимательным взглядом.

Сама не знаю зачем. Подхожу к окну и смотрю на закат. Он красивый. С такой-то высоты! Дедушка знает толк в недвижимости. Может, зря я отказываюсь от своей квартиры?

Андрей останавливается сзади. Стоит близко, но я не реагирую. Он обнимает за талию. Забирается под толстовку, гладит живот. Опускает руку на пуговицу джинсов и уверенно с ней справляется. Пульс тут же ускоряется, по коже бежит табун мурашек.

Прав Андрей. Знать не хочу, что там у него было до меня и с кем. Так проще. Потому что я очень ревнивая.

Ковалёв целует в шею, ведет влажную дорожку к уху, прикусывает мочку.

– Так вот зачем ты привез меня сюда? Новоселье отметить? – язвлю я.

Андрей тянет мои джинсы вниз и спускает их вместе

с трусами до колен. Скользит пальцами по лобку вниз и погружает в меня сразу два. Видимо, чтобы проверить готовность, потому что вторжение длится буквально несколько секунд.

Слышно, как он возится с ремнем и защитой, потом кладет руку мне на поясницу, заставляя немного прогнуться, и входит на всю длину глубоким толчком.

С губ срывается протяжный стон. Щеки заливаает густым румянцем от того, как развратно и порочно это, наверное, выглядит со стороны.

Упираюсь руками в стекло, прогибаюсь еще сильнее и подаюсь навстречу настойчивым толчкам сзади. В висках отчетливо пульсирует от напряжения, голова кружится. Я совершенно без ума от всего, что между нами происходит!

Звонкий шлепок по ягодице вызывает новый неконтролируемый всплеск возбуждения.

– Нравится? – произносит на ухо хриплый голос.

Еще как!

– Да-а... – стону я.

Андрей продолжает таранить меня мощной очередью толчков. Еще раз шлепает по ягодице, кусает в шею, и этот укус становится точкой невозврата – я разлетаюсь на множество ярких вспышек, что-то бессвязно бормочу, несколько долгих секунд не в силах вернуться в реальность. Даже пропускаю момент, когда кончает Ковалёв.

Отдышавшись, он разворачивает меня к себе лицом, гла-

дит по щеке и, прижав к груди, целует в волосы. Сейчас нет и намека на то, что Андрей хочет повторения. Пульсация внутри почти стихла, но точно знаю: стоит Ковалёву начать ласкать меня – и вновь буду готова отозваться на его прикосновения.

– Ты такая красивая, Яна, – тихо произносит Андрей.

Я тычусь носом в его грудь, вдыхаю одуряющий запах нашего наслаждения и чувствую пощипывание в носу. Много раз слышала эти слова в свой адрес, но только сейчас испытываю ни с чем не сравнимый восторг. И желание делать Андрею приятное. А не так, как было в наших отношениях раньше.

– Я привык контролировать свою жизнь, и происходящее в ней сейчас мне одновременно нравится и нет, – продолжает он. – Принципы – это хорошо, но впервые я бессилён перед своим навязчивым желанием. И уже много раз пожалел, что согласился пожить в вашем доме.

Повисает пауза, пока до меня доходит смысл услышанного. Ковалёв мне так в симпатии признается? Обвиваю его шею руками и целую Андрея в подбородок.

– Хочешь сказать, что привез меня сюда...

– Можешь обставить эту квартиру по своему усмотрению, – обрывает он на полуслове и добавляет без капли замешательства: – Сегодня дам тебе дубликат ключей.

29 глава

Отличие между мной и Андреем в том, что я всегда делаю какие-то важные шаги в своей жизни, поддавшись эмоциям и сиюминутному импульсу, а Ковалёв всегда и ко всему подходит основательно. Поэтому его ответки были такими обидными и ранили особенно сильно.

Даже сейчас, пока я полностью отдаюсь своим чувствам, Андрей успел подумать о том времени, когда вернутся родители. Ведь очевидно, что никто из нас не захочет афишировать эту связь, впрочем, как и заканчивать ее. И так прекрасно, что только мы знаем секрет и можем наслаждаться происходящим безумием!

– Ничего не придумывать на твой счет, говоришь? – улыбаюсь я. – Ты сам даешь повод. И очень весомый.

– Представляю «восторг» твоих родителей. – Андрей обводит взглядом пространство между нами. – Особенно отца.

Отрезвляет.

– Предпочитаю об этом не думать.

– Зря.

Вот и вся разница. Ковалёв представил, чем может обернуться наша связь, я – нет. И не хочу. На носу чемпионат, после которого ждет разлука, а я не люблю думать о плохом.

Андрей выпускает меня из рук, оправляется. Мой внешний вид тоже приводит в порядок: натягивает обратно тру-

сы и джинсы, застегивает, глядя в лицо. Это так сексуально! Он достает из кармана ключи, берет мою руку и вкладывает в нее связку.

– Только никаких иллюзий, Яна. Моя квартира в будущем – место встреч, где обоим будет комфортно.

– Спасибо. Ты как всегда... паршивец, – не удерживаюсь я от любезности, все еще чувствуя слабость в ногах после оргазма.

– Ни одно лето не обходилось без общей тусовки на даче у бабушки и деда. В здравом уме и светлой памяти я больше ни за что на такое не подпишусь, – улыбается Андрей, тоже по-видимому пытаюсь задеть меня словами.

Пожимаю плечом.

– Жаль. Мне понравилось тебе подчиняться. Очень. – Прячу ключи в карман джинсов и обнимаю Андрея.

Голова кружится от того, как пахнет Ковалёв, как обнимает в ответ, влажно целует. Внутри все горит после его проникновения. Пусть наша связь началась стремительно, как опасный вирус, но мне так нравится болеть Андреем. Даже умереть не страшно!

Через двадцать минут мы спускаемся на парковку. Андрей садится на водительское место моей машины. Непривычно видеть кого-то за рулем ласточки вместо себя. Вообще, я довольно ревностно отношусь не только к Ковалёву, но и к своим вещам. Ужасная эгоистка! Хотя наблюдать, как он водит, мне очень нравится. И не только как водит...

Андрей предлагает прокатиться по центру. Мы берем кофе и еще долго стоим на набережной. Он шутит, а я смеюсь. Сейчас забавно вспоминать какие-то детские истории, а еще у нас с Андреем, оказывается, много общего! Мы любим одних и тех же исполнителей, фильмы, книги. Давно не чувствовала такого взаимопонимания с кем-то, как сегодня. Разве это возможно? Кто бы сказал мне месяц назад, что да – ни за что бы не поверила.

– Представляешь, я недавно снимала девушку-модель для одного из ее проектов, и прямо в разгар фотосессии приехал ОМОН. Нас всех повалили лицом вниз и обыскивали. Я очень испугалась.

– По какой причине? – хмурит брови Андрей.

– Не думал, что у меня такая опасная работа?

– Ближе к делу.

– Девочка нашла меня через общих знакомых и захотела съемку. Выяснилось, что она скрывалась от влиятельного ухажера. Документы сменила, а симку почему-то оставила прежнюю. Поклонник нанял детектива, и тот вычислил девушку по номеру телефона: она какую-то доставку заказывала на днях. Обвинили ее в том, что приторговывает наркотиками. Приехали парни в черных масках, всех забрали в отделение. Дело хахаль потом замял, беглянку вернул в «гарем». Она так плакала в коридоре. Чем закончилось, не знаю. Номер с тех пор недоступен.

– Какие страсти, – хмыкает Ковалёв, доставая сигареты.

Глубоко затягивается и выпускает дым мне в лицо.

– Опять куришь... – недовольно замечаю я и громко вздыхаю.

– Это бывает редко.

– А ты бы искал, если бы я вдруг потерялась? – интересуюсь.

– А ты меня? – отвечает Андрей вопросом на вопрос.

– Я первая спросила.

– Из-под земли бы достал. – Ковалёв целует меня в макушку. – А вообще, уже поздно и холодно. Ты вся дрожишь. Поехали домой, Яна.

Я и впрямь замерзла, но мне так хорошо. Вечность бы провела в этом месте.

– Давай еще по одному кофе? – предлагаю. – Пожалуйста!

Андрей соглашается. Покупаем кофе и большую шоколадку. Ковалёв меня обнимает, и мы еще час проводим вместе. Я безумно счастлива в эти минуты. Вот бы так было всегда!

Домой возвращаемся под утро. Машина въезжает во двор, Андрей глушит двигатель и опускает руку мне на колено. Сжимает его. Скользит взглядом по груди.

– Решил перевыполнить план?

– Имеешь что-то против?

Совершенно очевидно, что нет, но вслух я об этом не говорю.

Секс повторяется, едва мы успеваем зайти в дом. Прямо

в прихожей. А потом продолжается в гостиной на диване. Крыша едет от происходящего. Буквально. Какая-то неконтролируемая и порочная тяга.

Понимаю, что занятия отменяются, когда продираю глаза около полудня. В теле приятная слабость, между ног тянет, в животе порхают бабочки. Я долго лежу в кровати, прислушиваясь к своим ощущениям. До сих пор чувствую вкус Андрея во рту, а его руки на теле. Улыбаюсь так широко, что аж челюсть сводит, а потом по телефону заказываю столик в одном из любимых заведений города. Скидываю Ковалёву сообщение со временем и адресом.

Андрей делает мне приятное – я хочу ответить взаимностью. Ну а еще хочу, чтобы он думал только обо мне одной. И есть небольшой план, как это осуществить.

Ковалёв появляется в гостиной почти сразу же после эс-эмэски. Только что из душа. Наверное, уже потренировался. Господи, ну откуда у него столько энергии?

– Что опять придумала? – интересуется Андрей, оторвав взгляд от своего телефона.

Его голос превращает меня в карамель!

– На занятия я не успела, но на съемку поеду, а потом хочу побыть с тобой в любимом месте. Тебе понравится.

Андрей прищуривается. Все-таки он хорошо меня изучил за эти годы. Чует какой-то подвох.

– Ничего плохого я не задумала, клянусь, – заверяю искренне.

Ковалёв хмурится еще сильнее.

– Меня всегдастораживает твое хорошее настроение.

А поведение так и вовсе.

Встаю с дивана и, ни капли не стесняясь своей наготы, подхожу вплотную. По телу тут же несется табун мурашек. Я прижимаюсь к Андрею. Целую его в ключицу и поднимаю голову.

– Кстати, – говорю, смотря на него в упор. – Вчера я кое-что вспомнила перед сном. У тебя вот тут, – убираю челку и трогаю лоб, – была отметина. У бабушки есть детские фото. Там шрам очень заметен. Почему сейчас его нет?

На лице Андрея мелькает задумчивость, будто он что-то вспоминает.

– Было дело. – Берет мою руку и сплетает со своей. – Лазером свел. Мать написала разрешение, и я за пару сеансов избавился от шрама.

– Зачем? Так раздражал?

– Да. Задолбали насмешки с отсылкой к мальчику-волшебнику по имени Гарри Поттер. В те времена он был очень популярен, а я – слишком вспыльчив, чтобы каждый раз это слушать.

Андрей наклоняется. Его теплое дыхание на моих губах. Когда он целует, начинают дрожать колени и частит пульс. Не знаю, почему в это мгновение я думаю о Натали, но эта мысль похожа на укол раскаленной иглы в сердце!

Ковалёв отстраняется, видимо почувствовав, что я боль-

ше не отвечаю на поцелуй. Впивается в меня внимательным взглядом.

– Почему ты оказался в фиктивных отношениях? Да, я про твою фальшивую подружку. Ты бы в жизни не стал встречаться с девушкой, ничего к ней не испытывая.

Вспоминается еще кое-что. Андрей в детстве был сильно влюблен в какую-то девочку. В нашей семье эта история долго была на слуху.

– Или ты к ней что-то чувствуешь?

Мне действительно важно знать. Хотя и пытаюсь представлять Натали безобразной старухой, но это же не так.

– Не самое удачное время для подобной темы, – качает головой Андрей. – Мне через два часа нужно быть на другом конце города, а ты вроде на работу собиралась.

– И все-таки? – настаиваю я.

– В жизни нельзя иметь разом все. Приходится выбирать. Меня сейчас абсолютно устраивает, как складывается моя жизнь.

Ни черта не понимаю! Сложно с Ковалёвым. Было и есть. Мысленно я желаю себе много терпения. А еще – удачи на вечер.

– Тебя подвезти? – спрашиваю, смирившись, что подробного ответа сегодня не услышу.

– Нет, за мной сейчас заедут. Встретимся в твоём месте. Андрей чмокает меня в щеку и идет собираться.

30 глава

– Зачем тебе столько париков? – спрашивает Нурлана, оглядывая стол, на котором я разложила студийный реквизит. – Кто-то заказал портфолио для своего магазина? Или ты придумываешь что-то новое? А для кого? У нас на ближайшие пару дней нет записей.

Нурлана, наш студийный визажист, отлично разбирается в новинках моды, за минуту рисует ровные стрелки на глазах и с бюджетом в пять тысяч рублей всегда сумеет создать запоминающийся и неповторимый образ.

– Это не для проекта, это для меня. На вечер. Принеси, пожалуйста, ту черную юбку, на которую я недавно запала. Хочу еще раз на нее взглянуть.

– Кожаную? – уточняет Нурлана, не скрывая своего интереса.

– Да. И еще то платье с кружевной отделкой.

– Хорошо. – Она задумчиво улыбается.

Домой я уже не успею, да и не хочу делать такой крюк. Сразу поеду в кафе к Андрею. Стоит подумать о Ковалёве, как он тут же дает о себе знать.

«Я в толстовке и джинсах. Какой-то дресс-код есть в твоём заведении?»

В примерке появляется Нурлана с платьем и юбкой в руках. Смотрю на вещи, потом на свое отражение в зеркале.

Представляю Андрея рядом.

«Дресс-кода нет, но лучше переоденься во что-то построже», – отвечаю ему.

Мне, допустим, все равно, в чем будет Андрей, но вдруг из-за одежды он почувствует себя неудобно?

– Скажи, что ты задумала. – В глазах Нурланы горит любопытство.

– Поможешь собраться, тогда расскажу. Хочу твои фирменные стрелки. Наверное, под этот парик, – тычу пальцем в рыженький.

Если бы не было Натали, то я бы выбрала блонд. Не хочу быть не нее похожей!

– Свидание, да? С перевоплощением? Это тебя Красовская вдохновила?

Красовская – одна из моих любимых моделей. Она не боится экспериментов с внешностью. Однажды я спросила у нее, как поразить мужчину, распалить в нем интерес после долгих лет отношений. Марина ничего не ответила, но на следующую фотосессию пришла в совершенно новом образе. Я даже не сразу ее признала.

Сегодня утром поняла, как хочу удивить Андрея. Таких сюрпризов ему точно никто не делал. Может, я и безумно эмоциональная, но нереально кайфую от такой себя, когда нахожусь рядом с Ковалёвым.

– Шикарная идея, – киваю. – Только немного доработаю и применю в личной жизни.

– И кто этот счастливчик? Я его знаю? – оживает Нурлана пуще прежнего.

– Вряд ли.

– Ладно, не мое дело, но потом жду от тебя подробный рассказ о впечатлениях этого молодого человека. Может, тоже что-то подобное соображу.

Андрей знает меня всю жизнь, я никогда кардинально не меняла свою внешность. Тем интереснее увидеть его реакцию. Если он вообще узнает меня.

До конца сама не понимаю, какого отклика от него жду, но уверена, нам обоим понравится мое перевоплощение и сегодняшняя вылазка в свет. Потому что такого Андрей от меня точно не ждет.

Нурлана занимаемся моим макияжем, а потом я ухожу за ширму, чтобы надеть платье и чулки. Машину решаю оставить во дворе дома, где находится наша студия, и вызываю такси. Когда возвращаюсь к Нурлане, она, осмотрев меня, выносит вердикт:

– На себя не похожа. Но тебе очень идет!

Мне и самой странно наблюдать за собой такой. Со спины вообще как будто и не я. Взглянув на наручные часы, понимаю, что нужно приехать раньше и попросить администратора подыграть. Пусть скажет Андрею, что его спутница в зале, и не провожает.

– Удачи, – произносит вслед Нурлана и шлет воздушный поцелуй.

До ресторана я добираюсь быстро, успеваю до часа пик. Располагаюсь за столиком и заказываю бокал вина. Очень волнуюсь, хотя причин совершенно нет. Все последние дни я живу с этим чувством, и оно такое классное, такое вдохновляющее.

Часы показывают начало шестого, когда Андрей эсэмэской сообщает, что он на месте. Спрашивает, приехала ли я. Отвечаю, что жду его.

Специально заказала столик в центре зала, чтобы иметь хороший обзор. В ресторане играет приятная мелодия, парочки танцуют под живую музыку. Сюда меня однажды привели родители, и я влюбилась в это место с первого взгляда.

Мама с папой отмечали годовщину свадьбы, близнецов тогда и в планах не было, а Эрик улетел с бабушкой и дедушкой на отдых. В тот вечер, смотря на родителей, я решила, что приду потом в этот ресторан со своим избранником. С Ярославом выбраться так и не получилось: всегда возникали ситуации, из-за которых приходилось отменять бронь. Зато с Андреем с первого раза!

Повернув голову, я замечаю Ковалёва. Он подходит к администратору, они о чем-то говорят, после чего Андрей идет в зал. Оглядывает столики, пробегаются глазами по мне и дальше, по посетителям. Не находит меня! Снова осматривается и тянется в карман за телефоном, стоя буквально в двух шагах!

Чувствую вибрацию телефона в руке. Пока думаю, что от-

ветить, взгляд Андрея продолжает блуждать по залу. Нажимаю зеленую кнопку.

– Яна, я на месте, а ты?

– Ты стоишь очень близко, – отвечаю приглушенно.

Не хочу выдавать себя. Пусть Андрей сам догадается.

– Ну ок. Сейчас поищу. Только трубку не клади, – включается он в игру.

Еще раз осматривает зал и задерживает на мне глаза. Переводит их на мою руку, опять на лицо. Прожигает черным взглядом. Сердце ухает вниз, а потом начинает стучать как сумасшедшие.

Если Андрей и удивлен, то быстро берет себя в руки. Сбрасывает звонок, с минуту разглядывает меня и лишь потом направляется к столику. Смотрит так, как никто до него не смотрел!

Я выгляжу очень элегантно, хотя платье в обlipку и короткое. Рыжие локоны и яркий макияж сделали меня до неузнаваемости красивой. Если бы не планы на вечер, уже бы попросила знакомого фотографа оказать услугу и позировала ему в одном из наших залов.

Андрей отодвигает стул и садится напротив. Мы смотрим друг на друга в упор.

– Неожиданно, – наконец произносит Ковалёв. – Тебе очень идет.

К нам подходит официант, но Андрей говорит ему, что заказ мы сделаем позже.

– Типа ролевые игры? – Ковалёв не сводит с меня взгляда.

Я с него тоже. Впервые вижу Андрея настолько неотразимым. Не для кого-то, а для меня. Семейные праздники не в счет. Уложенные волосы, дорогие часы на запястье, белоснежная рубашка, пиджак. Ковалёв выглядит на все сто. У самой дух захватывает от его безупречного вида, а следом от мысли: мы на самом настоящем свидании!

– Если непривычно видеть меня такой, то могу вернуть все обратно...

– Мне нравится, – перебивает он. – Я просто тебя не узнал. Даже подумать не мог о таком перевоплощении. Выискивал темную макушку и знакомые черты лица, когда ты, оказывается, была совсем рядом.

– А я наблюдала за тобой.

Повисает пауза. Мы гипнотизируем друг друга.

– Мелкая выдумщица, – хмыкает Андрей. – С детства не знаешь, что от тебя ожидать.

Он приподнимает уголки губ в улыбке, а мое сердце как будто еще быстрее начинает биться в груди. Ну как можно быть таким красивым?

Хочу сказать, что ничего плохого от меня сегодня можно не ждать, но все слова застревают в горле, потому что Андрей накрывает мою руку своей.

– Никак не могу привыкнуть, что ты повзрослела. Теперь все мысли только о тебе, – вдруг признается он.

Я закусываю губу, жалея что мы в людном и приличном

месте. Так бы уже сидела на коленях Андрея и мы целовались. А потом бы точно занялись сексом.

– Зря я, наверное, все это затеяла...

Андрей вопросительно вздергивает бровь.

– Как продержаться с тобой час или два, когда думаю явно не о еде? – поясняю я.

– Знаю приличный способ, как подомогаться тебя на людях. Вставай, – приказывает Андрей.

Расплываюсь в широкой улыбке, понимая, что он поведет меня танцевать.

Мы выходим в зал, Ковалёв обнимает за талию. Прижимает к себе.

– Непривычно видеть тебя такой, – шепчет он на ухо и целует за мочкой.

По телу бежит приятная волна, а следом мурашки, потому что Андрей оставляет на шее влажный след.

– Мне даже чуточку страшно, что тебя нельзя сейчас трогать, – произносит с такой чувственностью, что все внутри ликует и трепещет.

– Почему? – шепчу я.

– Потому что еще никогда и ни от кого меня так не крыло, Яна. Не будь ты девочкой, я бы трахался с тобой сутками напролет, пока не стер член. Но жалко тебя.

Как же заводят такие слова! Впрочем, не только они.

– Поэтому таскаешь железки в спортзале? – спрашиваю в шутку. – Чтобы меня лишний раз не трогать?

Андрей опускает руки ниже талии, впивается пальцами в кожу.

– Поэтому, – не прерывая зрительного контакта, отвечает он.

Мы даже заказ еще не сделали, а я уже хочу уйти. Какой же Ковалёв сексуальный засранец!

Андрей ведет в танце, обнимает, не давая пульсу прийти в норму. У меня кружится голова. Если сейчас не сяду и не сосредоточусь на меню, то потянусь к Андрею и начну целовать. Прямо на виду у всех!

Мы двигаемся в танце пять минут, десять. Все это время я чувствую возбуждение Андрея и его руки на моем теле. Ничего романтичнее и интимнее со мной до этого не происходило! Вдыхаю еще парфюм Ковалёва, словно уходя под воду от своих эмоций.

– Идем за стол, – подаю голос. – А лучше давай уйдем. Я передумала сидеть здесь час или два.

– Ну нет. Доигрывай роль до конца, – хрипло шепчет Андрей. – А ночью держись.

Между ног становится влажно после такого заявления.

Мы возвращаемся за стол. Официант приносит меню. Я заказываю рыбу и салат, Андрей – стейк из говядины. Заводит разговор на отвлеченную тему, спрашивает, как я провела день, когда ближайшие съемки. Мы возвращаемся к обсуждению фильмов и книг – полчаса пролетают незаметно. Я выпиваю еще бокал вина и окончательно расслабляюсь.

– Неожиданно. Ты здесь с новой подружкой? – доносится из-за спины знакомый голос, заставив вздрогнуть. – А как же твоя сестра? Не против, что ты шастает с другими дамами по ресторанам?

Кажется, я слышу издевку в голосе Лады.

Вообще-то, несколько дней назад сама планировала подобным образом отшить эту барышню от Андрея.

Он переводит на меня улыбающийся взгляд. Все-таки в сегодняшнем преображении есть свои плюсы. Решаю не показывать вида, что это в действительности я. Да и зачем? Мы так откровенно танцевали. Однако слова Лады настораживают. Что она имела в виду, когда спрашивала, не против ли сестра? Мы с Андреем не афишировали нашу связь.

– Ничего личного, Лада. У меня здесь что-то вроде деловых переговоров.

Услышанное приводит в бешенство. Нельзя эту дамочку поставить на место? Андрей замечает мое недовольство, но пригвождает взглядом, чтобы не смела и рта открыть.

– Извини, нам еще многое предстоит обсудить. Какие планы у Яны на этот вечер, я не в курсе. Мы с ней не общаемся. У каждого своя личная жизнь.

Лада громко хмыкает и, звонко цокая каблуками, отходит от нашего столика.

– И что это было? – озвучиваю то, что крутится на языке.

– Тебе правду?

– Безусловно!

– У нее есть видео, чем мы с тобой занимались в прихожей в тот вечер, когда ты выставила ее за дверь. Лада зачем-то вернулась, а мы этого даже не заметили. На днях я встречался с ней, попросил удалить видео, тем более не распространять, однако гарантий дать не могу, что она меня услышала. Женщины – ранимые существа, а ты ее сильно задела в прошлый раз своим поведением.

Сердце сжимается от заявления Ковалёва. Получается, Лада вернулась, открыла дверь и увидела, как мы с Андреем... Боже! Боже... Что теперь будет? Теперь понятно, почему Андрей привел меня в свою квартиру и дал дубликат ключей. Была не была? Мосты и так сожжены?

Закрываю руками лицо. Отрицательно качаю головой.

– Ты мог бы промолчать... Лучше бы мне не знать этого...

– Мог бы, – соглашается Андрей. – Но предпочитаю сразу говорить правду. Особенно тебе. Ты импульсивная, но быстро отходишь. Вместе мы обязательно найдем выход из сложившейся ситуации. Ну или разберемся с ее последствиями.

– Родителей удар хватит, когда они увидят меня на коленях перед твоим членом...

Андрей шумно вздыхает.

– Меня самого он хватит, если это произойдет. Но постараюсь сделать все возможное, чтобы этого не случилось.

На глаза наворачиваются слезы. Я хотела сделать этот вечер идеальным и незабываемым, а в итоге в груди поселился

огромный страх, что родители обо всем узнают, да еще и таким образом.

31 глава

– Хочешь, домой поедем? – спрашивает Андрей, коснувшись моей руки.

Волна паники почти отступила, но на смену ей пришло негодование, что какая-то нахалка может испортить мне настроение и романтический вечер. Не бывает этому!

Смахиваю слезы и поднимаю голову. Увидев выражение моего лица, Андрей улыбается.

– Да-а, – тянет он. – Ничего не меняется. Порой мне страшно, как быстро ты находишь решения и выход из любой ситуации. Только хотелось бы узнать, что пришло в твою голову на этот раз.

– Я решила не переживать раньше времени. Приятного, безусловно, мало, но и ужасного ничего не произошло. Пока что. Ты видел, кстати, это видео?

Андрей кивает.

– Мы хорошо получились на нем? – Изо всех сил стараюсь вернуть себе невозмутимость.

– Вполне, – улыбается он шире.

– Папа придет в ужас от такого. Да что там, все родные будут в шоке, дед будет рвать и метать. Но мы оба знаем, что за пределы семьи эти эмоции не выйдут, а Триггер пожалеет о слитом в сеть видео. Ни ты, ни отец просто так это не оставят. Вы меня никогда никому в обиду не давали.

– Что правда, то правда, – цокает Андрей. – Однако твой оптимизм меня удивляет. С детства. Столько раз от меня огребала, а потом бросалась в бой с новыми силами. Откуда это в тебе, а?

– Вот и сейчас не отступлюсь от своего, – упрямо заявляю я. – У меня были планы на этот вечер. Они не изменились. Только мне нужно отойти ненадолго. Поправлю макияж, и продолжим.

Необходима пара минут, чтобы прийти в себя. Сначала я ждала Андрея и его реакцию, теперь эта новость как гром среди ясного неба... Я сильно перенервничала, никак пульс не придет в норму.

– Иди, – кивает Андрей.

Сбрызнув лицо прохладной водой, смотрю на себя в отражении. Так непривычно. Вроде я и в то же время нет. Уже собираюсь вернуться к Андрею, но в туалете появляется Триггер. Лада не сразу понимает, кто перед ней, но когда до нее доходит, она меняется в лице. Рот вытягивается буквой «О». Едва сдерживаюсь, чтобы не протянуть руку и не прикрыть его.

– Ты... Он... Да вы извращенцы! – чуть ли не кричит она, не скрывая своего потрясения. – Вы же из одной семьи, двоюродные брат и сестра... Мне говорили, что Ковалёв мудака. А ты, оказывается, ничуть не лучше!

Злость на Триггер вспыхивает с новой силой. Никому не позволю меня унижать. Впрочем, как и Андрея. Только я

могу это делать!

– Андрей рассказал мне о видео, которое ты сняла. Все, что тебе остается – пересматривать его. Ты же, надеюсь, в курсе, что он назло приводил тебя в мой дом? Чтобы я ревновала.

Плевать, что после такого Триггер прямо в кафе нажмет кнопку «Опубликовать видео». Или куда там она собиралась его слить? Объяснюсь как-нибудь с родителями. Они и так знают, что я немного не от мира сего. А еще всем, кто совершает преступление впервые, дается минимальное наказание. На то и буду уповать.

– Ты...

– Если посмеешь его выложить, мой отец тебя уничтожит, – резко обрываю я Триггер. – Точнее, твою репутацию. Ущемленное эго – это, конечно, неприятно, но советую подумать о последствиях. Может, скандал тебе и будет на руку, но чем это обернется... Большой вопрос!

Разворачиваюсь и иду к двери. О последствиях буду думать позднее. Уж что что, а блефовать я умею отлично.

– Два конченных! – летит мне в спину.

Оказавшись за дверью, даю себе еще несколько секунд. Об этой встрече я ничего не расскажу Андрею. Он явно не похвалит за такое поведение. Но если Триггер решится на смелый шаг, то ей и впрямь не поздоровится. Как и мне. У папы проблемы не только со спиной, но и с сердцем. Боже...

Делаю глубокий вдох-выдох и иду в зал. Андрей пьет кофе.

– Еще побудем или теперь моя очередь удивлять? – Он задерживает на мне взгляд.

– Удивлять, – уверенно отвечаю я.

Не хочу здесь больше находиться. Хватит. Возможно, вернемся как-нибудь еще, но это не точно. У меня смешанные чувства после вечера. Лучше добрать положительных эмоций где-то еще.

Ковалёв расплачивается с официантом, на мое заявление, что хочу разделить счет пополам, даже и бровью не ведет.

– Вообще-то это я тебя приглашала, – возмущаюсь, когда проходит оплата.

– Пока ты со мной, все расходы оплачиваю я. Меня Янис воспитывал, если ты не помнишь, а он в свое время был знатный Дон Жуан. Впрочем, как и твой отец.

– Даже слышать ничего об этом не желаю! Мой папа всегда любил мою маму. И точка. А дядя Ян – Алёну. Хочу, чтобы у меня было так же сильно и со страстью, как у них. – Прижимаюсь к Андрею.

– Как думаешь, какая парочка безбашеннее? – интересуется он, заказывая такси.

– Наша. – Я висну на плече Андрея и целую его в щеку.

Ковалёв обнимает в ответ. Мы стоим на улице под мелким дождем и целуемся. Прямо на виду у всех! Дыхание перехватывает от напористости Андрея. Низ живота наливается

свинцовой тяжестью, когда он лапает меня за задницу и до боли сжимает ягодицу.

– Все-таки в перевоплощениях есть своеобразная прелесть, правда? – спрашиваю, когда он ненадолго отстраняется, чтобы заглянуть в приложение.

– Сама на себя не похожа сегодня, – хрипло отвечает Андрей и вновь целует.

Жаль, от столкновения с Триггер это нас не спасло, ну да ладно. Если человек замыслил что-то плохое, он обязательно это осуществит. Независимо от обстоятельств.

– Такси сейчас уедет, – шепчу я, пока губы ползут в дурацкой блаженной улыбке.

Ни я, ни Андрей не можем оторваться друг от друга.

– Да и хрен с ним. Еще закажем.

Ну и вот как в такого не влюбиться?

Ковалёв опять целует меня, а потом берет за руку, и мы идем к такси. Андрей ждет, когда я заберусь внутрь. Судя по адресу, который заметила в приложении, едем в самый популярный в городе клуб. Я не против. Энергии и эмоций столько, что их необходимо куда-то выплеснуть.

Дорогой мы продолжаем целоваться. Расплатившись с водителем, Андрей ведет меня ко входу. Это так напоминает вечер, когда мы отправились на выступление моей любимой группы.

Фейс-контроль проходим за пару минут, даже без дополнительной оплаты. Андрей просто показывает что-то охран-

нику, и тот сразу пропускает.

– Поделись, что там у тебя такое, – прошу я, когда мы проходим через толпу в закрытую випку.

– Опыт, Яна.

– Неправда. Я хочу знать. Это законно?

– Более чем.

Андрей достает из кармана красную корочку и, раскрыв ее, показывает, что он помощник депутата. Я прыскаю со смеха.

– Так нечестно! Ты в сговоре с дедом! Почему у меня такой нет?

– Скоро меня лишат этой привилегии, – улыбается Андрей. – После того как дед узнает, что я сделал с твоей девственностью.

Закусив губу, вспоминаю разговор с Триггер. Может, стоило промолчать и убежать? Господи... Опять становится не по себе от мысли, что пострадает репутация семьи, возможно даже, контракт Андрея с его белобрысой подружкой. Хотя за это я переживаю в последнюю очередь. Да и сама в каком свете предстану перед родней?

– Ты чего загрузилась? – Андрей привлекает меня к себе и целует в висок, проводит носом по щеке.

– Всё в порядке. – Прячусь у него на груди.

Трогаю кончиком пальца кулон, который всегда на Андрее. Почему-то потряхивает. Похоже, у меня передоз эмоций от этого вечера. А он в самом разгаре!

Андрей больше не обнимает, обхватывает руками мое лицо. Сердце сжимается от того, как смотрит.

– Только не говори сейчас ничего, – прошу я. – Просто поцелуй. Хорошо?

Он наклоняется. Жду, что коснется моих губ своими, но Андрей вдруг нежно кусает за подбородок, опускается к шее, оставляя засосы. По коже ползут мурашки, соски мгновенно напрягаются и твердеют.

– Я бы тебя съел, Яна, – признается он и стягивает лямку платья. Кусает кожу рядом с соском, вырывая из груди стон. – Всю.

Каждая клетка тела реагирует, когда Андрей рядом! Надеюсь, Ковалёв понимает, что у меня к нему все очень серьезно, и не станет разбивать мне сердце? В противном случае я причину боль ничуть не меньше. А может, даже больше.

32 глава

– Я хочу на танцпол. Давай спустимся на первый этаж, – прошу я, сидя на коленях у Андрея.

Он вопросительно изгибает бровь:

– Зачем?

– Я буду у барной стойки наблюдать за тобой, а ты будешь танцевать в толпе.

– Подобного до тебя мне никто не предлагал, – усмехается Андрей.

– Ну чего тебе стоит подвигаться в толпе? Пошли!

– Давай на берегу договариваться. Что я должен делать?

Ковалёв, кажется, догадывается о моих скрытых намерениях.

Я в восторге от того, что Андрей сегодня выполняет практически все мои желания. Правда, секса в клубе, сказал, он не допустит, ограничимся лишь поцелуями. Губ почти не чувствую! Поэтому нужно заняться чем-то еще, иначе Ковалёву придется нарушить свое слово.

– Когда к тебе будут подходить девушки, ты их не отшивай. Мне нужно закрыть один детский гештальт, – начинаю издали.

– У тебя мазохистские замашки, ты в курсе? – смеется Андрей.

– Ты сделал такой вывод, потому что я кайфую, когда ты

шлепаешь меня по заднице и душишь во время секса? Вообще-то я ни с кем подобным не занималась... – намеренно провоцирую.

Только прилетает все равно мне.

Ковалёв обхватывает мои ягодицы руками и вжимает в свой стояк. По телу вновь несутся мурашки и дрожь. Если немного поерзать на эрекции Андрея, то я кончу. Но хочу с ним вместе. До громких стонов, кожа к коже. Однако кое-кто другого мнения.

То ли Андрей чувствует, что я на грани, то ли намеренно хочет, чтобы кончила, но он опускает руку и трогает меня через трусики, нажимает на клитор и массирует его до тех пор, пока я не рассыпаюсь на мелкие частички в его руках. Трясет так, будто я в смертельной лихорадке!

– Такая ты красивая... – Андрей впивается в мои губы.

Не знаю, кто кого сведет с ума, но я точно близка к помутнению рассудка.

– Ну что? Теперь на танцпол? – Он отстраняется от меня.

– Нет. Теперь мне нужно прийти в себя.

– Имей в виду, разминать женскую драку в мои планы не входит, – предупреждает Андрей.

Я утыкаюсь в шею Ковалёва, пряча от него улыбку, и дышу им. Господи, ну какой он восхитительный. И сам, и его запах.

Мы спускаемся по лестнице на танцпол. Ноги не слушаются, в голове вата. Я заказываю безалкогольный коктейль

и наблюдаю за Андреем.

Пластичный, сексуальный, красивый, раскрепощенный. Даже не удивляюсь, когда рядом с ним оказывается девушка. И не одна, а сразу две! Виснут у Андрея на плече по очереди, что-то шепчут на ухо. Щеки обдает жаром, в грудь вонзается игла ревности, когда представляю их втроем. Обязательно потом поинтересуюсь, был ли у Ковалёва подобный опыт. Хотя и не знаю, зачем мне эта информация и что я с ней буду делать.

Выжидаю пару минут. На большее меня просто не хватает. Взяв сумочку, иду в толпу. Подхожу к Андрею и обнимаю его. Каждую из девиц меряю ненавидящим взглядом. Полапали моего мужчину, и хватит. Хорошего по чуть-чуть.

– Он со мной, – заявляю двум дылдам. Голос непривычно звенит от злости и раздражения.

Ковалёв кладет руку мне на поясницу, привлекая к себе. Дергает плечом перед девчонками в извиняющемся жесте, мол, всё так, и уводит меня в сторону. Но я противлюсь. Хочу отточить словесное мастерство по отшиванию длинноногих шпал. Жаль, Андрей не дает это сделать.

– Да угомонись же ты! – произносит громко, слегка встряхивает и накрывает мой рот своим.

Это немного остужает пыл. О клещах к Ковалёву девочках я уже не думаю.

– Ты всё испортил, – шепчу, когда Андрей отпускает.

– Я тебя спас. Катя и Света – мастера спорта по легкой

атлетике.

– Ты раньше встречался с ними? – Ревность обжигает с новой силой.

Ковалёв улыбается.

– Что смешного я спросила?

– Меня забавляет твоя ревность. Так вот какой детский гештальт, я не ошибся? Оттаскать за волосы какую-нибудь из понравившихся мне девчонок?

– Почти.

Рассказываю о том дне рождения, когда Ковалёв все внимание уделял приглашенной им на праздник девочке, а на меня даже не смотрел. Улыбка на лице Андрея становится шире.

– Неожиданно. Получается, ты с того самого дня запала на меня?

Кажется, я слышу нотки довольства в его голосе.

– Не знаю, в какой момент это произошло, – отвечаю серьезно, разглядывая цепочку на шее Андрея. – Но недавно я споткнулась о свои чувства к тебе. Подниматься и отряхиваться от них не хочу.

– Споткнулась, да?

– Про подниматься, конечно, спорно, – начинаю заигрывать. – На колени я все же встала. И мне это очень понравилось.

За грудиной сжимается, когда Андрей смотрит так, будто и впрямь готов съесть.

– В таком случае я упал грудью на камень, и тот вонзился мне прямо в сердце.

Щемит внутри. Меня будто всю ломает от осознания, как глубоко я увязла.

– Я хочу домой. Прямо сейчас.

– Представь себе, даже уговаривать меня не придется, – отвечает Андрей, шаря безумным взглядом по моему лицу.

Обняв за талию, Ковалёв ведет меня наверх, чтобы забрать наши вещи и расплатиться с официанткой. Вызывает такси. Через пятнадцать минут мы мчимся по ночным улицам.

Андрей просит водителя остановиться у какого-то перехода, заметив цветочную лавку. Поняв его замысел, говорю, что хочу выбрать букет сама. А то Ковалёв по привычке подарит ненавистные мне с детства желтые цветы, и вечер будет безвозвратно испорчен. Хватит с нас встречи с Триггер.

Андрей соглашается, и мы выходим на улицу. Время позднее, но проспект как никогда оживленный. Кругом куча людей. Остановившись у стеклянной витрины, я тычу пальцем в нежно-розовые тюльпаны, которые Ковалёв тут же заказывает в огромном количестве.

– Мы их довезем? – уточняю, когда он оплачивает все оставшиеся сто пятнадцать штук.

– Да, – отвечает Андрей.

Я хочу сказать, что сто пятнадцать штук – слишком много и дома не найдется столько ваз, но в этот момент заме-

чаю женщину с младенцем. Мать просит подаяние. На вид ей не очень много лет, – может, сорок от силы, – но вид уставший, глаза неживые. Младенец на руках спит, да оно и понятно, ночь же.

Рука сама тянется к кошельку. Я достаю наличные и подхожу ближе, чтобы дать денег женщине, но Андрей вдруг вырывает купюры из рук.

– С ума спятила? – В его голосе прорезаются стальные нотки.

Опешив от такой реакции Ковалёва, я перевожу взгляд то на него, то на женщину.

– Стой тут и не смей ничего ей давать. Я сейчас.

Андрей относит цветы в машину и возвращается. Подходит к женщине с ребенком, что-то у нее спрашивает. Та пугается. Начинает рыдать, но Ковалёва не трогают ее слезы. Он достает корочку и телефон. Вызывает полицию, игнорируя, что к нам и так направляется человек в форме.

– Андрей, не нужно, у нее и так все плохо в жизни. Зачем ты вызвал полицию? Пусть просит подаяние...

Ковалёв обжигает меня таким взглядом, что не решаюсь продолжать.

– Беспредел учиняете, молодые люди? – интересуется подошедший полицейский.

– Не мы. У вас проблемы, сержант, – взглянув на его погоны, уверенно говорит Андрей и сует тому под нос свою красную корочку. Следом набирает настоящего помощника деда,

Валентина Петровича, и просит взять под контроль участок, координаты которого сейчас скинет.

– Что происходит? – спрашиваю я, ничего не понимая.

– Иди в машину, – отдает Ковалёв приказ.

– Андрей... – пытаюсь возразить.

– Яна, иди в машину, – повторяет он. – Я решу здесь все и приеду. Жди меня дома.

Но я и не думаю уезжать. Возвращаюсь в машину и говорю водителю ждать. Из окна наблюдаю, как Андрей общается с сержантом и приехавшими полицейскими. Через двадцать минут подъезжает еще один человек. Наверное, от Валентина Петровича: номера на машине знакомые. Женщину с младенцем забирают в отделение. Андрей еще несколько минут беседует с человеком в черном костюме, тот что-то записывает, после чего они пожимают друг другу руки и Ковалёв идет к такси.

– Какая упрямая, – цокает языком, когда я выхожу к нему навстречу.

От внимания не ускользает, что Андрея потряхивает, он сильно напряжен.

В машину садиться не торопится. Лезет в карман пиджака и достает сигареты.

– Дома мне явно не стало бы лучше, я бы с ума сошла от ожидания. Расскажешь, что это было?

Повисает пауза. Андрей делает несколько затяжек и лишь потом начинает говорить:

– Никогда не смей подавать в переходах или на улице женщинам с детьми. Никогда, слышишь? Звони в полицию. Привлекай внимание прохожих. Так ты больше сделаешь для этого дитя, чем подавая милостыню.

Непонимающе смотрю на Андрея. Обескураживает, сколько сейчас эмоций и боли в его глазах.

– Это бизнес, Яна. Плохой бизнес. Детей часто выкупают у алкашей или воруют из неблагополучных семей, накачивают чем-то и дают женщинам, чтобы те шли зарабатывать. Крыша есть у каждой такой нуждающейся матери. Ты думаешь, дала ей на пропитание и помогла? Как бы не так! У нее ребенок спит круглыми сутками под дозой наркотиков или алкоголя. Почему эти дети не бегают, а всегда спят, не задумывалась? А куда дальше идут твои деньги? Полагаешь, ей просто так позволяют здесь сидеть?

– Я никогда об этом не думала... – Испуганно смотрю в ту сторону, где недавно находилась женщина с ребенком. – Откуда ты это знаешь?

Андрей шумно вздыхает и становится еще мрачнее.

– Сестра приятеля так погибла. Девочка была совсем крохой, из неблагополучной семьи. За рубежом процветает подобный бизнес. Однажды Джерри домой пришел, а сестры нет. Искал везде, в итоге выяснил, что родители продали ее какому-то человеку якобы за еду. Стал распутывать клубок и узнал, что сестренки в живых уже нет.

– Какой кошмар... И что было дальше?

– Ничего. Свидетелей не любят. Но, благодаря Джерри, та история получила огласку, новость появилась в средствах массовой информации, началось следствие. Надеюсь, Валентин Петрович тоже раскрутит это дело и спасет не одну жизнь. Подобное ни с кем не должно повториться!

Судя по тому, как дрожат пальцы Андрея, он и впрямь сильно переживал за друга и ту девочку. Возможно, даже за незнакомого малыша. Ковалёв очень любит детей, хотя никогда не показывает этого. Не нежничает на виду у других, не сюсюкается, но двоих младших братьев обожает так же сильно, как и я близнецов. В этом мы очень похожи. Или нас так воспитали, в любви и уважении к близким.

Я делаю шаг к Андрею и прижимаюсь всем телом.

– Ты самый лучший, знаешь? – говорю тихо.

Он громко хмыкает, выкидывая окурок.

– Еще буквально месяц назад ты чуть ли не кричала, что терпеть меня не можешь, и смотрела так, будто хочешь расчленить.

Было дело, а сейчас крыша съезжает от эмоций и влечения к почти родному человеку.

– Правда? Не помню такого... – Поднимаю голову и встречаюсь с темным взглядом.

Мы с Андреем смотрим друг на друга. Пульс шпарит на максимум.

– Ты мне столько приятного сделал сегодня. Теперь моя очередь. Нам пора домой.

– Пора, – соглашается Андрей хриплым полусшепотом и, зарывшись носом в мои волосы, продолжает: – Потому что я пиздец как хочу тебя, Яна.

33 глава

– У меня цветы в руках.

Учащенно дышу, когда Андрей прижимает меня к входной двери, едва она успевает за нами закрыться.

– Да и хрен с ними, – шепчет он хрипло.

Свежий аромат тюльпанов и напористость Ковалёва делают меня мягкой и податливой, как желе.

Андрей убирает мои волосы на одну сторону и жадно целует шею, на которой и так нет живого места после сегодняшнего вечера. Ведет себя, как голодный дикарь. Но мне это нравится. Очень! Впору задуматься, что со мной не так и почему кайфую от его грубости и силы. Но не хочу заниматься подобными глупостями.

Недвусмысленно толкнувшись бедрами, Андрей дает понять, что с ним, похоже, тоже что-то не то.

Без всяких прелюдий, не церемонясь, он ведет ладонями по бедрам вверх, задирает платье и сдвигает трусики в сторону. Подхватив под колено, закидывает мою ногу на себя. Справляется с ремнем на брюках и, надев защиту, входит в меня на всю глубину.

Ничего не соображаю после такого!

Опускаю руки, и охапка цветов оказывается на полу. Несколько тюльпанов остаются между нами. Я обвиваю плечи Андрея руками и целую его, наслаждаясь тем, как он тра-

хает меня. Все, что могу в это мгновение – дрожать от удовольствия и бессвязно бормотать «Еще» попеременно с его именем.

– Блядь, Яна, я хочу с тобой без резинки. Но опасно. Могу в тебя кончить.

Кровь густо приливает к щекам от услышанного. По телу волнами расходится жар. Господи, как же хорошо! Наслаждение словно пронизывает чем-то острым, оставляя раскаленные отметины на сердце.

– В меня не нужно... – запоздало отвечаю.

Андрей ритмично двигается, выбивая из моей груди стоны и крики. Сдавлив рукой ягодицу, вгрызается в рот. Внизу живота моментально тяжелеет, и я чувствую, что вот-вот получу разрядку. Когда это происходит, перед глазами будто меркнет свет. Содрогаюсь всем телом и обмякаю. Яркой вспышкой в сознании остается запах нашего наслаждения и смятых цветов.

Не сбавляя темпа, Андрей вколачивается в меня и кончает следом. Немного восстановив дыхание, думаю, что получила передышку, но Ковалёв опять начинает целовать. Ведет в гостиную, только до нее мы не доходим. Я запинаясь и едва не падаю.

Андрей удерживает, а потом все равно сваливает на пол и впивается в губы. Во мне по новой закручивается мощнейшая пружина. Не успеваю даже пикнуть, когда Андрей, разорвав поцелуй, наматывает мои волосы на кулак и заставляет

посмотреть на себя. А потом переворачивает меня на живот, оглаживает ладонями ноги, задирает платье и входит сзади толчком.

Дыхание сбивается, сердце грохочет, как обезумевшее. Мне опять хорошо!

– Тебе мало отметин на шее, решил меня всю... – Договорить не получается: Андрей закрывает мой рот ладонью и наращивает темп.

Это все чертовки грязно, порочно, но так сладко. Взгляд цепляется за тюльпаны на полу. На секунду становится страшно, что следующий оргазм, который уже на подходе, сотрет меня с лица земли.

– Боже-е... – вырывается у меня, когда Андрей и не думает делать никому из нас поблажек.

Не знаю, как он, а я сдаюсь и теряю рассудок. Окончательно отпускаю себя и свои чувства, шепчу Андрею, что не смогу без него, если он надолго уедет.

Кожа пылает, будто меня всю засунули в раскаленную печку. В глазах собираются слезы, грудь распирает от эмоций, которые больше не умещаются внутри!

Даже не сразу понимаю, что Андрей тоже пришел к финишу и, развернув к себе лицом, недоуменно смотрит на меня. Прячусь, пытаюсь отвернуться, чувствуя, как по щекам бегут мокрые дорожки.

– Подними голову, – произносит он тихо, но требовательно.

Распахнув мокрые глаза, слушаюсь.

– Ты чего? Всё в порядке? – спрашивает Андрей обескураженно.

– Более чем, – срывающимся шепотом отвечаю я. – Просто это все... слишком. Я на эмоциях... Не смотри...

Вспоминаю ощущение наполненности, как бесстыже я извивалась под Андреем несколько секунд назад. А что если мы и впрямь извращенцы?

Хочу вытереть слезы, но Ковалёв не дает этого сделать – сгребает меня в охапку. Поднимает с пола и несет на диван. Кладет на него и нависает сверху.

– Затрахую тебя сейчас. Завтра нормально стоять не сможешь.

Андрей стягивает с меня платье, белье, не трогает лишь чулки и парик. Представляю, как выгляжу, после того что было в прихожей у стены и где-то в коридоре между кухней и гостиной на полу. Но все мысли испаряются из головы, когда Ковалёв накрывает меня своим телом и опять оказывается внутри, не дав толком прийти в себя.

– Я умру сегодня под тобой, если мы продолжимне останавлишься...

– Тогда вместе, в одну ночь, – болезненно стонет он мне в рот и опять целует.

Опускается ниже, ласкает соски. Жадно их покусывает, чем доводит до иступления.

– Скажи, что ты без ума от меня, – прошу, когда Андрей

врезается в меня очередью толчков.

– Без ума, Яна, – выдыхает он шепотом. – Я без ума от тебя.

Впиваюсь в широкие плечи ногтями, млея от этих слов, и умоляю не останавливаться. Андрей трахает меня под аккомпанемент сиплых стонов, потому что мой голос сел. Снова кончаю и впадаю в эйфорию.

– Люблю тебя, – срывается с губ, и я обмякаю в сильных руках. – Я люблю тебя, – повторяю.

Андрей что-то неразборчиво говорит в ответ, изливаясь в меня, а потом обрушивается весом своего тела сверху и шумно дышит в висок.

Не знаю, сколько мы так лежим, но спустя время секс между нами повторяется.

После такого насыщенного вечера и пятого оргазма я не в состоянии даже пошевелиться. Думаю о разбросанных по полу тюльпанах и, кажется, говорю об этом вслух.

– Я еще куплю, Яна, – произносит Андрей, прижимая к себе и утыкаясь лицом в мою искусанную шею. – Всё что захочешь.

34 глава

Не представляю, как работать, учиться, заниматься привычными делами, когда все мысли теперь только об Андрее. И что злит: у Ковалёва в жизни все по-прежнему! Потому что стоит открыть глаза – и я обнаруживаю, что лежу на диване одна, а этой секс-машины нет рядом. Спускаю ноги на пол, натягиваю на себя майку и иду в спортзал. Между ног дискомфорт, все тело ломит! Может, мне и впрямь записаться на занятия с тренером, чтобы повысить свою выносливость? Где гарантии, что выдержу такой бешеный ритм и не сломаюсь?

Ковалёва я ожидаемо нахожу на тренажерах. Выглядит он помятым. Наблюдаю за ним несколько мгновений и, когда Андрей опускает штангу на перекладину, даю себя обнаружить.

– Режим – это хорошо, но так ты быстро себя угробишь. Если, конечно, не обладаешь суперсилой. А может... – Запинаюсь, вспоминая нашу бурную ночь, но следом пронзает другая мысль: такой шторм Андрей мог устраивать не только мне, но и своей фиктивной подружке. Или сколько их там у него было?

– Всё нормально, – обнадеживает он. – Я перед чемпионатом возьму два или три дня отдыха. Отосплюсь.

Андрей подходит ко мне. Пробегается взглядом по фигу-

ре и приподнимает уголки губ, заметив свою футболку.

Протягивает руку и тыльной стороной ладони трогает мою скулу, нежно по ней водит, задерживает палец возле рта. Я обхватываю его губами и втягиваю в себя. Глаза Андрея тут же становятся дикими. Узнаю это выражение лица.

Между ног хоть и горит, но я опять хочу Ковалёва. Каждая клеточка тела на него реагирует незамедлительно! Наверное, я все-таки извращенка. Или между нами слишком сильное притяжение. Другого объяснения происходящему у меня нет.

Не разрывая зрительного контакта, подключаю к своим движениям язык. Видя, как это нравится Андрею, решаюсь снова встать перед ним на колени, как и в тот вечер.

В уши врзается шумное дыхание Ковалёва, когда я тяну его спортивные брюки вниз и обхватываю член рукой. Целую твердый и влажный от пота живот. Спускаюсь ниже. Андрей идеальный, и я без ума от того, что сейчас он всецело принадлежит мне!

Облизываю кончиком языка розовую головку и сразу беру его длину максимально глубоко. Насколько вообще могу себе это позволить. С губ Ковалёва слетает шипение, он запускает пальцы мне в волосы и стискивает их рукой. Если секс Андрею нравится жесткий и грубый, то и минет, наверное, нужен соответствующий?

– С твоим зажимом, надеюсь, проблем не будет?

Подняв глаза, встречаюсь с его прямым и дерзким взгля-

дом. Вроде Андрею делаю приятно, но у самой между ног становится влажно. Поразительно, это, оказывается, может настолько заводить!

Вместо ответа вбираю член глубже, помогаю себе рукой и добиваюсь своего: Андрей хрипло стонет и несдержанно толкается в мой рот, вызывая слезы на глазах. Его контролю приходит конец. Ковалёв повторяет эти движения, пока не кончает.

Проморгавшись, чтобы вернуть себе четкую картинку, я наблюдаю за Андреем, облизываю влажные губы. Его челюсти плотно сжаты, он рвано дышит через нос, глаза затянуты похотью, на лице застыла гримаса муки, будто я не удовольствии ему доставила, а причинила боль.

– Это самое эротичное, что я видела в своей жизни, – признаюсь вслух и ловлю себя на мысли, что сегодняшнее утро навсегда останется в памяти. – И кстати, где моя фотосессия?

Мы так и не сделали ее, хотя Андрей обещал.

– Все будет, – заверяет он.

Берет меня под мышки, стаскивает футболку и опять смотрит.

– Ты вся в засосах, – констатирует Ковалёв и тут же продолжает: – До возвращения родителей синяки не сойдут. Придется носить не такие короткие и открытые вещи, как ты привыкла. Если не хочешь лишних вопросов.

– В твоих засосах, – уточняю я, не скрывая восхищения

в голосе. – Сделаешь мне еще?

Даже уговаривать не приходится. Андрей собственнически обнимает меня и целует. Его губы буквально везде! Тело знобит от предвкушения.

Мы отходим к тренажеру и снова занимаемся сексом. Прямо на том самом месте, где несколько минут назад Ковалёв поднимал штангу.

– Еще... – стону от эйфории, когда Андрей, не сводя с меня глаз, вгоняет член на всю длину.

Кажется, начинаю понимать, почему девочки творят глупости, забрасывают учебу и меняют свои убеждения. Позови меня Андрей с собой – ни секунды бы не думала, а уже собирала чемодан.

Громко кончаю, впиваясь ногтями в плечо Андрея, веду ими вниз. Он шипит и в ответ вонзает зубы мне в шею.

Эти эмоции и ощущения хочется переживать снова и снова! Просто потрясающе!

Ковалёв кончает следом. Вытаскивает член и толчками выпускает сперму мне на живот. С ошалелым взглядом размазывает ее по коже ладонью, пока я в который раз сетую на то, что не могу запечатлеть Андрея на камеру. Ничего сексуальнее еще не видела!

Если так остро теперь будет каждый раз, то совсем скоро я превращусь в мокрую тряпку, которую без конца придется отжимать.

Отворачиваюсь, пряча слезы, но Андрей не позволяет. Бе-

рет мое лицо в ладони и заставляет на себя посмотреть. Поглаживает пальцем щеку. Мы молча сканируем друг друга глазами и учащенно дышим.

– Всё нормально?

– Да... Мне нужно в душ, – сиплю я.

А еще хочется есть и опять лечь в постель. Но сил хватит на что-то одно: дойти либо до душа, либо до кухни.

– И в чем проблема? – Голос Андрея звучит мягко, но серьезно.

– В том, что ноги дрожат и сил нет встать. Хотя... Если мы так будем каждый раз «тренироваться», то я точно полюблю спорт. Честно-честно.

Андрей улыбается. Встает и, взяв на руки, несет меня наверх.

– Поставь! Я могу идти сама. У тебя плечо... – пытаюсь возразить.

– С ним все в порядке.

Увидев себя в отражении, прихожу в ужас. Лохматая, со вчерашним макияжем, точнее его остатками, и затраханная. На теле нет живого места. Божечки... Если бы мама и папа сейчас вошли в эту дверь, я бы сгорела от стыда! Вид, наверное, даже похлеще, чем на видео, которое сняла Триггер.

– Ты же не кончал в меня? – уточняю на всякий случай, потому что вчера, после третьего оргазма, происходящее плохо отложилось в голове.

Андрей отрицательно качает головой и включает воду. Берет меня за руку и ведет в душ. Мы вместе его принимаем, а после завтракаем. Ковалёв, оказывается, и этим успел заморочиться.

Пока бегло листаю ленту в соцсетях и пью кофе, попутно отвечая на сообщения мамы, Андрей сидит напротив и наблюдает за мной.

– Когда они возвращаются? – интересуется он.

Поднимаю голову, встречаясь с его темным взглядом:

– Даже спрашивать не хочу.

Ковалёв громко хмыкает, забирает у меня телефон, набирает моей матери сообщение с вопросом и отправляет.

– Через неделю, – озвучивает ее ответ спустя несколько секунд. – В аккурат перед чемпионатом. Так что с родней побудешь, пока я отдохну и восстановлю силы для марш-броска.

– Хм-м... Звучит заманчиво. Значит, эту неделю мы добьем тебя на тренажерах и в постели, да?

– Скорее тебя.

Андрей опять улыбается, но мне становится грустно, потому что вспоминаю о Натали.

– Когда прилетает твоя подружка?

– Не прилетает, – огорошивает Андрей.

– В смысле? – Недоуменно смотрю на него. – Ты же говорил, что у вас по плану воссоединение и она прилетит к чемпионату.

– Я без понятия, что произошло, – пожимает Андрей плечом. – Позвонил ее менеджер и сказал, что у Натали изменились планы и ее поездка отменяется. Как выиграю чемпионат, нужно будет слетать домой. Накопились дела. Заодно узнаю, что там к чему.

– Надолго?

– Вернусь быстрее, чем ты думаешь. – Он протягивает руку и гладит меня по лицу.

Закусываю губу и смотрю на Андрея. Я очень ревную его к Натали и каждый раз с негодованием думаю о том, что должна делить Ковалёва с кем-то еще, пусть даже его отношения с этой блондинистой шваброй и ненастоящие.

35 глава

– Публикуй, – настаиваю я.

Андрей уже полчаса листает сделанные на профессиональную камеру снимки.

На некоторых кадрах и видео мы вместе. Я поставила фотоаппарат на штатив, и мы начали дурачиться, а потом и вообще занялись сексом. Большая часть снимков получилась ну очень удачная, особенно там, где мы целуемся.

– Да ну... – тянет Андрей с сомнением. – Это совсем не мой формат. Я обычно на тренировках, на выступлениях, такого контента у меня еще не было. Тем более в черно-белых тонах. Моя аудитория к такому не привыкла.

– Вот и удиви своих подписчиков. Я сделала тебе отличные фото. Ты не выглядишь как выпендрожник. По своему опыту говорю: многие рано или поздно приходят к такому формату и просят подобные фотографии для своих соцсетей. Вот эти две обязательно добавь к себе в профиль, – показываю уже на своем смартфоне. – Остальные по желанию.

Андрей ничего не отвечает. Возвращается к снимкам. Через пять минут я вижу уведомление, что он опубликовал аж четыре фотографии! А сколько было сомнений!

– Вау! – Подпрыгиваю от восторга на месте и тут же продолжаю: – Реакции под постом оставлять не буду, девчонки сразу засекут, но они компенсируют своими. Признавайся,

они без конца что-то комментят у тебя, да?

Андрей усмехается, откладывая телефон в сторону.

– Не пропускают ни одну новость. Постоянно вижу их аватарки в списке просмотревших видео или фото.

Подхожу к Ковалёву, становлюсь между его ног и кладу руки ему на плечи.

– Имей в виду, я не прошу их следить за твоей жизнью.

– Ну да, конечно, – улыбается засранец.

В такие моменты он бесит до ужаса. Собираюсь сказать об этом вслух, но слышится телефонная трель. Кто-то звонит Андрею. Он берет сотовый и крепко сжимает меня ногами, чтобы не смела уходить.

– Да, Матвей. Свободен. Через сколько? – Андрей задумчиво смотрит на меня. – Про фотографа? Сейчас уточню. Да, у меня есть такой человек. Скинь СМС, как будешь подъезжать.

Он завершает разговор и бросает телефон на диван.

– Куда ты собрался ехать? – интересуюсь я.

– За город нужно сгонять. Надолго. Да еще и с фотографом, видеосъемка тоже приветствуется.

– А зачем?

– Помнишь, я рассказывал, что мы с Матвеем мутим дело со спортивными школами по области?

Я киваю.

– Для бизнес-плана нужно пару смонтированных видео и несколько качественных фотографий с разных ракурсов.

Есть у тебя кто на примете? Часов на пять-шесть, оплачу хорошо.

Широко улыбаюсь:

– Ну конечно, хорошо. Со мной халтурить у тебя явно не получится.

Андрей скептически хмурится.

– У тебя вообще-то занятия. Три дня уже прогуливаешь. Мы так не договаривались.

– Мы ни о чем с тобой не договаривались, – взвиваюсь я.

– Ты забила на учебу и работу.

– На работу – нет. Там все четко по расписанию. Я на хорошем счету у агентства и дорожу своей репутацией. А вот на учебу мне плевать.

– Кстати, как ты попала в свое агентство? Сама или родственные связи?

– Обижаешь. Я с детства не выпускаю камеру из рук. Как подросла, начала обучаться на всяких курсах по фотографии. Всерьез эту профессию не рассматривала, больше как увлечение, поэтому и согласилась поступить в тот же институт, что и Эрик. Сейчас очень жалею, что выбрала не то направление. С каждым днем все больше убеждаюсь, что это не мое. Так что за учебу не переживай. Никогда не поздно бросить и выучиться на кого-то еще.

– Ты еще и институт собралась бросать? – недоумевает Ковалёв.

– Пока нет. Но если встанет выбор между съемками и за-

нятиями, то мой ответ очевиден.

– Это несерьезно, Яна, – качает головой Андрей.

– Говорит человек, который постоянно калечит себя на тренировках или чемпионатах.

– Это другое.

– Да-да, – хмыкаю я. – А по мне, одно и то же!

Андрей обнимает меня за ноги. Его лицо на уровне моей груди. Взгляд Ковалёва заставляет сердце биться чаще. Если продолжим препирательства и заигрывания, то все опять закончится сексом. Я не против, но уже с трудом получается ходить, потому что ноги почти всегда широко разведены.

– Если вам необходим фотограф, то я хотела бы поучаствовать. Не отказывай мне. – Запускаю руки в волосы Андрея и мягко массирую. – Возьмешь?

– Как будто у меня есть выбор. – Он сжимает в ответ мои ягодицы.

Внизу живота трепещет. Меня опять пронзает острым удовольствием. Это вообще когда-нибудь станет тише?

– Когда выдвигаемся? – Пытаюсь сконцентрироваться на чем-то насущном, но тщетно.

– Примерно через полчаса Матвей будет на месте. Если тебе нужно помочь собрать инвентарь, то я к твоим услугам.

– Полчаса? – Закусываю губу и толкаю Андрея на диван, не в силах больше сопротивляться своему желанию. – В таком случае мы успеем.

В последнее время я состою сплошь из противоречий,

из чего делаю вывод: не было у меня любви к Ярославу. Была симпатия, интерес, чувство, что я встретила родственную душу. Но теперь это все как будто смыло водой.

Спустя сорок минут мы втроем едем в машине на объект. Матвея я раньше не встречала. Он немного старше Андрея, имеет свой бизнес. По разговору понимаю, что ребят свел дед и с участком тоже он им помогает.

На объекте я выкладываюсь на все сто. Все-таки для родного и близкого человека делаю. Ковалёв почти все время стоит в стороне и наблюдает за мной. Иногда помогает перетаскивать штатив и камеры по участку. Матвей на подхвате. Через два часа объявляю перерыв.

– Что здесь будет? – Оглядываю пустырь и небольшие постройки, разминая плечи и шею.

– Детская спортивная школа, – отвечает Матвей. – У меня их уже семь. А у матери Андрея за границей – девять. Правда, там другая специфика, поддерживать такой бизнес сложнее. Нам здесь проще будет, имея депутатские связи.

Кто бы сомневался. Дед для родных разве что Луну с неба не достанет. А с подачи бабули, которая обожает Андрея, можно и на Юпитер с Марсом замахнуться.

В конце дня руки отнимаются, ноги гудят, но я довольна проделанной работой. Обещаю ребятам показать всё завтра вечером и уже тише добавляю, чтобы слышал только Андрей:

– Если ты выделишь мне на это время.

– Маловероятно, – цокает он и целует меня в скулу.

Я в водолазке и джинсах, хотя привыкла работать в совершенно других вещах. Сегодня не решилась надеть свой любимый костюм, потому что на теле живого места нет от страсти Ковалёва. Чтобы избежать косых взглядов со стороны его друга, я оделась максимально закрыто.

Однако от внимания Матвея не ускользает, что мы с Андреем зажимаемся в стороне. Он недоуменно пялится на нас, но, заметив, что я смотрю, тут же отворачивается и идет к машине.

Домой возвращаемся в сумерках. Я очень устала. Бессонные ночи и сегодняшняя работа лишили последних сил, и я вырубаюсь. Просыпаюсь, когда мы въезжаем в город. В полудреме лежу с закрытыми глазами и думаю о Ковалёве. О том, как безмерно счастлива рядом с ним. Так хочется, чтобы это не заканчивалось. Никогда!

– Андрюх, вы же вроде брат и сестра? – доносится голос Матвея сквозь приглушенный звук музыки.

– Что-то типа того, – отзывается Ковалёв.

– В смысле?

– Мы не родные, – поясняет он.

– Мне показалось или между вами что-то есть?

– Не показалось.

– А родители как относятся?

– Никак. Они не в курсе.

– Постой... Ты вроде бы говорил, что в отношениях.

Или ты ее и имел в виду?

Слышится протяжный вздох. Андрей, похоже, затягивается сигаретой, потому что в салоне пахнет табаком.

– Между мной и Яной неожиданно все закрутилось...

Слушаю с замиранием сердца.

– Хер знает, что из этого получится. Давай лучше сменим тему.

Но я не хочу, чтобы ее меняли! А еще мне не понравилось, как обреченно Андрей произнес последние слова. Неужели фиктивные отношения с Натали в итоге окажутся для него важнее, чем наши, живые и настоящие?

Хотя, может, я выдаю желаемое за действительное и у Андрея ко мне всего лишь страсть? А наша связь для него – короткая интрижка, с которой он не знает, как поступить?

36 глава

– Вау! Это предложение поработать в команде Матросова? Правда? Не верю своим глазам! Настя, Коля, вы видели? Быстрее идите сюда.

Нурлана выхватывает приглашение, которое я получила сегодня по почте. Уже и забыла, что подавала заявку. Это было давно, и я была не в себе, когда отправляла свою анкету и резюме в Школу кино и фотографии.

Настя воодушевляется не меньше Нурланы, Коля с гордостью пожимает мне руку. У меня замечательные коллеги, которые действительно рады моим успехам, но я не испытываю восторга. Впереди и так маячит расставание с Андреем: его чемпионат уже на следующей неделе, а завтра вечером приезжают родители с близнецами.

Мы договорились, что пока наши отношения будут секретом. Причем это было обоюдное желание. Я не готова признаться родителям, что влюбилась в Ковалёва, а Андрей по понятным причинам не хочет торопить события. Ему надо мирно разрулить с Натали. С виду все логично и просто, но в плане эмоций – самый настоящий зашквар.

– Боже, это такой отличный старт! – продолжает тараторить Нурлана. – Но, наверное, академ придется брать в институте? Как все совмещать? А сколько месяцев будет длиться курс?

– Десять. При успешной сдаче экзамена предложат трудоустройство, – отвечаю я.

– Я всегда говорила, что когда-нибудь твое имя станет очень известным в наших кругах, у тебя столько огня в глазах на съемках. Сразу видно, что это твое!

– Вообще-то я еще не дала согласие, – буркаю и, забрав приглашение, прячу его в сумку.

Я, наверное, была в бреду, когда отправляла свою анкету Матросову. Хотя отчасти так оно и было. Вообще, это надо с девчонками обсуждать и от них принимать поздравления. Они заполнили за меня анкету и нажали кнопку «Отправить». Я долго сомневалась, но однажды, увидев историю в соцсетях, как Ярослав тусуется в какой-то компании, где полно симпатичных девушек, психанула. Все-таки алкоголь и ревность – это плохо. Очень плохо. Вот что теперь делать?

Я только определилась, чего хочу, как появились новые возможности. Может, это лишний знак, что не надо афишировать отношения с Андреем? Очевидно, что с собой он меня не позовет и придется на что-то решаться. А так мы сохраним нашу связь в тайне, я отучусь на курсах и при удачном стечении обстоятельств смогу потом снимать фильмы. Попробую себя в любимом деле с другого ракурса. Заманчиво?.. Очень!

– И сколько времени дают на подумать? – уточняет Настя.

– Две недели.

Мама и папа, конечно, будут рады за меня. Дед и бабуш-

ка – тоже. Родня всегда за любой законный кипиш. Решаю обсудить этот вопрос с Андреем после его чемпионата, хотя и так знаю ответ. Мы выросли вместе, практически в одной семье, где принято поддерживать друг друга.

– Соглашайся. – Коля похлопывает меня по плечу. – Отличная возможность. Когда еще так фартанет. Я слышал, у них неплохие условия.

Я тоже об этом слышала. Еще месяц назад сомневалась бы из-за близнецов и родителей, а сейчас думаю о Ковалёве. Навяждение какое-то!

– Ну и к тому же это не навсегда, всего на несколько месяцев, – подхватывает Нурлана.

Кивнув, собираю вещи, отношу камеру и кое-что из инвентаря в машину. Сегодня две съемки в черте города, потом я обещала встретиться с девочками. Лучше бы провела это время с Ковалёвым, но он занят делами с Матвеем.

Возможно, когда вдоволь наслажусь обществом близнецов и оторвусь с ними в играх, займусь покупкой мебели в квартиру Андрея. Навещу бабулю с дедом, давно у них не появлялась.

Несколько часов пролетают очень быстро. Я звоню подругам, сообщаю, что освободилась и еду к ним.

Через сорок минут мы сидим в нашем любимом кафе и пьем чай. Вика и Катя ожидаемо воодушевлены новостью о моем приглашении в школу. Обе хлопают в ладоши, шумно поздравляют. Вика подзывает официанта и просит при-

нести шампанское.

– Предлагаю это отметить! – радостно озвучивает она.

– Я еще не дала согласие, – говорю второй раз за день.

– Суть в другом! Ты очень талантливая, поэтому твои работы и анкету не оставили без внимания. Даже если откажешься, знай, мы поддержим любое твоё решение.

За что и обожаю девчонок! И совершенно не представляю, как быть вдали от них и родни.

– Я вообще-то за рулем, пить не буду.

– Чуть-чуть можно. Бокальчик.

Не знаю, зачем соглашаюсь. Наверное из-за того, что на эмоциях и не могу решить, как поступить с приглашением.

– Кстати, а почему ты в таком наряде? Терпеть ведь не можешь водолазки, – замечает Катя.

И это правда. Ненавижу их с детства.

– Прохладно на улице, а я только недавно выздоровела, – неопределенно пожимаю плечами.

– Да понятно почему. Яр ей засосов наставил, – смеется Вика. – Я угадала? – спрашивает она в лоб.

Подходит официант и разливает шампанское по фужерам. Чуть-чуть пригубляю, чувствуя себя преступницей, потому что мне еще ехать домой.

– Всё хорошо у вас с ним? – по-доброму и искренне интересуется Катя. Выглядишь уставшей, но глаза счастливые.

– Всё хорошо. Но я пока не буду об этом говорить, ладно?

– Нет, не ладно, ты всегда молчунья. Рассказывай! Мы хотим всё знать.

– Когда Яр уехал, я два дня мучила вас своим нытьем и слезами. Давайте сегодня обойдемся без подробностей. – Натягиваю извиняющуюся улыбку.

Девочки сдаются. Мы переводим тему и засиживаемся допоздна. У Кати с Викой одной бутылкой «банкет» не ограничивается, а я останавливаюсь на бокале шампанского. Около одиннадцати прощаемся и расходимся. Садясь в машину, напоминаю себе, что на завтра нужно вызвать клининг: очевидно, что сама я убрать дом к возвращению родителей не успею, а мама тот еще фанат чистоты.

Без какой-либо плохой мысли еду домой. Но, видимо, сегодня удача лишь частично на моей стороне, потому что в нескольких километрах от дома меня тормозит патруль ДПС.

Тут же сковывает тревогой: меня впервые останавливают сотрудники полиции. И надо же, в тот день, когда я выпила спиртное! А ведь было странное ощущение, похожее на протест, перед тем, как пригубила шампанское. Жаль, я не придала этому значения.

Что же теперь будет? Заголовки в интернете, что внучка уважаемого депутата была поймана на пьяной езде? Так еще и прав лишат... Нет, этого нельзя допустить!

Сохраняя спокойный и невозмутимый вид, открываю окно. Инспектор внимательно смотрит на меня, затем просит

документы. Долго их листает. Я стараюсь не показывать, как сильно нервничаю, вспоминаю отца и его попытки привить мне навык дипломатии.

– Всё в порядке? – уточняю, когда просмотр документов чересчур затягивается.

В этот момент я думаю, что красная корочка, как у Ковалёва, мне бы точно не помешала. Или наоборот, усугубила бы ситуацию.

– Да. – Инспектор наконец-то возвращает мои документы, отдает честь и желает хорошего вечера.

Облегчение – размером с огромную гору. Руки дрожат, я не сразу нахожу в себе силы тронуться с места, но нужно как можно скорее убраться с этого поворота. Сегодня мне повезло, но решаю больше никогда не пить за рулем!

Дом встречает пустотой. Андрея еще нет. Что на него не похоже. Я набираю его номер. Сегодня последний вечер, когда мы можем провести время вдвоем.

Ковалёв снимает трубку после пятого гудка.

– Привет, ты где? Я вернулась домой, а тебя нет.

– Уже на подходе. Откроешь дверь?

– Да, конечно.

Иду в прихожую, думая о том, что удача все-таки со мной. Сначала приглашение из школы, потом инспектор, который не стал составлять протокол, а теперь Андрей. Переступающий порог дома с охапкой тюльпанов.

На моем лице расцветает широкая улыбка.

– Ну что, малышка, – подмигивает Ковалёв. – Готова кое-что повторить?

Я подхожу к нему.

– Ты вовремя.

Андрей непонимающе вздергивает бровь.

– Я как раз вызвала на завтра клининг. Устранят после нас беспорядок.

– Да? Отлично, – тянет он.

Я обвиваю шею Андрея руками. Вжимаюсь грудью в цветы и целую первой. Смелее, глубже. Ковалёв впивается в мои губы в ответ.

– Сними водолазку, – хрипло просит он.

Делаю, как говорит, и его губы тут же вонзаются в кожу. Цветы падают на пол. Вдоль позвоночника несутся мурашки. Я издаю протяжный стон, погружаясь в эйфорию.

Андрей подхватывает меня на руки и несет в гостиную.

– Сегодня без жертв? – запоздало уточняю, имея в виду тюльпаны.

– И до них доберемся. – Ковалёв опускает меня на диван.

Несколько секунд мы смотрим друг другу в глаза, а потом одновременно движемся навстречу и сталкиваемся ртами.

37 глава

– Ну и как вы здесь провели время? – Отец обнимает меня за плечи и целует в макушку. – Вижу, дом на месте, ты цела. Что, зря панику наводила? – В его голосе слышится ирония.

Да, я помню наш разговор и свое недовольство из-за того, что Ковалёв будет жить у нас какое-то время. Всего ничего прошло времени, а ощущение сейчас, что это было очень давно и теперь я готова устроить истерику из-за предстоящего отъезда Андрея.

– Судя по тому, что не было ни одной жалобы, все прошло нормально, – подключается мама и тоже меня обнимает.

– Да, все было хорошо. Мы почти не пересекались, Андрей много тренировался или решал свои вопросы.

Ненавижу врать родным. Хотя я не вру, просто недоговариваю. Жду подходящего момента, чтобы все рассказать.

Со второго этажа доносятся шум и крики. Богдан с Русланом опять что-то делают. Привычный движ вернулся в наш дом, и это не может не радовать. Только куда бы я ни посмотрела, вижу нас с Андреем.

За эти дни между нами много всего произошло! Ковалёв перевернул мой мир вверх тормашками, и все, чего я хочу – быть с Андреем. Будь моя воля, проводила бы с ним каждую минуту. Целовала его, обнимала, запускала руки в черные, немного жесткие волосы, смотрела на чувственные гу-

бы. И не подпускала бы к нему никакую другую девушку. Даже хорошо, что Натали не приедет. Я бы точно устроила ей скандал и заявила права на Ковалёва. Так что все, что ни делается, – все к лучшему.

– А давайте в выходные все вместе соберемся? Когда у Андрея чемпионат? Ты знаешь, где будет проходить? Надо бы поддержать.

– Спрошу. Поддержим, – киваю я.

– Кстати, где он сам? – интересуется отец.

– Поехал бабушку и деда проведать. Сказал, там побудет несколько дней. Ему нужно восстановить силы, Андрей почти все время проводил в тренажерном зале.

А еще на мне. Какую позу мы не опробовали, так это где я была бы сверху. Точнее, пытались, но все сводилось к тому, что Андрей опять доминировал.

– Ясно. В своем репертуаре, – хмыкает мама. – Независимый, не терпит никакого давления и контроля.

Я лишь пожимаю плечами в ответ. Что правда, то правда.

Об Андрее мы больше не говорим, я иду за мамой в спальню. Отец, переодевшись, уезжает по делам. Все как обычно и в то же время нет. У меня все круто изменилось.

– Ты чего такая задумчивая? – замечает мама мой кислый вид. – Всё в порядке?

– Не совсем, – признаюсь, падая на кровать.

Мама сосредотачивает на мне внимательный взгляд.

– Вообще-то, лучше бы с Яном этим поделиться, но хо-

чется с тобой.

Мама откладывает вещи в сторону и садится рядом.

– Бабушка Варя? – догадывается она.

Как-то я рассказала, что прабабушка мне снится. Мама тогда всерьез озадачилась и попросила оставить это между нами, ничего не говорить отцу, а лучше – обсудить с Янисом. Что я и сделала. Папа скептически относится к моим особенностям и сторонится этих тем. А дядя Янис, его брат, наоборот. Может часами об этом болтать, если у него есть время и он в хорошем расположении духа.

– Да, – вздыхаю я. – Стала часто сниться.

– Что-то конкретное?

– Просто снится, но просыпаюсь я с тревогой и колотящимся сердцем.

Мама крепко обнимает меня.

– Иногда я очень за тебя переживаю, Яна, – серьезно говорит она. – С виду кажешься сильной, эмоции в тебе кипят, жизнь бурлит, но внутри ты очень ранимая и чуткая девочка, привязанная к дому. Неудивительно, что именно тебе передались эти странные способности.

– Угу, – бурчу, чувствуя, как хочется повиснуть на плече мамы и поплакать.

– Может, это не мое дело, но я слышала, что Ярослав вернулся. Надолго? – вдруг спрашивает она.

Закусываю губу. Вот сейчас замечательный момент, чтобы рассказать про нас с Андреем. Мама обязательно сохра-

нит мою тайну и ни с кем ею не поделится. Но я не решаюсь. Просто не могу выдать из себя ни звука.

– Да, мам. Приехал.

– Ты из-за него такая грустная? Он снова предлагает отношения на расстоянии?

– Все это сложно, мам... Давай не будем. Просто посиди со мной немного. – Обнимаю ее крепче, вдыхая родной запах, который всегда успокаивал.

– Ты, главное, себя слушай. Свое сердце. Не ведись на то, чего ждут от тебя другие, в том числе мы с отцом, хотя, может, и странно такое слышать от матери. Знай, я хочу для тебя только самого лучшего. Мне нравится снова видеть твой горящий взгляд, и я огорчена, что ты из-за чего-то грустишь.

Грущу, потому что взгляд может вскоре погаснуть. После отъезда Андрея.

– Спасибо, мам. – Целую ее в щеку.

Мы сидим какое-то время, обнявшись, а потом мама встает с кровати и идет к чемодану.

– Я тебе кое-что привезла, Яночка. Давай посмотрим? Заодно поможешь с вещами. Предстоит много всего разобрать. И вообще, ты у меня молодец. Дом сияет чистотой, везде порядок. Сама его навела или вызвала клининг?

– Второе. – Я располагаюсь на полу и жду свой подарок.

У мамы отменный вкус. Уверена, она привезла что-то из одежды и обновка мне очень понравится. Так и есть. Длинный тренч светло-бежевого цвета приводит ме-

ня в неопиcуемый восторг.

– К нему я взяла еще и ботильоны. – Мама извлекает небольшую коробку.

– Спасибо. – Снова висну на маминой шее и зацеловываю ее щеки.

Остаток дня проходит в семейных заботах. Я счастлива и наполнена спокойствием после общения с матерью. Провожу время с близнецами, потом мы готовим ужин и ждем отца. Дождавшись его возвращения, располагаемся за столом и все вместе допоздна сидим на кухне, обсуждая поездку и предстоящие выходные на даче у бабушки и дедушки.

Засыпая, я пишу Андрею сообщение, что день прошел хорошо, но мне его не хватает.

«Аналогично, – приходит в ответном СМС. – С бабулей и дедом весело, но с тобой в разы круче».

Хотелось бы прочитать что-то более трепетное и нежное, с какими-нибудь романтическими признаниями, но, в принципе, я рада и этому.

Долго не могу заснуть, думая об Андрее, а когда все-таки засыпаю, опять снится прабабушка Варя. Просто так она приходит во снах или пытается от чего-то предостеречь – не знаю. Она молча смотрит печальными глазами. Изредка плачет.

Наутро я просыпаюсь вся мокрая, разбитая, в ознобе, голова тяжелая. Требуется время, чтобы прийти в себя и начать этот день, который буквально расписан по минутам.

Необходимо закрыть долги по учебе и наверстывать упущенное, затем ехать на съемку. А еще – подумать над приглашением в школу Матросова. Когда появляется свободное время, я беру листок и выписываю все плюсы и минусы этого решения. Plusов в итоге оказывается на четыре пункта больше.

К концу третьего дня, накануне чемпионата, уже с ума схожу от тоски по Андрею. Если бы можно было измерить это чувство, например, в волнах, то я бы захлебнулась.

Вика и Катя звонят вечером и предлагают пойти посмотреть на соревнование, где будет выступать Ковалёв.

– Можешь даже с Ярославом, – говорит Вика. – У нас будет для него лишний билет.

– С чего ты взяла, что я хочу пойти?

– Ой, да мы в курсе, что вы с Андреем больше не собачитесь, как это было раньше.

– Откуда?.. – Сердце сжимается от услышанного, ладони становятся влажными.

Неужели Триггер слила то видео?

– Все просто. Ты бы не стала делать Ковалёву такие клевые снимки. Наконец-то вы заключили мир. И правильно. Давно пора. Не дети уже, – хмыкает Вика. – Ну что? Идешь?

– Возможно. – Беру себя в руки и придаю голосу уверенности, держу лицо до конца. – Все-таки родственники. Только Ярослав не сможет, а я подумаю.

Андрей не говорил, что мне не стоит идти на чемпионат.

А я очень хочу быть рядом. Надеюсь, Ковалёв будет рад моей поддержке.

38 глава

– У меня просто нет слов!.. Ну какой же он классный! Ковалёв лучше всех выступил, это заслуженная награда, – восхищается Вика после завершения чемпионата.

Выдает столько эмоций, что я тут же прихожу в негодование. Потому что хочу, как она. Но если начну хвалить Андрея и восторгаться его успехами при подругах, то сдам себя с потрохами.

В победе Ковалёва я почти не сомневалась: Андрей только и делал, что тренировался в любую свободную минуту. Он как никто другой достоин победы, я очень им горжусь. И не только я. Вика опять возбужденно щебечет. Так и хочется сказать, что у нее есть свой парень – нечего пускать слюни на другого!

– Не понимаю, как он вытворяет эти штуки, – подхватывает Катя. – Я так переживала, что разобьется. Жаль, ты не стала его снимать.

Именно это я и собиралась сделать, но Ковалёв заметил меня. Наши взгляды встретились, что едва не стоило ему кубка. Я решила убрать камеру и вернулась к девчонкам, чтобы не отвлекать Андрея.

– А теперь поехали в наше любимое кафе. Обсудим планы на выходные. Погода – шик, ребята из института предлагают выехать за город на шашлыки. Ты как? С нами? – спраши-

вает Вика.

Хочу согласиться, но не успеваю. Замечаю, что Андрей идет в нашу сторону. Сердце замирает от волнения. Пусть уже наша связь станет достоянием общественности, и плевать на все! Даже на то, что Триггер может слить то видео в сеть.

Если в начале отношений я была уверена, что, добившись своего, как ни в чем не бывало пойду дальше, то теперь на душе полная сумятица. Причиной всему – любовь. Еще ни к кому я не испытывала столь глубокого и сильного чувства.

– Привет, девчонки, – здоровается Андрей и сосредотачивает свое внимание на мне. – Бабушка и дедушка собирают всех на ужин в честь моей победы. Вместе поедем. Дождись меня, – требует он.

Ничего подобного на повестке дня не было. То ли родня организовала все за моей спиной, то ли это выдумка Андрея, чтобы побыть вместе – не знаю. В любом случае я только за, потому что несколько дней разлуки стали мучением.

Андрей уходит, мы с девочками смотрим ему вслед. С лица не сползает улыбка.

– Не будь я сейчас в отношениях, точно бы замутила с твоим братом, – мечтательно вздыхает Вика. – Хотя уверена, что он сойдется со своей подружкой.

– Почему? – От радости, что я увидела Андрея и он к нам подошел, не остается и следа.

– Я бы такого ни за что не оставила в покое, – хмыкает

подруга, пожимая плечом.

Вика сегодня испытывает мое терпение, сама того не зная.

– Я начинаю жалеть, что согласилась прийти сюда. Может, хватит о нем?

– Ой, да ладно тебе. Нашла из-за чего возмущаться. Вы с Андреем почти родные, между вами быть ничего не может. Ты воспринимаешь его как брата, нас тебе не понять. И вообще, есть люди, которые себе на уме, очень сложные. Они не для всех, но отношения с ними – это самое запоминающееся событие в жизни. Вот это с большой долей вероятности про Ковалёва, – кивает Вика в сторону Андрея.

Вспыхиваю до корней волос от услышанного. А ведь подруга в чем-то права. В Ковалёва я влюбилась намертво и не представляю, как и день прожить без его внимания.

– Ты без конца говоришь о нем, это раздражает.

Раньше просто раздражало, а сейчас еще и ревную. Андрея я воспринимаю очень серьезно. Да, не прошу у него никаких обещаний, мы толком и не обсуждали, как все будет после его отъезда. Но теперь я отчетливо понимаю, как важно, чтобы у твоих отношений и надежд было завтра. Что-то стабильное и крепкое, что не умрет под завалами сомнений. Которых стало слишком много в последние дни.

– Успокойся. – Катя чмокает меня в щеку. – Больше не будем об Андрее.

– Кстати, а с приглашением в школу что? Ты согласилась? – не унимается Вика.

– Думаю, – со вздохом отвечаю я.

– Ладно. Мы поехали в кафе, а ты жди своего родственника. Созвонимся. Если что, знаешь, где нас найти, когда наскучат семейные посиделки.

Я провожаю девочек взглядом и возвращаю его к Ковалёву. Он дает интервью, позирует с кубком для фотографов. Ко мне подходит с вещами только через полчаса.

Вид у Андрея уставший, но глаза горят. Мы молча идем на парковку, и лишь когда оказываемся в моей машине, вдвоем, Ковалёв поворачивается, опускает ладонь мне на колено, ведет вверх.

Я замираю, слушая гулкие удары сердца в ушах.

– Рада за меня? – спрашивает Андрей.

– Очень, – отзываюсь с волнением. – Но с недавних пор твоя любовь к риску не вызывает у меня ничего, кроме волнения. Все, что ты вытворяешь со своим телом, смотрится, безусловно, впечатляюще. Однако думала, получу разрыв сердца, когда ты меня увидел и едва не допустил ошибку.

– Все закончилось хорошо, – улыбается он. – Просто не ожидал, что ты захочешь прийти и поддержать меня. – Андрей сжимает мою ногу сильнее.

– Это не я. Девчонки настояли, – бормочу из вредности, что три дня провела без его рук и глаз. – Кстати, у нас правда сегодня семейный ужин?

– Правда, – на полном серьезе подтверждает Андрей.

– Тогда почему я об этом ничего не знаю? Мама бы уже

надавала кучу поручений.

– Потому что приглашены только ты и я.

Кусаю губы, чтобы сдержать восторженный визг. Знал бы Ковалёв, чего мне стоит сидеть сейчас за рулем своей ласточки, а не на его коленях! Перевожу взгляд на его улыбающийся рот. Зацеловала бы! Что и сделаю, когда окажемся наедине.

– Поехали, Яна, – с нетерпением произносит Андрей. – Если не тронешься сейчас с места, то соберешь своими стопами новых зрителей и пикантное видео будет не только у Триггер. Либо я выхожу из машины, потому что держусь из последних сил, – продолжает он низким и чувственным голосом.

Мне не нужно повторять дважды. Тут же завожу двигатель.

– А куда поедем?

– Ты уже там была, – дает подсказку Андрей.

– С тобой?

Он кивает. Вбивает в навигатор свой адрес. Берет мой телефон с приборной панели.

– Родителям лучше сразу сообщить, что домой ты сегодня вернешься поздно.

Ковалёв открывает чат с мамой, пишет текст, проговаривая его вслух, и отправляет ей сообщение.

Через час мы на месте. Андрей, оказывается, обустроил одну комнату. Купил диван, кресло, телевизор (что ни-

сколько не удивительно, он ведь всегда засыпает под бубнеж из ящика), журнальный столик и красивый торшер.

– Ну как? – интересуется, бросая сумку с вещами на пол. – Нравится?

– Неплохо... – тяну я.

– Взял первое попавшееся. Можешь потом на свой вкус все изменить.

Андрей подходит ближе и обнимает, с ходу уверенно лаская. Впивается в мочку уха, обхватывает ладонями потяжелевшую грудь. Я издаю то ли всхлип, то ли стон, когда он стягивает с меня водолазку и кусает через бюстгальтер соски.

Накрывает неконтролируемой волной дрожи. Внизу требовательно пульсирует.

Сколько мы провели вместе? От силы пару недель? Что же будет, когда Ковалёв улетит?

– Я скучал по тебе, Яна, – шепчет он.

Мягкое дыхание проникает сквозь губы. Андрей жадно целует меня, прижимая к себе.

Хочу сказать, что тосковала сильнее, но вместо этого запускаю пальцы в его волосы. И слышу треск своего рвущегося белья.

Мы похожи на двух изголодавшихся животных. Ковалёв берет меня несколько раз подряд. Не знаю, где Андрей берет силы, мои покидают меня после третьего оргазма.

– Я в душ, – говорит Андрей, целуя меня в лопатку. – Закажи нам что-нибудь поесть.

– Хорошо, – отзываюсь я, глядя ему в спину и вспоминая, как требовательно раздирала ногтями его плечи.

Долго лежу, слушая шум воды, а потом поднимаюсь на ноги и иду за телефоном. Колени и руки дрожат от слабости. Кажется, мы побросали вещи у окна.

На глаза попадает сумка Андрея, из которой выглядывает кубок. Я беру его и рассматриваю. Тяжелый, красивый. Наверное, у Ковалёва таких много.

Опускаю взгляд и замечаю бумаги на полу. Ставлю награду Андрея на подоконник и поднимаю стопку файлов. К верхнему прикреплен билет на самолет. Дата вылета – завтра.

От романтического настроения не остается и следа. В сердце будто вонзили множество иголок. Я знала, что Андрей улетит, но не думала, что так скоро.

Ковалёв подходит сзади, обнимает за талию, целует в плечо.

– Кубок разглядываешь?

– И не только его. – Поворачиваюсь и показываю билет на самолет. – Когда ты собирался сказать, что улетаешь?

Андрей тут же мрачнеет.

– Мне нужно решить кое-какие вопросы с документами. Это ненадолго.

– А с Натали? – вылетает изо рта раньше, чем я успеваю дать себе команду «Молчать!».

– И с Натали, – отвечает он. – Постараюсь вернуться быст-

ро.

Не знаю, что так задевает. Возможно, то, что у наших отношений и моих надежд нет уверенного завтра.

Размышляю ровно секунду, а потом иду к своей сумке. Достая приглашение в Школу кино и фотографии и протягиваю его Андрею.

– В таком случае у меня тоже есть для тебя новость.

39 глава

Андрей внимательно читает приглашение, после чего, улыбнувшись, поднимает на меня взгляд.

– Об этой школе я раньше не слышал, но судя по тому, сколько эмоций и гордости в твоём голосе, это хороший шанс. Ты согласилась?

Из вредности собиралась соврать, что да, но реакция Андрея меня стопорит. Не ожидала, что он обрадуется. Беру себя в руки и, затолкав мысли о Натали как можно дальше, отвечаю спокойно:

– Пока еще нет. Я в растерянности. Не знаю, как поступить. Вроде и хочу, но переживаю, что наши встречи и вовсе сведутся к нулю.

– С чего бы? – хмыкает Ковалёв. – Соглашайся, Яна, – произносит уверенно.

– Хочешь избавиться от меня?

– Нет. Знаешь, сколько у меня было подобных сборов и различных слетов? Много. И я на все ездил. Мать, конечно, была не в восторге, но Янис всегда топил за организованный движ. Я тоже. Нужно использовать каждую возможность.

– Я слышала, как однажды Янис сказал моему отцу: «Лишь бы этот бешеный жук поменьше дома бывал и руки с ногами вне его стен ломал, не на виду у Алёны, которую я потом откачиваю».

Андрей громко смеется, заключая меня в объятия.

– Было дело. Юношеский максимализм, все дела. Так что соглашайся, Яна, – повторяет он. – Это очень увлекательное занятие – пробовать что-то новое. Влюбленность, безусловно, прекрасна, но явно не повод забивать на свои желания и цели. А при удачном стечении обстоятельств – это еще и отличный старт. Ты слишком молода, чтобы приносить себя кому-то в жертву.

– Звучит так, будто ты пытаешься сбегать меня куда подальше. И где гарантии, что ты вернешься? Они вообще существуют? – со скептицизмом интересуюсь я, не показывая, как на самом деле расстроена отъездом Андрея.

– Существуют. – Он чмокает меня в макушку и опять пытается свести все к сексу.

Я не против, но время позднее. Родители хоть и не контролируют каждый мой шаг, однако я живу в их доме и ночевать прихожу исправно. Правда, сегодня впервые бы нарушила это правило. Да и вообще много чего нарушила бы ради Андрея. Меня от него штормит на всю катушку.

– Отвезти тебя домой? – спрашивает Ковалёв, когда я выбираюсь из его объятий и начинаю собираться.

– На самом деле я не хочу от тебя уезжать, – признаюсь со вздохом.

– А я тебя и не гоню. Оставайся.

И сама об этом думаю. Ведь потом точно буду жалеть, что не осталась у Андрея.

– Можно я тебя провожу? – Сажусь на диван и прижимаю к груди свою футболку.

– Долгие проводы – лишние слезы.

– Я не буду плакать. Ты вообще видел когда-нибудь мои слезы? Если я и редела, то в укромном уголке.

Андрей опять обнимает. Так нежно, трепетно. Аж сердце щемит!

– Ну проводи. – Целует в шею. – Только матери напиши, что ночевать не приедешь, а то она переживать будет и меня дергать. А мне стыдно врать, что не знаю, где ее дочь.

Я смеюсь.

Беру телефон и пишу маме СМС. Она отвечает коротким «Ок». Это означает, что она не особо довольна, но и разноса не устроит. В противном случае уже бы позвонила.

– Мама думает, что я встречаюсь с Ярославом...

– А на самом деле?

– Что? – не понимаю я.

– Встречаешься?

– Думаешь, у меня есть на это время? Последний раз мы с ним виделись две недели назад. Кстати, как ты догадался, что я была с Яром? – Вопросительно вздергиваю бровь и жду объяснений.

– Был в городе по делам, зашел кофе попить с Матвеем и увидел вас. Потом поехал тебе «Тайсона» покупать.

– Подглядывал за нами?

– Наблюдал, – хмыкает Андрей, начиная ко мне приста-

вать.

Гложет мысль, что обратного билета я не увидела. Обычно люди, планируя возвращение, покупают его или хотя бы говорят о сроках. Снова думаю о том, что у моих отношений с Андреем нет завтра и я живу в подвешенном состоянии.

– Ты не взял обратный билет. – Собственный голос звучит предательски тихо.

– Потому что я не знаю, когда вернусь, Яна. Предстоит оформить кучу бумаг. Это займет время.

Ладонь Андрея ложится мне на колено, ведет вверх, задерживается на лобке. Мы смотрим друг на друга. Я сгораю в пламени черных глаз – таких красивых еще не встречала.

Ковалёв прижимается лбом к моему лбу, а потом жадно целует. Жду, что возьмет меня несдержанно, грубо, быстро, как ему нравится. Но вместо этого Андрей подхватывает под колени, разводит их широко и смотрит между ног, вызывая внутри вихрь самых разнообразных эмоций.

Поднимает голову. Взгляд дикий, безумный. Пусть я не могу каждый раз бежать за камерой или держать ее при себе, чтобы запечатлеть тот или иной момент, но моя память умеет это делать ничуть не хуже.

Андрей наклоняется и ведет языком мокрую дорожку от живота к лобку и до самого клитора, оставляя в чувствительной точке горячую влажную метку.

Я вздрагиваю, когда он повторяет это движение губами. А потом еще. Подключает пальцы. Раздвигает складки и ли-

жет вход во влагалище. Я завожусь моментально и не в состоянии себя контролировать. Особенно после того, что Андрей вытворяет с моим телом своими умелыми ласками. С каждым разом это запредельнее и мощнее.

За мгновение до обрушившегося оргазма, почему-то ощущаю вкус Андрея на своих губах. Если Ковалёв меня бросит, то в моей жизни больше не будет никаких других мужчин. Никогда. Никого к себе подпущу, если не буду испытывать и сотой доли того кайфа и тех ощущений, которые дарит Андрей. Они ярче, чем любая из моих смелых девичьих фантазий.

Блаженно смотрю в потолок, пока мягкие волны не отпускают тело. Я дезориентирована, эмоционально выпотрошена. Это было очень приятно и ничуть не уступает обычному нашему сексу.

Андрей ложится лицом на мой живот и обнимает. Жду, что опять начнет приставать, но спустя несколько мгновений понимаю, что он уснул. Запускаю руки в его волосы и вспоминаю этот длинный и насыщенный день.

Известие об отъезде Андрея, безусловно, огорчило, но я буду ждать его возвращения. И дам согласие на обучающие курсы. Ковалёв с таким восхищением смотрел на меня, когда прочитал приглашение. Неужели ему и впрямь не безразлично все, что со мной связано?

Несмотря на то что тоже устала, долго не могу заснуть. Наслаждаюсь близостью Андрея, прислушиваясь к его раз-

меренному и спокойному дыханию, и широко улыбаюсь. Он, оказывается, очень даже может вырубиться и без бубнежа из телевизора. Нужно будет спросить у Яниса, почему Ковалёву необходим сопутствующий шум. За всеми этими мыслями я не замечаю, как сама проваливаюсь в сон.

Просыпаюсь словно по щелчку. Не помню, что снилось, но совершенно точно не прабабушка Варя. Подскакиваю на диване как ошпаренная. Сонно тру глаза и не сразу понимаю, где я.

Андрея рядом нет, в квартире тишина. На подушке лежит записка:

«Буду скучать, Яна. Твой А.»

Сначала не верю, что Ковалёв мог уехать вот так, не попрощавшись и не поцеловав, а потом накрывает разочарованием и тоской. Сердце сжимается от боли, в глазах собираются слезы. Не хочу думать, что наша разлука надолго. Пусть это окажется не так!

Почти до обеда я нахожусь в квартире Андрея, не могу заставить себя подняться. Потом прибираюсь и, закрыв за собой дверь, еду домой. Всю дорогу порываюсь написать Ковалёву, спросить, как он долетел, но Андрей сам присылает сообщение, что на месте. Я включаю аварийку и останавливаю машину на обочине, звоню ему по видеосвязи. Андрей просит прощения, что не разбудил, говорит, что я сладко спала и кидает мою фотку.

Опять становится тоскливо и хочется расплакаться. Поче-

му-то я уверена, что Андрей просто не захотел видеть грусть в моих глазах. Отчасти понимаю его. Но все равно! Мог бы разбудить и попрощаться.

Мы немного болтаем, а затем я еду домой.

Первые несколько дней пытаюсь отвлечься на учебу, работу и будничные дела, а спустя неделю – едва не лезу на стену от тоски. На душе муторно, я никому не могу поплакаться, как соскучилась по Андрею.

В выходные собираемся с девчонками в клубе, но уже через полчаса я жалею, что согласилась. Лучше бы осталась дома, в тишине. Там хотя бы не нужно притворяться, что все хорошо, и натягивать на лицо улыбку.

– Гордеев опять улетел? – спрашивает Вика.

– На тебе лица нет, – подхватывает Катя.

– Не совсем все гладко. Давайте не будем о нем, – нехотя отзываюсь я.

Залипаю в телефоне – жду от Андрея сообщения или звонка, Он третий день молчит. Я не знаю, что происходит, но этот игнор дико ранит. Последний раз мы нормально разговаривали на прошлой неделе. Решаю написать Андрею еще раз. Он долго не отвечает, а потом перезванивает сам.

Я отхожу в тихое место и нажимаю зеленую кнопку. Всегда надеюсь, что Андрей скажет: «Привет, я лечу к тебе» или «Приезжай в квартиру, я уже в Москве» – но чуда не происходит. Мы перекидываемся несколькими фразами, он интересуется, как у меня дела и сказала ли я родным

о своем решении учиться в Школе кино и фотографии. Отвечаю, что ничего никому не говорила, и спрашиваю о том, что не дает мне покоя.

– Когда ты прилетаешь?

Повисает долгая пауза.

– Я не скоро приеду, Яна.

– Почему?

– Обстоятельства так сложились. Нужно побыть здесь какое-то время.

Кажется, я улавливаю горечь в его голосе.

– Месяц? Два? Три? – шепчу одними губами.

– Пока не знаю. У тебя шумно. Ты где?

– С девчонками в клуб выбрались. А ты?

– Дома. Ладно, отдохайте. Завтра созвонимся. – Андрей отключается.

Несколько минут смотрю на погасший экран, чувствуя, как меня шатает от воспоминаний и желания увидеть Ковалёва. Часто-часто моргаю, не позволяя слезам выкатиться из глаз, а потом возвращаюсь за столик.

– Вот ты где! Смотри, что мы обсуждаем. – Вика тычет мне в нос свой телефон. – Что я и говорила! Они сошлись! Поздравляю, Яна! Первенец в вашей семье, да? – возбужденно тараторит подруга.

Ничего не понимая, беру ее телефон и пробегаюсь глазами по заголовку. В ушах нарастает гул. По мере того, как я вчитываюсь в текст, все сильнее становится дурно. Это

неправда. Это не может быть правдой. Поэтому Андрей сказал, что не вернется?

– Яна, ты чего? – не на шутку пугается Вика, когда я резко вскакиваю с места, уронив ее телефон.

– Мне... Мне нужно домой. – Срываюсь в толпу, глотая душевную боль.

Не хочу показывать девочкам, насколько мне плохо. Господи... Как же это несправедливо!

Выбегаю из кафе, ничего не видя от слез. Перед глазами фото Натали и ее интервью, что они с Андреем ждут ребенка. Якобы она не собиралась афишировать свое положение до того, как оно станет заметно, но в сеть слили ее походы в центр планирования семьи, и они с «Эндрю» решили не скрывать, что снова вместе и скоро станут родителями.

Около часа я сижу в машине на парковке клуба и смотрю в одну точку, чувствуя себя ни живой ни мертвой. Сначала думаю, что все это ложь, какой-то очередной пиар от менеджеров Натали. Набираю Ковалёва, но он не отвечает. Зато звонит бабуля.

– Яна, внученька, у нас радостная новость! – звучит ее счастливый голос. – Андрей скоро станет отцом, а у меня появится первый правнук. Представляешь? Всегда считала, что ты или Эрик первыми принесете в наш дом благую весть, но ошиблась.

– Андрей... – Нервно сглатываю. – Он это подтвердил?

– Да! – восклицает бабушка. – Мы сегодня с ним разгова-

ривали. Очень приятная и неожиданная новость!

– Еще какая...

Казалось, мне хватит сил в случае чего сделать вид, будто между мной и Андреем ничего не произошло. Но это не так. Жаль, не получится заснуть и проснуться в том дне, когда у нас с Ковалёвым все было хорошо и не было этого ужасного сегодня.

– Яна?.. Ты слышишь меня?

– Я в тоннеле еду, бабуль. Здесь связь плохая. Перезвоню, – вру я и завершаю разговор.

Перед глазами всплывают горячие картинки ночей с Андреем и всего, что между нами произошло. Последняя наша ночь перед его отлетом... Хочется и впрямь въехать в какой-нибудь тоннель и на всей скорости там разбиться.

Я падаю лицом на руки, которые сжимают руль, и реву. Долго. Пока не чувствую в себе желания оказаться дома, в своей комнате.

Не знаю, как буду подниматься по утрам и заниматься привычными делами. Мои надежды и мечты, мое завтра больше не наступит, если это действительно правда и Андрей останется с Натали и их ребенком. Потому что не может быть у человека нормального будущего, когда его сердце разбилось на множество осколков.

* * *

Дорогие читатели! Многие из вас догадались, что будет вторая часть. Еще один шанс для героев стать счастливыми. Будет непросто и эмоционально, но идеи и задумки нужно доводить до логического конца.

Тех, кому интересно, что же будет дальше, жду в новой книге. Она называется «Самые близкие».

С любовью, ваша Слава ##